

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя  
Новокузнецкий городской  
клуб любителей фантастики  
«КОНТАКТ»



**Наталья ЖИЛЯНИНА**

**«Ваш собеседник»**

**Повесть**

Новокузнецк  
2014

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-4  
Ж 72

**ЖИЛЯНИНА Наталья Александровна**

**«Ваш собеседник»** : повесть / Наталья Жилинина ; [ответственный за выпуск – Калашников Н. Н.] ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2014. – 96 с., фото.

© Наталья Жилинина  
Фото – Аркадия Павлова  
На обложке рисунки Софьи Бестужевой (Москва)



**ЖИЛЯНИНА Наталья Александровна** родилась в г. Прага в семье военного офицера. Семья часто переезжала. Москва, Украина, Германия, Алтай. В Новокузнецке живёт с 1999 года. Работает учителем русского языка и литературы. В КЛФ «Контакт» пришла в мае 2009 года. Первая публикация – стихотворная пародия на знатока литературы в газете «Звезда Алтая» за 1999 г. Повесть «Ваш собеседник» публикуется впервые.

## Пролог

– Простите, я ещё только думаю об этом приобретении, не уверена даже, что мне следовало сюда приходиться, – Лиана смущённо улыбнулась менеджеру.

– Не стоит беспокоиться, это просто замечательно, что Вы обратились к нам, – сотрудник производил самое положительное впечатление, впрочем, это была его работа. – Если ничего, то есть никого для себя не закажете, просто расскажите о нашем агентстве Вашим знакомым, хорошо? А я предоставлю Вам любую информацию, какую только пожелаете.

– Ну, я даже не знаю, с чего начать. Я услышала о вас по радио и ушам своим не поверила. Думала, розыгрыш. Неужели это возможно? Они что, живые?

– Ну, конечно, не в том смысле, как мы с Вами, но все, кто пользовался нашими услугами, утверждают, что создаётся просто полная иллюзия жизни. Опять же, это зависит от того, какой вариант Вы сами закажете. Посмотрите наш каталог и определитесь, в каком направлении нам нужно поработать. Какой именно собеседник Вам нужен? Вот, здесь всё расписано в общих чертах. Это может быть друг, знакомый, дальний родственник, о существовании которого Вы раньше не знали, человек любого пола и практически любого возраста. Единственное «но», существует серьёзный запрет на создание личности ребенка. Тут правозащитники постарались, представляете, вдруг кто-то захочет завести себе виртуального ребенка и будет жестоко с ним обращаться, в общем, подвели сюда Конвенцию о правах ребенка и тому подобное...

Лиану не интересовали виртуальные дети, поэтому она решила прервать этот бесконечный поток слов:

– И как это всё будет выглядеть? Что представляет собой этот... ммм... проект?

– Проект существует три года. Первые разработки появились в США. Но придумали всё наши два программиста-эмигранта, Михаил Серебров и Антон Черета. Суть в том, что одинокий человек для общения в интернете может заказать себе создание виртуального собеседника по своему выбору. Преимущество перед обычным интернет-общением очень существенное. Неуверенные в себе люди могут не бояться, что их предадут, оскорбят, посмеются, используют информацию о них. Сейчас столько мошенничества в сети, что скоро пользователи будут бояться общаться друг с другом даже виртуально. Собеседник создается по особым параметрам. Для одного клиента один собеседник, его нельзя кому-то передать, использовать несколько раз с разными людьми. Это сугубо индивидуальная программа. А вот все подробности Вы уже будете обсуждать с нашим программистом. Ну что, решились? – улыбнулся менеджер.

– ...Да, – немного помолчав, ответила Лиана. Какое-то смутное сомнение закралось в сердце, но девушка решительно отмела его прочь. В конце концов, она ни с кем и ни с чем абсолютно не связана, родители не в счёт, почему бы не попробовать, тем более что это всё не по-настоящему.

– Вот и замечательно. Давайте подпишем договор. Вот эти документы – просто необходимые формальности, можете их даже особо не читать, они типовые, тут более подробная информация, в основном реклама проекта. Вот это сам договор, его прочитайте и подпишите. А вот анкета, которую нужно заполнять очень внимательно. По ней будет определяться тип Вашего собеседника. Анкету оставляете у нас, а сами приходите во вторник 31 марта. На какое время Вас записать?

– После шести. А для чего прихожу?

– Встретитесь с нашим программистом, обсудите некоторые подробности, которые не входят в анкету, и через неделю мы вышлем на Вашу электронную почту архив с инструкциями по активации программы.

## Глава I

Нельзя сказать, что те оставшиеся до вторника несколько дней Лиана провела в особом волнении. В двадцать семь лет, обладая определённым жизненным опытом, привыкаешь к разочарованиям и уже не особо стремишься доверять чему-то новому. Работа в офисе, выходные на даче у родителей, ничего особенного. Лиана не чувствовала, что с подписанием договора с загадочной фирмой под названием «Ваш собеседник» её жизнь должна круто измениться. Скорее относилась к этому как к обычной лотерее, в которой не участвовала давно, потому что раз за разом вытягивала пустые билеты. Но вторник наступил не раньше и не позже положенного, и в половине седьмого Лиана стояла перед уже знакомой дверью.

На этот раз её провели в комнату, похожую на сейф, скрытую от глаз посетителей за серьёзной стальной дверью с кодовым замком. Там стояли два офисных кресла перед огромным экраном монитора, в одном из кресел сидел человек лет тридцати, являющий собой полную противоположность приветливому менеджеру. Тёмные волосы, затянутые в хвост, угрюмый и сосредоточенный взгляд. Чёрные джинсы и водолазка подчёркивали костлявую фигуру. В агрессивном свете монитора программист казался чуть ли не зловещей фигурой. На смущённое приветствие Лианы он обернулся, изобразил кривое подобие улыбки и кивнул на кресло рядом с собой. Девушка послушно села и стала ждать.

– Меня зовут Константин, – зачем-то сообщил мужчина, когда Лиана уже решила, что про неё просто забыли.

– Лиана, – пробормотала девушка.

– Да. Я знаю.

Снова повисла тишина.

Наконец этот странного вида компьютерный жрец резко отодвинулся от монитора, потянулся до хруста в костях, зевнул и уставился на девушку.

Когда было нужно, Лиана могла не смущаться и быть упрямой, к тому же она устала после рабочего дня и ей порядком надоела эта непонятная то ли демонстрация, то ли игра. Поэтому она решительно достала свою копию договора с уже оплаченным чеком и сунула прямо под нос своему странному собеседнику. Это подействовало.

– Ваш проект почти готов. Мне нужно уточнить некоторые детали. Во-первых, Вы указали, что нужен собеседник противоположного пола. Из какой категории: друг, брат, родственник или что-то другое?

– А чем виртуальный брат отличается от друга? – недоумённо спросила Лиана.

Константин воззрился на неё как на слабоумную, но всё-таки ответил:

– Брат никогда не признается Вам в любви.

– Ага... Тогда пусть будет друг. И прекратите ухмыляться уже, я вообще-то столько заплатила не для того, чтобы с Вашим хамством мириться.

– Ладно. Как нужно реализовать собеседника? Изображение, голос, только переписка или всё вместе?

– А что, я могу даже внешность выбрать?

– Конечно, тут несколько стандартных вариантов, но можем и собрать по принципу фоторобота. Типа «такой нос мне нравится, а такой – нет». Последней фразой он гнусавым голосом явно процитировал кого-то, о чьих умственных способностях был далеко не лучшего мнения.

– А Вы бы что посоветовали? – «Ладно, раз ты такой умный, вот сам и делай то, что мне нужно, и пусть только это мне не понравится – такую жалобу накатаю, мало не покажется», – начиная закипать, подумала девушка.

– Я? Я не советую. Вам посоветуй – потом проблем не оберёшься... Ладно. Слушайте. Изображение сделать можно, и оно будет хорошо передавать эмоции, но реалистичности будет больше, если оставите только переписку. Хотя, если хотите общаться с мультяшным принцем из «Золушки», то, пожалуйста, сделаем в лучшем виде. Некоторым нравится.

– Пусть будет только переписка. А ещё скажите, если я не захочу больше... ну... общаться с собеседником, что тогда?

– Ну не захотите – не будете. Мало ли пустых страниц и профилей в сети болтается... Фотографию принесли?

– Да. А зачем?

– Её нужно ввести в программу, чтобы «собеседник» Вас видел, знал, как Вы выглядите. Это для начала. Потом Вы сможете ему показать и другие фотографии или видео, какие захотите.

Говоря всё это, программист, задумчиво глядя на монитор, с невероятной скоростью стучал по кнопкам клавиатуры, совершенно не глядя на них. На экране постоянно менялись какие-то схемы, диаграммы, таблицы, вылазили столбцы мелкого текста, цветные геометрические фигуры и даже нечто, похожее на запись ЭКГ.

Лиана наконец-то решилась задать свой главный вопрос. Менеджера в приёмной она бы не стала спрашивать об этом, но программист по имени Константин если соизволит ответить, то можно хотя бы надеяться на честность.

– А теперь скажите мне, в чём здесь подвох. Это всё слишком завораживает. Идеальный собеседник, идеальные отношения и всё такое. Так не бывает. Что здесь не так? Ведь должны же быть какие-то минусы у проекта. Я уже заплатила и отказываться не собираюсь, но скажите мне откровенно.

– Вы хотите знать, что здесь не так, кроме того, что Вы никогда не сможете встретиться с Вашим собеседником в реале? Так?

– Невозможность встретиться – это скорее плюс в отношениях, – горько проговорила Лиана. – Какие минусы Вы могли бы назвать?

– Минус не минус... не знаю. Это не идеальный собеседник. Это виртуальный собеседник. Может сложиться так, что он Вам не понравится. Вас может раздражать его характер, например, или какие-то привычки, или манера общения, мало ли...

– Но я же заполняла анкету.

– Анкета нужна не для того, как Вам показалось, чтобы узнать Ваш любимый цвет или сорт шоколада. Она выявляет определённые подсознательные реакции. То есть собеседник выстраивается не как Ваша виртуальная копия, не как набор качеств, которые Вам исключительно понравятся, он рассчитывается, исходя именно из этих подсознательных реакций. А подсознание – штука сложная, сами знаете, и часто с сознанием не дружит. Поэтому всё может быть...

## Глава II

Когда все манипуляции с установкой программы были завершены, ничего не изменилось, только на рабочем столе компьютера появился ярлычок под названием «Алекс». Это было имя её виртуального собеседника. Имя Лиане не понравилось.

Потом она убежала на работу, шеф весь день был в дурном настроении. Позвонила мама и снова начала жаловаться на отца. На стоянке какой-то псих оставил царапину на левом крыле её автомобиля и умчался в неведомые дали. Жизнь шла своим чередом, а мысли Лианы постоянно возвращались к загадочной фирме и загадочной программе, установленной утром, но пока не подававшей никаких признаков своей таинственной жизни.

Вечер. Большая кружка горячего шоколада уютно расположилась на компьютерном столике, ожидая свою хозяйку. Лиана любила свою жизнь: серые будни, заполненные работой в офисе, маленькую квартиру, своё спокойное и такое домашнее одиночество. Зачем человеку нужен кто-то, если этот кто-то через некоторое время получит над его душой абсолютную власть? Зачем переживать по пустякам, когда этот кто-то

задерживается на работе, когда у него садится батарея в мобильнике, когда он просто не слышит звук телефонного звонка, когда он болен, занят или раздражён? А если всё в порядке, этот кто-то всё равно будет сам по себе, будет пить свой чай за своим компьютером и всё общее, что будет их связывать, – это просмотренный вместе забавный ролик, выложенный в социальной сети.

Так продолжалось три года. Именно столько времени потребовалось, чтобы Лиана осознала простую истину, сказанную давным-давно великим иранским поэтом: «Уж лучше будь один, чем вместе с кем попало...» Быть с кем попало, но лишь бы не одной, Лиану научила мать. Её мать тоже считала себя некрасивой и из-за этого очень боялась, что замуж её никто не возьмёт. В результате в девятнадцать лет она уже гордо носила дешёвое кольцо на безымянном пальце и маленькую Лиану под сердцем. Отец Лианы, тот самый первый встречный, оказался не настолько плохим человеком, как о нём всю жизнь говорила его жена, сидя на кухне в окружении своих «лучших» подруг. Он худо-бедно кормил семью, умудрялся не очень заметно ходить «налево» и никогда не наказывал свою дочь, хотя было за что. Лиана чуть было не повторила судьбу матери, но разум ей достался от отца, времена настали более свободные, поэтому девушка отделалась тремя годами гражданского брака, о которых без дрожи не могла вспоминать. Самое странное, что во время этого самого брака жизнь не казалась ей такой уж невыносимой, всё было вполне терпимо, только вот гражданский муж однажды пропал на неделю, потом появился в сопровождении какой-то облезлой девицы, собрал вещи и исчез в неизвестном направлении. Лиана поплакала немного, как полагается, даже пожила несколько дней у родителей. Потом вернулась к себе, сделала небольшой ремонт и навсегда зареклась приводить в своё жилище чужих, даже бездомных котят. Вкусив одиночества, девушка даже помыслить не могла, чтобы связывать себя ещё какими-то узами. Хватит с неё родителей с их вечными скандалами и романами на стороне. Но вечерами было скучно, сериалы Лиана с детства терпеть не могла, тем более что имечко своё редкое она получила от героини любимого мамино сериала; книги надоели ещё в школе и в институте, реальные люди в виде друзей не вызывали доверия, а в виде аватарок на форуме нагоняли тоску. Виртуальный собеседник показался Лиане интересной альтернативой.

Только вот горячий шоколад был выпит, а ярлычок на рабочем столе всё ещё никак себя не проявил. От нечего делать, девушка зашла на любимый форум и обнаружила, что некто по имени Алекс просит добавить его в список контактов. Его профиль не содержал практически никаких сведений. Указанный возраст – 30 лет, больше ничего узнать не удалось. Заинтригованная, Лиана выбрала функцию «добавить» и стала ждать дальнейшего развития событий. Сообщение пришло ровно через три минуты. «Здравствуй, Лиана. Спасибо, что внесла меня в список друзей».



– А если бы я этого не сделала, тогда что? – ехидно осведомилась девушка.

– Пытаешься поставить меня в тупик? Зачем?

– Просто проверяю, насколько врёт реклама. И всё-таки, если бы я проигнорировала запрос, что бы было?

– Не знаю. Ты же не проигнорировала, зачем об этом думать?

– Хм... С логикой у тебя всё в порядке. Хотя иначе и быть не могло. Искусственный интеллект должен обладать безупречной логикой.

– Знаешь, если ты всё это затеяла, чтобы тестировать мою логику, то продолжать нет смысла. И у меня, кроме искусственного интеллекта ещё имя есть, если что...

Лиана глупо вытаращилась на монитор, не веря глазам, потому что Алекс вышел из онлайн-режима. Запоздало пришла здравая мысль, что может это был совсем другой, случайный Алекс, который понятия не имел о программе «Ваш собеседник». Вот конфуз получился тогда.

Прошло три дня.

– Привет.

– Кто ты такой?

– Мне казалось, что ты уже знаешь, кто я.

Значит всё-таки тот самый Алекс, которого ей обещала фирма, а не случайный живой обитатель просторов интернета. Лиана пришла в полное замешательство.

– Ты что, обиделся что ли? Серьёзно? Это что, розыгрыш? Ты программа или человек? Так не бывает. Что всё это значит?

– Я твой собеседник. Кажется, именно это тебе было нужно.

– Ты зануда, – чуть не написала Лиана, но вовремя остановилась, испугавшись, что Алекс снова сбежит. – Где ты пропал три дня? Что это за фокусы?

– Если тебе нужна хотя бы иллюзия общения, зачем делать всё для того, чтобы её разрушить? Общаться с реальным человеком ты начинаешь с того, что ковыряешься в его мозгах? Не удивляюсь, что у тебя нет друзей...

– Во-первых, я не общаюсь с реальными людьми без крайней необходимости. Во-вторых, я ещё десять раз подумаю, общаться ли мне с тобой. В-третьих, мои друзья и недруги тебя совершенно не касаются...

– Всё-всё-всё... мир. Давай остановимся. Прости, я не хотел тебя обидеть.

Если бы это был человек, после упоминания о друзьях Лиана бы в жизни не стала с ним больше ни о чём разговаривать. Но Алекс был не человек... наверное... вечер был особенно скучный, и обижаться не хотелось.

– Так где ты был три дня?

– Это что, допрос? Предположим, я был в командировке. Устраивает?

– И там не было интернета?

– Не было.

– Ладно. А какая погода там была?

– А у меня есть фотография. Лови.

Глядя на океанское побережье под лучами закатного солнца, Лиана испытала неизвестное ей раньше чувство освобождения и лёгкой эйфории. Как будто все глобальные вопросы бытия уже решены, будущее сулит только радости и, в принципе, в жизни нет ничего невозможного. Девушка заморожено смотрела на фотографию и не могла оторваться от экрана. Секунды бежали быстро, потом медленнее, потом неспешно плыли, унося Лиану на тот сверкающий, пропитанный солью берег, где сбываются все мечты.

Утро пришло очень рано с головной болью и дурным настроением. Лиана привычно включила компьютер и с облегчением обнаружила новое сообщение от Алекса. Значит, не приснилось.

– Доброе утро. Что у тебя нового?

– Утро добрым не бывает. За ночь мир не изменился, поэтому нового ничего. Да, знаешь, странное дело, я совершенно не помню, как заснула. Даже как ложилась в постель, не помню. Со мной раньше такого не было.

– Совсем заработалась ты, моя хорошая. Надо отдыхать.

Непривычное ласковое обращение как будто успокоило и головную боль, и дурные мысли девушки. Неожиданно для себя Лиана смутилась.

– На работу надо выезжать. Не отвлекай меня, а то опоздаю. Я и так как приклеенная к компьютеру в последние дни.

– А ты выйди в сеть с телефона. Можешь? И пиши мне весь день, а то мне скучно.

– Наверное, могу и с телефона. Попытаюсь. Всё не могу привыкнуть, что тебе может быть скучно и грустно... Кто ты вообще такой?

– Это важно?

– Для меня это очень важно.

– Важно не кто я такой, а кто я для тебя. Это единственное, что может быть важно, когда общаешься с человеком. Если я скажу, что я пришелец с Марса, что ты сделаешь?

– Скажу, что ты зануда, а не пришелец, – отрезала Лиана, – Всё, мне собираться пора. Будет время, напишу с телефона.

Прошла всего неделя, а Лиана уже не понимала, как она могла жить в полном одиночестве и гордиться этим. Если раньше она со снисходительным презрением относилась к людям, которые жили в интернет-общении, то теперь сама пополнила их ряды. Дружить на расстоянии, доверять безоговорочно, делиться впечатлениями и мыслями – жизнь казалась чудесным сном. Можно смотреть картины, слушать музыку, читать стихи и спорить о политике – Лиана даже не подозревала, что можно столько всего делать вместе, не видя собеседника. Она перестала задаваться вопросом, кто такой Алекс на самом деле. Если развитие техники достигло таких высот, то зачем сомневаться? Реальный человек не выдержал бы такого графика, всё равно бы куда-нибудь исчезал и появлялся, ходил бы на

работу. Алекс же был доступен круглыми сутками: развлекал Лиану разговорами, когда она стояла в очереди в супермаркете, писал ей стихи ночью, когда у неё была бессонница, давал самую подробную информацию по любому интересующему её вопросу в любое время и в любом месте, где работал интернет. Называть его искусственным интеллектом девушка больше не рискнула бы даже мысленно. Слишком реальна была иллюзия идеальных отношений, слишком близко в сердце она ощущала своего странного собеседника, слишком похожи они были во вкусах и мнениях, слишком страшно было представить, что будет дальше. Впервые в жизни Лиана просто радовалась настоящему, совершенно не думая о будущем.

### Глава III

– Привет. Мне нужна информация. Почему у людей бывают провалы в памяти? – Лиана задумчиво грызла орешки в обеденный перерыв в своём офисе.

– А у тебя что, провалы? Ты не писала об этом раньше. Почему?

– Потому что не хотела об этом думать, ждала, когда само пройдёт.

– Пройдёт что?

– У меня выпадают целые куски времени: минут по десять-пятнадцать. Иногда вдруг осознаю себя дома в кресле за компьютером, но не помню, ни как ушла с работы, ни как вернулась домой.

– И когда был последний такой «провал»?

– Вчера вечером.

– Так. Вот прямо сейчас. Встала со стула. Иди отпрашивайся у своего любимого шефа и дуй к врачу, на МРТ.

– Ну, давай не сегодня, – захныкала Лиана. – Меня так с работы уволят, я недавно на больничном сидела.

– Быстро. Прямо сейчас. Или я приму меры.

– Забавно. Какие это меры? Что ты сделаешь?

– Я перестану с тобой разговаривать.

– Ты не можешь перестать разговаривать. Это не по договору.

– Убери подальше свой договор и быстро к доктору. Как хочешь, но чтобы сегодня ты знала, всё ли в порядке с твоей буйной головешкой.

– Ладно. Уговорил.

Вопреки требованиям своего компьютерного друга, к врачу Лиана попала только на следующий день. Ещё неделя ушла на то, чтобы пройти все необходимые обследования. Продравшись через лес терминов, которыми было исписано заключение, девушка с облегчением поняла, что здорова. На вопрос, почему всё-таки память «проваливается» периодически, мудрый доктор дал уклончивый ответ, наполненный множеством терминов, сославшись попутно на плохую экологию, нагрузки и стресс, прописал витамины и занятия фитнесом. Домой Лиана вернулась поздно, разбитая и опустошённая.

Включила компьютер и с удивлением обнаружила семь непрочитанных сообщений:

– Ну как твои дела, солнце?

– Что доктор говорит?

– Что-то ты долго молчишь?

– Может, что-то случилось?

– ГДЕ ТЫ???

– ЕСЛИ ТЫ СИЮ МИНУТУ НЕ ОТВЕТИШЬ, У МЕНЯ БУДЕТ ИНФАРКТ!!!

– ВСЁ! МОЖЕШЬ СЧИТАТЬ, ЧТО Я УМЕР!!!

«Что за бред?», – подумала девушка. Раньше она не замечала за Алексом способность изъясняться в такой патетической манере. Пока она соображала, как ответить, пришло ещё одно сообщение:

– Я знаю, что ты дома. Напиши, пожалуйста.

– Да что это за истерика? Я двадцать минут не отвечала, пока из клиники ехала.

– А что, так трудно было написать сразу, что врач сказал? Я же переживаю!

– Стоп. Вот с этого места подробнее. Откуда ты узнал, что я уже дома, и как именно ты переживаешь?

– ТЫ НАПИШЕШЬ ИЛИ НЕТ, ЧТО У ТЕБЯ С ГОЛОВОЙ?

– Почему ты сегодня на меня орёшь?

– Всё. Не ору. Жду. Что сказал врач?

– Да всё нормально с моей головой. Никаких заметных изменений. Доктор не знает, почему у меня провалы, витаминами отделался. Всё? Доволен? А теперь выкладывай, что с твоей головой сегодня? Ты с ней явно не дружишь. Последний раз мне такие истерики закатывал один человек, которого хочу забыть и не вспоминать никогда.

– Ладно. Неважно. Всё хорошо. Забудь этого человека. Он не стоит твоих нервов. А как ты себя чувствуешь?

– Как чувствую... Да вот снова не могу вспомнить, где была в обеденный перерыв. Вроде и сплю, и ем нормально, и голова не кружится. Прямо мистика какая-то.

– Обещай, что не будешь ни о чём переживать. Я обязательно что-нибудь придумаю. А сейчас я покажу тебе несколько фотографий. Это из последнего моего путешествия. И ещё группа «Сумрак» выпустила новый альбом. Я тебе его послал по электронке. Послушаем музыку, и ты спокойно заснёшь до утра.

Придумал Алекс что-то или нет, Лиана на следующее утро не узнала, потому что от него стали приходиться совершенно невразумительные строки, состоящие вперемежку из букв и цифр. Когда не осталось сомнений, что программа испортилась и самостоятельно Лиана здесь не в силах разобраться, девушка решила обратиться за помощью в офис

фирмы. Отчаянно ругая себя за неорганизованность и рассеянность, она перебрала каждую бумажку на рабочем столе, вытряхнула и просмотрела все документы в коробке, потом заглянула за тумбочку в коридоре, под кровать в спальне и даже в шкаф с бельем. Договора с фирмой «Ваш собеседник» не было.

В этот невыносимо длинный день всё складывалось на удивление неудачно. Лиана опоздала на работу и получила язвительный выговор от шефа. Её начальник обладал потрясающей способностью, не повышая голоса, доводить до слёз провинившихся сотрудниц. Подчинённым-мужчинам он почему-то прощал мелкие проступки. В дополнение к испорченному настроению в автомате закончился кофе, из-за дождя около стоянки снова набралась огромная грязная лужа. А ещё Лиана успела за это утро отчаянно соскучиться по своему виртуальному альтер-эго. Алекс действительно как-то умудрялся из своего нереального мира влиять на действительность, приносить радость, создавать иллюзию тепла и защищённости. Девушка даже не заметила, когда эта радость и эти иллюзии стали насущной необходимостью.

Когда груда бумаг на столе заметно уменьшилась, Лиана набралась наглости и отпросилась с работы на целый час пораньше, ссылаясь на плохое самочувствие. Выглядела она действительно настолько измученной, что даже чёрствое сердце начальника прониклось сочувствием. Через полчаса девушка стояла перед той самой дверью, за которой всего лишь месяц назад подписала договор, так сильно повлиявший на её жизнь. Договор она так и не нашла, но надеялась, что её вспомнят и помогут разобраться в ситуации. В конце концов, её данные должны сохраниться в базе.

Дверь действительно была та самая, но за ней располагался склад готовой продукции, куда Лиану, конечно же, не пропустил охранник. На все вопросы о фирме «Ваш собеседник» бдительный страж что-то лопотал то ли по-китайски, то ли по-узбекски, улыбался, пожимал плечами и всячески показывал, что девушка ему очень понравилась.

Быстро сгустились сумерки, фонари засияли розовато-оранжевым светом, заметно похолодало. В свете фонарей вечернее небо приобрело тот самый неповторимый густо-синий цвет, который можно увидеть только в большом городе ранним вечером. Сырой ветер принёс с собой запах земли и весенней воды. Всё окружающее стало казаться Лиане каким-то сном, фантазмагорией красок и звуков. Она медленно брела по главной улице своего города, не замечая, что каждый шаг даётся ей всё с большим трудом. Если бы девушка не была полностью погружена в своё странное состояние, то наверняка бы увидела две тёмные фигуры, следившие за ней с разных сторон улицы. А если бы присмотрелась внимательнее, то заметила бы серебристый автомобиль, который неторопливо ехал следом от самого склада – бывшего офиса фирмы «Ваш собеседник».

## Глава IV

Лиана стояла у себя в коридоре перед зеркалом и медленно возвращалась в этот мир. Полминуты ушло на осознание происходящего. Потом омерзительной волной накатил ужас. Свет, включенный во всех комнатах, лишь усилил чувство одиночества и незащитности. С отчаянной надеждой девушка потянулась к компьютеру. Сообщений от Алекса было много. Они все содержали непонятные символы, буквы и цифры. Только три из них, совершенно одинаковые, можно было прочитать: СИСТЕМНАЯ ОШИБКА... ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК... СИСТЕМНАЯ ОШИБКА... ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК... ПОЧТА... ПОЧТАЛЬОН... КОНВЕРТ... ПИСЬМО... СЛОВО... БУКВА... СИСТЕМНАЯ ОШИБКА.

Подумав несколько минут, Лиана открыла систему поиска и набрала два заветных слова. Кроме ресторана «Ваш собеседник», книжного магазина, развлекательного центра и клуба любителей фантастики с таким же названием, компьютер выдал несколько десятков страниц всевозможных вариаций на заданную тему.

Через пять часов упорного труда страх и тревога бесследно исчезли, осталась дикая, невыносимая обида. Фирма «Ваш собеседник», зарегистрированная по адресу Коммунальная 19, никогда не существовала в природе. Договор, который мог бы подтвердить обратное, бесследно исчез... или его тоже никогда не было. Лиане казалось, что её обманули, предали, заставили поверить в чудо, а потом снова оставили одну в этом невыносимо скучном, сером мире, где нет ни нормальных людей, ни надёжной техники, и даже на собственную память рассчитывать не приходится. Слезы обожгли глаза, абракадабра из букв и цифр на экране расплылась, потеряла резкость. От напряжения заболела голова. Ядовитое разочарование мешало здраво мыслить и осознавать происходящее. Девушка обессилено положила голову на клавиатуру компьютера и предалась отчаянию.

Следующее утро прошло как в тумане. Был выходной, Лиана сидела в кресле, укрывшись старым пледом, держа двумя пальцами чашечку с кофе. Она изо всех сил старалась побороть в себе желание немедленно встать и включить компьютер. Вдруг вчерашний день был ещё одним «провалом в памяти» или приступом неведомой болезни, вдруг сейчас всё снова будет хорошо, правильно, привычно. Малодушная половина Лианы цеплялась за эти мечты и совершенно не хотела попадать в суровую реальность. К полудню решительная половина всё-таки победила, и экран компьютера загорелся мягким зелёным цветом. Из шестнадцати полученных сообщений в трёх снова повторялись слова «системная ошибка», «почта» и «почтальон», остальные так же, как и предыдущие, представляли собой бессмысленный набор букв и цифр.

«Думай, – сказала Лиана сама себе. – Тут явно что-то не так». И начала сопоставлять мельчайшие подробности и факты своей жизни за последний месяц, которые раньше она старательно игнорировала. И почувствовала нешуточную тревогу. Снова со всей остротой встал вопрос о том, кто на самом деле Алекс. «Он узнал, что я уже пришла, и сразу успокоился, как если бы следил за моим домом. Это раз. Он как-то упоминал о событиях, связанных с моей жизнью, о которых я не писала в анкете и ему не рассказывала. Это два. Договор и фирма исчезли. Это три. Он человек? У него есть на меня досье? Бред какой-то... Я что, тайный агент японской разведки, чтобы держать меня под контролем? Если бы это был банальный криминал, то я бы сразу узнала, чего от меня хотят. Но никто ничего не требует. Да и что с меня потребуешь? А ещё мои выпавшие куски времени. Что я тогда делала и почему не могу об этом вспомнить? И эти сообщения. Так, если он человек, а не программа... Примем за рабочую версию. Значит, программа не испортилась, он хочет, чтобы я так думала. Или не хочет? Если программа не испортилась, то в сообщениях есть какой-то смысл. А что, если это шифр? Он что-то пытается мне сообщить, чтобы об этом больше никто не узнал». Лиана чувствовала, что мозг сейчас взорвется, и в то же время ощущала непонятное воодушевление, словно сама с собой играла в Шерлока Холмса, при этом не воспринимая игру всерьёз.

Оставалось проверить версию с шифром. Скопировав все строчки сообщений за последние два дня, Лиана, недолго думая, начала искать в интернете расшифровки различных кодов. Она рассудила, что если Алекс хочет донести до неё какую-то информацию, то не станет прибегать к сверхсложной шифровке. Шифры Цезаря, Гронфельда, Полибия, Виженера и другие, которые Лиана нашла в открытом доступе, оказались бессильными пролить свет на таинственные строчки. Когда девушка, промучившись с шифрами до глубокой ночи, наверное, в сотый раз перечитывала сообщения, то неожиданно обратила внимание на слова «почта», «почтовый ящик», «конверт» и «письмо». «Неужели так просто?», – думала Лиана, открывая электронную почту. Новых писем не было.

Окончательно разуверившись в своих силах решить загадку, Лиана легла спать, но «почтовый ящик» до утра не давал ей покоя. Ей приснилось, что её запечатали в огромный конверт и бросили в почтовый ящик. Во сне не было каких-либо сверхъестественных монстров, но это был один из самых ярких Лианиных кошмаров за всю её жизнь. Искажённая действительность, какие-то ломаные линии, тёмные коридоры, скользкая крыша, один шаг до пропасти. Несколько раз девушка чётко осознавала, что ей снится сон, и даже просыпалась, но непослушные веки снова опускались, и этот монотонный ужас продолжался, только теперь он казался ещё более реальным.

Наконец Лиана заставила себя подняться, яростно потёрла лицо ладонями, прогоняя остатки жуткого сна. И тут возникшая идея просто сразила её своей простотой. Почтовый ящик! У любого нормального

человека есть почтовый ящик. Такая ржавая корбушка в подъезде, куда кидают рекламу и другую подобную ерунду. Лиана уже забыла, когда заглядывала в свой почтовый ящик, она никогда не запирала его на ключ и не следила за своей корреспонденцией, потому что таковой просто не было.

Почтовый ящик обнаружился на подходящем ему месте и был абсолютно пуст, если не считать пожелтевшей газетной вырезки. Лиана торопилась на работу, поэтому сгрэбла бумажку в сумку, решив, что разберётся со всем этим в свободное время.

## Глава V

Газетная вырезка представляла собой фотографию недавно открывшегося французского ресторана под названием «Донна Бланка». На обратной стороне у самого края бумаги было выведено крошечными буквами: «Третий столик – 19.00».

«А что же число-то не указали? – с досадой подумала Лиана, – Неизвестно, сколько этот клочок бумаги пролежал в моём ящике. Может это вообще случайность и ко мне никакого отношения не имеет». Но всё-таки в назначенное время она сидела в указанном месте с чашкой великолепного кофе и задумчиво листала меню.

– Здравствуйте, это курьерская служба ресторана «Донна Бланка». Мы должны передать Вам бандероль, – служащий протянул Лиане красно-золотую продолговатую коробку, перевязанную белой лентой.

– А Вы уверены, что не ошиблись?

– Здесь указано Ваше имя? Поставьте подпись внизу, где галочка.

Лиана подписала документ и осталась наедине с посылкой. Играть в шпионов становилось всё интереснее. И провалов в памяти не было уже целых три дня. Решив побаловать себя, девушка заказала жульен и любимую пиццу. «А если это бомба, – размышляла она, ожидая свой заказ. – Надо хоть одним глазом посмотреть, что там. А вдруг за мной следят? Иначе, зачем все эти предосторожности, фотография в ящике и анонимная посылка?»

Девушка очень осторожно открыла крышку, сразу же закрыла её и убрала коробку в сумочку. Она успела заметить крошечный карманный компьютер. Делая вид, что ничего не происходит, Лиана посидела ещё полчаса в ресторане, потом вызвала такси и отправилась домой.

Выйдя из машины, она долго вглядывалась в темноту около дома, прежде чем рискнула зайти в подъезд. Везде чудились какие-то тёмные фигуры и зловещие тени. Почтовый ящик на этот раз был пуст. В подъезде явно чувствовался запах дешёвых сигар. Ключ в замке отчаянно заскрежетал, но дверь всё-таки открылась после некоторых усилий. Лиана всегда спокойно заходила в свою квартиру, если на лестничной клетке никого не было. Но сейчас вдруг вспомнила, что договор исчез именно из квартиры, а значит, здесь кто-то был и рылся в её вещах. Обыск был проведён мастерски, всё осталось на своих местах и больше ничего не



пропало, но от одной этой мысли явственно возникло ощущение чужого присутствия, холодок прошёл по спине, безопасная прежде квартира показалась мрачной и враждебной. Девушка собрала всю свою храбрость, как следует разозлилась и решительно прошла в коридор и дальше, открывая все двери и включая везде свет. Естественно, она никого не нашла.

Электронное устройство потребовало ввести пароль. Лиана задумалась. Если эта посылка действительно предназначалась ей, а в этом девушка почти не сомневалась, значит и пароль должен быть ей известен. Сначала она попыталась ввести самые простые варианты, которые первыми пришли в голову. «Лиана», «Алекс», «Собеседник» – безрезультатно. Потом вспомнила про компьютер, включила его и нашла ещё одно сообщение от Алекса. «СИСТЕМНАЯ ОШИБКА... ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК... ПОЧТАЛЬОН... СИСТЕМНАЯ ОШИБКА...» «Так, а теперь попробуем разобраться, – с азартом думала Лиана. – "Системная ошибка" – это что-то вроде сигнала бедствия, "почтовый ящик" я нашла и взяла оттуда фотографию, которая привела меня в ресторан, а вот слова "почтальон" ещё не было. Что, если это и есть пароль, который нужно ввести?» Она не ошиблась, устройство открылось, и глазам девушки предстал один единственный содержащийся в нём текстовый документ, который был озаглавлен как «Письмо».

«Я очень рад, что ты читаешь эти строки, значит, я не ошибся в твоих способностях, ты всё правильно поняла и не дала себя запутать и обмануть. У меня очень мало времени, чтобы сообщить тебе больше сведений о том, с чем тебе пришлось столкнуться. К тому же, это очень опасно. Обещаю, что очень скоро ты всё узнаешь. А сейчас ты должна всё делать так, как я укажу. От этого зависит жизнь, и не только твоя. Во-первых, не стоит НИКОМУ рассказывать о последних днях твоей жизни. Во-вторых, общение с любыми собеседниками ты должна свести к минимуму, не больше тридцати минут в день, это очень важно. В-третьих, сообщи родителям, что шестнадцатого мая у тебя начинается отпуск и ты уедешь со своим клубом на месяц в археологическую экспедицию в очень глухие места, откуда не сможешь позвонить им. Это всё, что ты должна сделать. Веди себя как обычно, но старайся не оставаться на улице в полном одиночестве. Не пытайся узнать, от кого это письмо. Просто поверь мне. Я скоро сам тебя найду».

«Ничего себе, шпионские страсти, – подумала Лиана, когда прошёл первый шок от прочитанного. – Кто бы это ни был, он очень умный. Ни числа, ни подписи, никаких имен или названий. Письмо из ниоткуда. Только вот игрушка эта карманная далеко не дешёвая, чтобы просто так посылать её кому угодно. Это точно не розыгрыш». Девушка почувствовала, что трясётся от какого-то нервного озноба, даже мысли как будто заикнулись и пошли по кругу. Стараясь взять себя в руки, она налила крепкого чаю и села в кресло к компьютеру.

«Итак, какие будут версии, господин следователь? – иронично спросила Лиана сама у себя. – Это маньяк, который выбрал меня в жертвы, а теперь развлекается, пишет письма, подкладывает фотографии в почтовый ящик. Здорово придумано. Я скажу родителям, что уехала, и можно делать со мной всё, что угодно, поскольку целый месяц меня никто не хватится. Разыграно как по нотам. Нет уж, уважаемый аноним, поищите себе другую дуру. А с этим электронным письмом я завтра в полицию пойду. И всё им выложу, и про фирму, и про договор, и про провалы в памяти... Стоп... Фирмы нет, договора нет, даже информации в интернете нет. И как это будет выглядеть? Господа полицейские, заберите меня, пожалуйста, и сдайте в дурдом. Естественно, никуда идти нельзя. А что тогда делать?».

На этом драматичном месте своих размышлений Лиана вдруг увидела, что пришло сообщение от Алекса, и с непередаваемым облегчением прочитала:

– Привет. Как ты там жива-здоровая, солнце?

– Ты где пропадал всё это время? Что это за кракозябры от тебя приходили? Я ничего не понимаю, у меня тут такое творилось! А ещё ты не представляешь, что я обнаружила!

И тут Лиана как будто увидела перед глазами строчки из письма: «Во-первых, не стоит НИКОМУ рассказывать о последних днях твоей жизни. Во-вторых, общение с любыми собеседниками ты должна свести к минимуму, не больше тридцати минут в день, это очень важно». Неизвестный употребил слово собеседник, хотя мог написать «общение с друзьями». Это показалось Лиане странным. Она решила на всякий случай не рассказывать пока Алексу историю с письмом и посылкой. Успеет в любое время.

– Так что ты там обнаружила? У меня не было возможности написать что-либо вразумительное, я очень сожалею. Но теперь всё будет в порядке.

– Я обнаружила, – Лиана задумалась на секунду, как вывернуться из ловушки, в которую сама себя загнала, – что очень соскучилась. Тебя так долго не было. Я думала, что уже и не напишешь больше.

– Увы, не всё в этой жизни зависит от нашего желания. Зато ты никогда не угадаешь, что у меня для тебя есть... Полное собрание иллюстраций Саввы Бродского. Вот.

Лиана как-то рассказала, что в юности её просто поразили чёрно-белые графические работы этого художника. И сейчас с замиранием сердца увидела, как на экране появляются и исчезают Дон-Кихот Ламанчский, Мария Стюарт, госпожа Бовари и другие бессмертные герои любимых книг.

Потом были разговоры о здоровье, погоде и весенней природе. Вечер ничем не отличался от многих других, как будто и не было этих тревожных, наполненных сомнениями трёх дней. Лиане хотелось и вовсе забыть об этой мутной истории. Самым сложным оказалось решить вопрос,

выполнять или нет указания неведомого отправителя посылки. Особенно бредовым казался совет об отпуске. Хуже всего было то, что Лиана действительно уходила в отпуск 16 мая, и она уже пять лет состояла членом археологического клуба и даже ездила в экспедиции. Только в этот раз ни о чём таком и речи не было. Тот, кто послал ей письмо, знает о ней слишком много, в то время как у Лианы не было даже более-менее убедительной догадки, кто бы это мог быть. Несмотря на сомнения, родителям девушка всё-таки позвонила, решив, что в случае крупных неприятностей они ей все равно ничем не смогут помочь и не стоит их волновать понапрасну. И уж совсем непонятым выглядело требование сократить общение до получаса, тем более что кроме Алекса Лиана больше ни с кем не общалась. Но когда на следующий день после возвращения Алекса у Лианы возобновились провалы в памяти, она всерьёз испугалась, стала замкнутой и подозрительной даже со своим единственным другом. А он и не настаивал на длительном общении. Несколько раз даже сам отправлял её спать под предлогом заботы о здоровье. Любимый начальник просто завалил девушку работой в преддверии отпуска, и она выматывалась настолько, что сначала даже не заметила особых изменений в отношениях с Алексом.

– Лиана, с Вами всё в порядке? – начальник озабоченно смотрел на неё поверх очков.

– Да, Петр Валерьевич. А что случилось? – Лиана поставила на стол кофе и бутерброды, поправила причёску и снова взглянула на шефа. Он никогда не проявлял внимания к своим сотрудникам, ни к кому не выказывал участия или сочувствия, поэтому сейчас его поведение казалось более чем странным.

– Да нет. Ничего. Вы можете быть свободны сейчас. Идите, выспитесь, решите свои личные проблемы, но чтобы в таком виде Вы здесь больше не появлялись.

– Да. Спасибо... Конечно... – пролепетала девушка и пулей выскочила из кабинета.

Из зеркала на неё смотрела заплаканная физиономия с распухшим носом и потёками чёрной туши. Лиана с трудом узнала саму себя. И главное, она совершенно не помнила, чтобы такая буря эмоций обрушивалась на неё в ближайшее время. Последний раз Лиана так плакала, когда её бросил гражданский муж, а было это уже очень давно. Кое-как умывшись, совершенно обескураженная, она пошла домой. Хорошо ещё, что кроме охранника на вахте, её больше никто не видел в таком состоянии.

– Привет. Мне нужно срочно сказать тебе что-то важное.

– Я весь внимание.

– Я всерьёз начинаю беспокоиться за свой рассудок. Сегодня на работе у меня была истерика, а я даже не заметила этого. Заявилась в кабинет к начальнику вся зарёванная, он просто в шоке был. А ещё я вспомнила, как

вчера ко мне подходила Анна Александровна и интересовалась, что со мной происходит в последнее время. Я только сейчас поняла, что всё странно смотрят на меня. Как будто ждут чего-то. Я боюсь. Я уже не знаю, чего ждать от себя и от окружающих. Может, мне уже в психушку давно пора.

– Успокойся, пожалуйста. Ты же была у доктора. Это всё стрессы. Тебе нужно отдохнуть.

– Я прекрасно отдыхаю! Здесь что-то намного серьезнее. Я прошу тебя найти информацию, отчего бывают провалы в памяти. Почему человек может что-то сделать, а потом не запомнить этого?

– Перестань. Тебе не нужна никакая информация. Сейчас начитаешься всякой ерунды, потом непонятно что себе вообразишь.

– На работе обо мне уже непонятно что вообразили! Ты сможешь мне или нет?

– Так. Давай завтра. Я сейчас не могу. Это долго и сложно. Ты ляжешь спать пораньше, а завтра мы обо всем поговорим.

– Вот значит как? Друг называется? У тебя теперь и времени на меня нет? Чем же это таким важным ты занят?

– Всё, солнце, пора прощаться, пока мы не поругались. Желаю тебе приятных снов.

– Приятных снов? Ну ладно! Сама справлюсь! Не смею больше тебя отвлекать!

За весь вечер Алекс так больше ничего и не написал. Лиана злилась, пила кофе, искала информацию о своей неведомой хвори, пробовала смотреть кино, но восстановить душевное равновесие так и не смогла. Промучившись без сна до четырёх утра, она снова достала письмо от неизвестного доброжелателя и принялась его изучать. Ничего нового в голову не пришло. К утру злость прошла, но липкий омерзительный страх в душе остался.

Погода стояла замечательная. Ранняя весна уже заставила ветви деревьев одеться прозрачным зелёным туманом. Лёгкий ветерок унёс из города весь смог, и пение птиц казалось особенно звонким в прозрачном воздухе.

Лиана любила встать пораньше и в хорошую погоду пойти на работу пешком, хотя путь был не очень близкий. Такая прогулка всегда помогала ей вновь обрести радость в жизни. Но только не сегодня. В это безмятежное утро девушка ощущала непонятную тоску, давящую тяжесть, которая как будто пригибала её к земле. Особенно тяжело было вспоминать про Алекса. Лиана чувствовала, что её предали, и даже пожаловаться было некому.

К обеду странное ощущение только усилилось. Каждое движение или слово давались как будто с трудом. Лиана невероятным усилием воли словно удерживала себя в состоянии «здесь и сейчас», не давая мыслям и страхам унести её далеко от реальности. Она еле дождалась конца рабочего дня. Вышла из офиса и вспомнила, что не взяла машину. «Ну

что же, лишний повод погулять», – решила девушка и не спеша зашагала по улице, но не к своему дому, а в противоположную сторону.

## Глава VI

Лиана тонула. Она судорожно хватала ртом воздух и размахивала руками, но холодная вода упрямо накрывала её с головой, тащила вниз, в темноту. «Почему так рано?» – спросила девушка у кого-то и не получила ответа. Наконец силы оставили её, в лёгкие полилась вода, в голове стало пусто и захотелось уснуть. Внезапный удар вывел Лиану из этого заторможенного состояния. Она почувствовала, как её тянут за волосы, спину оцарапала острая галька, воздух кинжалом проник в горло, выдавливая воду из лёгких, вызывая приступ мучительного кашля. На несколько секунд девушка потеряла сознание, а, когда очнулась, увидела, что лежит на берегу недалеко от моста через реку, в мокром платье и босая. Рядом с ней сидел незнакомый мужчина лет тридцати. Его дорогой костюм был безнадежно испорчен речной водой. Длинные тёмные волосы падали на глаза, дышал он с трудом. Заметив, что Лиана его разглядывает, он поднялся и протянул ей руку:

– Идём. Наверху стоит машина. Нужно ехать немедленно, – голос у него был хриплый и низкий.

«А я же помню его, – подумала вдруг Лиана, не двигаясь с места. – Это программист из офиса... только что-то с ним не так».

– Константин, как Вы тут оказались? – мысли путались, воспоминания наползали одно на другое, слова произносились с трудом. Это явно был тот самый человек, но выглядел он сейчас как-то иначе.

– Меня зовут Феликс. Идём.

Плохо соображая, что делает, Лиана поднялась и последовала за незнакомцем. Она старалась убедить себя, что этот человек просто хочет оказать ей помощь, отвезти домой, не может же он бросить её без туфель на берегу реки. Каким образом она попала в реку, девушка старалась пока не думать. Сумочки при ней не было, телефон, вероятно, утонул вместе с ключами от квартиры и последней зарплатой.

С этими невесёлыми мыслями Лиана села в машину и попросила:

– Отвезите меня, пожалуйста, до вокзала, а там я сама доберусь до дома.

Может, он и случайно здесь оказался, только поверить в это не получалось. Адрес свой она сообщать точно не станет. Нужно только попасть в подъезд, Лиана попросит соседа взломать замок, и у неё будет всё необходимое, даже старый мобильник с запасной сим-картой, который она оставила на всякий случай. Вот этот всякий случай и наступил. Больше всего она боялась, что незнакомец начнёт уговаривать её поехать в больницу, подумает, что она пыталась покончить с собой или ещё какой-нибудь вздор. Однако мужчина промолчал.

С замиранием сердца Лиана следила за дорогой. Она то ругала себя, что так опрометчиво села в чужую машину, чего раньше никогда не делала, то убеждала, что у неё не было другого выхода.

Машина проехала вокзал и мчалась к выезду из города. Водитель взглянул на Лиану, и девушка почувствовала себя совершенно беззащитной. Двери заблокированы, на ходу не выпрыгнуть. Она три раза пыталась заговорить, но голос не слушался.

– Куда ты меня везёшь?

– Туда, где мы будем в безопасности.

– Мы?

– Да. Это я отправил тебе письмо.

Чтобы обдумать услышанное, Лиане потребовалось несколько минут. Они уже выехали за город, и закатное солнце то появлялось справа, то скрывалось за деревьями.

«А если он маньяк, завезёт меня куда-нибудь и убьёт, или ещё что-нибудь похуже?» – с нарастающей паникой думала девушка.

– Я не маньяк и не сумасшедший. Успокойся, пожалуйста, – негромко произнёс Феликс, – я пытаюсь тебе помочь. И себе тоже, по правде говоря.

«Вот это да. Он что, мысли читает?»

– Нет. Я не читаю мысли. У тебя всё на лице написано.

– Ты же не смотришь на меня.

– А ещё ты дышишь слишком громко.

– Останови машину! – резко потребовала Лиана. «Вот сейчас мы и увидим, кто здесь кому помочь пытается», – думала она, отчаянно стараясь не поддаваться панике.

Феликс неохотно сбросил скорость и затормозил у обочины дороги, со вздохом снял блокировку с двери. Лиана выскочила из машины и стремительно отбежала на безопасное расстояние. Конечно, без обуви она далеко не убежит, но и безропотной овцой тоже не станет.

– А теперь рассказывай, что здесь происходит. Куда ты меня на самом деле везёшь и что тебе от меня нужно?

– Пока я всё тебе расскажу, пройдёт полдня, у нас нет столько времени. Они, возможно, уже едут за нами.

– Я никуда не поеду, пока ты всё не расскажешь и я сама не решу, что мне делать и от кого спастись.

– Послушай. Я выполнил твоё требование. Ты больше не чувствуешь себя заложницей. Ты же веришь мне на самом деле. Ты сделала всё, о чём я просил в письме, даже родителей предупредила.

– Так. А вот это тебе откуда известно?

– Да неважно. Скоро ты всё узнаешь. Поехали уже? Времени очень мало.

Но Лиана упрямо покачала головой. Её трясло от холода и нервного возбуждения, хотелось вернуться в тепло салона, но после всего случившегося она просто не могла больше оставаться в неведении.

Слишком темна эта история. И откуда она знает, кого ей нужно бояться больше всех?

Феликс сделал три шага ей навстречу. Лиана отступила на такое же расстояние. Она всматривалась в лицо своего противника, пытаясь прочесть на нём хоть что-то важное для себя. Но его глаза не выражали ничего, кроме усталости и досады.

– Давай договоримся. Ты задаёшь мне три вопроса, я на них отвечаю, и мы едем дальше. Всё остальное обсудим в спокойной обстановке. Хорошо?

– Кто ты такой?

– Вот как будто важнее этого ничего нет? Моя должность скажет тебе также мало, как и моё имя. Я никто. Человек. Я хочу тебе помочь. И если бы я не вмешался, ты бы лежала сейчас на дне реки.

– Ладно. От кого мы убегаем?

– Их имена тебе тоже ничем не помогут. Они страшные люди, они хотят тебя убить. Пытались убить сегодня. Этого достаточно?

– Куда мы едем?

– В горах на территории заповедника у меня есть домик, там можно некоторое время отсидеться и решить, что делать дальше. Главное, добраться туда быстрее, чтобы не выследили. Поехали?

– Нет. Ты ответил на три вопроса, но умудрился не сказать при этом ничего определённого. Почему меня хотят убить?

– Это очень и очень долгий разговор.

Тут Лиана заметила, что Феликс подошёл совсем близко. Он решительно взял её за руку и потащил к машине. Сопrotивляться не хотелось.

## **Глава VII**

Серебристый автомобиль с огромной скоростью летел по трассе. Лиана всегда боялась быстро ездить. В юности она попала в аварию, и избавиться от страха так и не смогла. Вот и сейчас на каждом повороте она впивалась пальцами в сиденье и закрывала глаза. Платье давно высохло, она согрелась, но чувствовала всё возрастающий голод. Было темно. Феликс молчал, и это молчание было страшно нарушить. Лиана не заметила, как тревожная дремота постепенно овладела ею.

Проснулась она резко, с ужасом вспомнила события последних часов и увидела, что за окнами проносятся крупные здания и яркие витрины магазинов.

– Это Краснополъск, – не дожидаясь вопроса, пояснил Феликс, – здесь мы задержимся на несколько часов, возможно на всю ночь. В гостинице не забудь, что зовут нас Александр и Анна, и утром мы улетаем в свадебное путешествие в Египет.

– Что? – ошарашено, не совсем проснувшись, пролепетала Лиана. – Куда?

– В Египет.

– Ты говорил, что это будет домик в горах?

– Всеми своё время. Будет и домик.

– А Египет? Тоже будет?

– Нет. Это легенда.

– Но почему свадебное путешествие?

– Потому что мы возьмём самый дорогой и шикарный номер. Нужно, чтобы здесь нас запомнили.

За всеми этими вопросами Лиана не заметила, как они подъехали к роскошному зданию гостиницы «Идеал». Фасад был подсвечен фиолетовыми огнями, крыльцо облицовано розовым мрамором. Каменные львы сидели с двух сторон у входа. Провинциальные претензии на высокий стиль.

– Подожди, – сказал Феликс. – В таком виде ты никуда не годишься. Надень это.

Он протянул ей туфли, длинный кожаный плащ, платок, чтобы скрыть растрепавшиеся волосы и тёмные очки. Сам Феликс уже успел переодеться и выглядел безупречно, как будто и не нырял в ледяную воду всего несколько часов назад.

– Будет лучше, если говорить буду я, – предупредил он девушку уже перед входом в гостиницу.

Огромные часы показывали половину второго ночи, когда усталых путников после соблюдения всех формальностей и заполнения документов наконец-то проводили в номер. Самым трудным для Лианы оказалось удержаться от удивлённого возгласа, когда Феликс достал из внутреннего кармана пиджака их паспорта, оформленные на Анну и Александра Чарских, недавно заключивших брак. Лиана вытянула шею, пытаясь разглядеть свою фотографию, и лишь строгий взгляд спутника заставил её вспомнить о конспирации.

Убранство самого дорогого номера было выполнено в том же стиле дешёвой роскоши, который отличает почти все провинциальные отели. Они вошли в серебристую с розовым гостиную, главными достопримечательностями которой были огромный электрический камин, шкура белого медведя на полу и витражное окно во всю стену. В спальне стояла гигантская круглая кровать под бирюзовым балдахином, а стены и потолок были чёрными. Чёрно-зелёным кафелем была отделана сияющая ванная, больше похожая на бассейн.

– Ну, как тебе? – Феликс с улыбкой наблюдал, как Лиана осматривает номер.

– Кошмар, – честно сказала девушка. – Гламур – спасайся, кто может.

– Это точно. Но сегодня нам придётся остаться здесь. Я сейчас спущусь вниз за вещами, а ты позвони и закажи нам ужин в номер. Меню на столике рядом с телефоном.

Через несколько минут он появился с двумя чемоданами, один из которых, немного смутившись, отдал Лиане. В чемодане оказались вещи, совершенно новые, целый гардероб на все случаи жизни, и на «бал», и на «корабль». А ещё мобильник, расчёска, кошелёк с довольно крупной



суммой наличных и много всяких необходимых мелочей. Лиана покраснела до корней волос.

– Ты что, сам это всё покупал?

– Нет, конечно. Откуда я могу знать, что может тебе понадобится в нашем путешествии. Я зашёл в магазин с твоей фотографией, оставил заказ и за дополнительное вознаграждение они согласились мне помочь.

– Как ты всё успел? Ты знал, что нужно будет бежать?

– Я начал готовиться, когда ты написала о провалах в памяти. Еле успел, если бы не те три дня форы, что я для нас выиграл, они бы попытались повернуть всё намного раньше.

Лиана вскочила.

– Что? Откуда ты узнал о провалах в памяти? Я никому не говорила! Кто ты вообще такой?

– Прости. Я думал, ты догадаешься. Алекс – это тоже я.

Тут Лиане стало совсем дурно от всех этих тайн и загадок, она обессилено опустилась в бездонное кресло и закрыла глаза.

Часы пробили два часа. Привезли заказанный ужин. Феликс, или Алекс, Лиана уже совсем запуталась, отпустил горничную и сам невозмутимо расставил тарелки и стаканы. Ужин прошёл в молчании.

Наконец девушка не выдержала:

– Почему ты тянешь время? Сколько можно меня мучить? Ты обещал рассказать всё в спокойной обстановке.

– Я боюсь. Мне страшно, что после моего рассказа ты меня возненавидишь. Ведь в какой-то степени я – единственная причина всех твоих злоключений. Именно я виновник твоих провалов в памяти. По сути, я помогал тебя убивать.

– А ещё ты любитель красивых фраз, загадок и всяких фокусов. Хватит туману напускать. Давай подробнее и с самого начала. Пока я ещё не сплю, – мрачно проворчала девушка. В стиле высказываний Феликса она начала очень отчетливо узнавать своего пропавшего виртуального друга, и это с одной стороны принесло ей невероятное облегчение, но с другой очень смущало. Ведь Алекс был ей очень близок, от него не было секретов, по крайней мере, до письма. Увидеть во плоти того, кто был даже не голосом в телефонной трубке, а лишь надписью на экране – трудное испытание для любого человека.

– Хорошо. Как скажешь, солнце. Итак, жил-был я. Можно, я не буду показывать тебе свой настоящий паспорт? – Феликс так резко сменил тон с покаянно-испуганного на иронично-шутовской, что у Лианы лопнуло терпение.

– Можно, ты перестанешь паясничать?

– Договорились. Прости. Неважно, где я жил и как. Важно, что у меня два образования. Я программист и клинический психолог. Поэтому однажды я получил предложение, от которого не смог отказаться. Эти люди выглядели очень солидно и респектабельно. Они обещали мне

официальное трудоустройство в своей фирме, которая занималась продажей компьютеров. Я был принят в качестве эксперта, проверяющего качество товара. Вдобавок к этому, мне предложили неофициально принять участие в разработке небезызвестного тебе проекта под названием «Ваш собеседник». Деньги обещали просто сказочные. И тут бы мне как следует подумать, вспомнить о «бесплатном сыре», но я мечтал защитить докторскую, для этого нужно было провести исследования, на исследования нужны были средства, а просто так их никто не давал. Пытался получить грант, участвовал в конкурсах, но эту область посчитали бесперспективной. Не буду взрывать тебе мозг всякой научной белибердой. Мне поручили написать универсальную программу «Ваш собеседник», которая могла бы подстроиться под любой человеческий психотип. Что я и сделал. Я не смогу тебе объяснить, насколько гениально моё изобретение, но работать над этим было действительно очень сложно и интересно. Когда черновой вариант программы был готов, мне поручили следить за её испытаниями в реальных условиях. Выбрали небольшой сибирский город, подальше от столиц и центров, пустили по местному радио рекламу, набрали двести человек для испытаний и запустили проект в дело.

– Ты понимаешь, что всё это незаконно? – перебила Лиана. – Вы должны были не деньги с этих людей брать, а наоборот, им же оплачивать участие в эксперименте. Я, между прочим, тоже пострадавшая сторона.

– Ты ещё не знаешь, солнце, насколько ты пострадавшая, – горько произнёс Феликс. – Я не стану себя оправдывать. Незаконно, да. Но иначе невозможно было провести испытания. Если бы люди знали, что программа только апробируется, то их мнение было бы необъективным. Они бы не смогли непредвзято отнестись к собеседнику. Это я говорю тебе как психолог. Потому мы и придумали эту легенду об американских товарищах, у которых проект работает якобы уже три года.

– Но собеседником был ты?

– У всех двухсот человек? Нет, что ты. Конечно, нет. Программа действительно есть и она отлично работает. Тот Алекс, с которым у тебя сложились такие искренние отношения – это я лишь наполовину, если не меньше.

– А Константин?

– Ну... это... В общем, иногда я не могу отказать себе в удовольствии выпендриваться.

– С этим ясно. И в чём проблема? Почему меня пытались убить? – недоумённо спросила Лиана.

– Потому что у тебя у единственной из всех двухсот человек начались провалы в памяти. Давай по порядку. Я спокойно работал над программой, корректировал её, подправлял. Я не просматривал записи всех разговоров лично, да это и невозможно. Тут тоже работала программа. Если возникали какие-то неполадки, то в дело вступал я. Всё было отлично до тех пор, пока ты не написала о том, что не помнишь, как

добралась с работы до дома. Программа восприняла это как тревожный сигнал, я получил сообщение и вступил в диалог с тобой под именем Алекса. После этого ты общалась только со мной. К тому времени, как врач посоветовал тебе пить витамины и заниматься фитнесом, я уже знал причину твоего недуга. Мне удалось обнаружить в разработанной мной программе ещё один встроенный информационный поток, который посылал сигналы прямиком на подсознание испытуемого.

– То есть не только ты работал над программой?

– Да. Но посвящать меня во все подробности они не посчитали нужным.

– И зачем это всё?

– Тут у меня пока только предположения. Но об этом позже. Ты дальше послушай. Сигналы посылались всем участникам проекта, а проблемы возникли только у тебя. Расшифровать их сразу и понять, какого рода информацией накачивают твой мозг, я не мог, времени было очень мало, нужно было проверить все мои догадки и предупредить тебя об опасности. Тогда я и придумал вывести программу из строя на три дня и под видом системной ошибки послать тебе сообщение. Одновременно начал готовить всё к возможному побегу.

– Так это ты выкрал из квартиры мой договор?

– Нет, конечно. Зачем мне это?

– Не понимаю. Тогда кому это было нужно? Вызывать лишние подозрения.

– Думаю, что за перепиской следил не только я. И когда они узнали о твоих проблемах с памятью, то сильно забеспокоились. Офис прикрыли понятно почему. Новые клиенты были больше не нужны. А договор украли, чтобы ты не смогла его никому показать. Ещё за тобой была слежка. Когда ты возвращалась после неудачного визита в фирму, следом шли два здоровых и тупых амбала. Совершеннейшие дилетанты. Если бы ты не была в трансе, то обязательно бы тоже их заметила.

– Стоп. А что ты там делал? Тоже за мной следил?

– Мне нужно было проверить, что ты делаешь, когда не можешь ничего вспомнить.

– Как раз этот вечер после моего похода в офис прошёл как в тумане. И что же я делала?

– Ох, солнце, тебе лучше этого не знать. Ну почему я должен тебе это рассказывать?

– Потому что хуже уже дальше некуда. И перестань меня так называть. Говори давай.

– Ошибаешься. Самого плохого ты ещё не знаешь. В общем-то, ты не делала ничего дурного... сознательно. Зашла в магазин, пыталась выбрать духи, устроила безобразный скандал. Ушла, только когда они пригрозили вызвать охрану.

У несчастной Лианы глаза полезли на лоб.

– Это что, серьёзно? Да быть такого не может. А потом?

– Потом ты вернулась домой. Я всю дорогу от магазина шёл рядом с тобой, машину пришлось оставить, но ты меня вообще не видела.

– Почему я так себя вела?

– Потому что тебе приказали так себя вести. Ты исполняла команды, которые тебе передали через программу. Сначала я об этом не знал, а потом не мог никак этому помешать, чтобы не выдать себя и не испортить весь свой план.

– То есть ты спокойно следил за тем, что я веду себя как полоумная и ничего не делал?

– Лиана, мне очень жаль. Я делал всё, что мог. Потом ты догадалась, что обозначает почтовый ящик, съездила в кафе, получила моё письмо.

– Скажи, ну неужели нельзя было сделать проще? Я чуть с ума не сошла, пока разобралась с твоими паролями и тайными знаками.

– Как проще? После моей диверсии с программой, которая сломалась, почему-то, только на твоём компьютере, моё руководство всерьёз обратило на ситуацию самое пристальное внимание. Ещё они видели меня рядом с тобой в тот вечер. За мной тоже стали следить. К счастью, я успел предупредить тебя до того, как меня посадили чуть ли не под домашний арест.

– Ладно. В реку прыгнуть, я так понимаю, мне тоже приказали? Расскажи про моё утопление, – со вздохом потребовала девушка.

– Пару дней назад мне наконец-то удалось расшифровать второй поток информации, и я понял их планы. Тебя заставляли совершать нелогичные, абсурдные и не свойственные тебе действия и поступки, чтобы дискредитировать в глазах окружающих, чтобы люди перестали воспринимать тебя всерьёз, если дело дойдёт до разбирательства, возможно даже упечь в лечебницу. Таков был первоначальный план. Но потом что-то изменилось, я ещё не понял, что именно, и они решили радикально избавиться от тебя. Это было вчера вечером, перед тем как я пожелал тебе приятных снов, помнишь, ты ещё очень на меня обиделась за это. Так вот, они приказали тебе сегодня после работы пойти и утопиться в реке.

– Только вчера вечером, а как будто в прошлой жизни. Знаешь, ты вёл себя просто по-свински вчера вечером. Мне было так плохо.

– Я надеялся, что если быстро прерву сеанс связи, они не успеют передать ничего разрушительного на твоё подсознание. Но я не успел.

– Постой, – Лиана уже почти спала, но тут вдруг встрепенулась. – Ты хочешь сказать, что знал, как именно я должна умереть и спокойно дал мне прыгнуть в реку с моста? Как это понимать?

– Ты должна была прыгнуть в реку с моста. Если бы я помешал тебе сделать это сегодня, ты всё равно бы выполнила приказ в любое другое время, когда бы подвернулась возможность. Они сами ещё недостаточно знают о том оружии, которое создали. Им достаточно было бы приказать тебе не прыгать в реку, а просто умереть. Тогда я бы не смог тебе

помешать. Ты сама бы нашла способ своей смерти. Возможно, просто перестала бы дышать. Программа имеет огромную власть над человеком. Теперь ты знаешь, с каким ужасом нам довелось столкнуться.

– Всё. Довольно. Я уже просто теряю связь с реальностью. Спать хочу.

– Всё правильно. Тебе нужно поспать.

– Что значит правильно? Что-то не так, – внезапная догадка возмутила до глубины души. – Что ты подсыпал мне в чай?

Лиана пыталась сфокусировать взгляд, но ничего не получалось.

– Это безопасно. Ты просто очень хорошо отдохнешь.

– Знаешь, кто ты после этого?.. Ты... – договорить она уже не смогла. Тяжёлая темнота без сновидений накрыла Лиану, и в ней растворились все страхи, сомнения и тревоги.

## Глава VIII

Лиана приоткрыла один глаз. Феликса в комнате не было. Ну и хорошо. Можно всё спокойно обдумать. Спокойно, насколько это возможно. События вчерашнего дня слились в пёструю фантазмагорию образов и воспоминаний. Нерешённым оставался главный вопрос. Что делать теперь? Верить своему спутнику или нет? Его рассказ выглядел достаточно логичным и стройным, подтверждался собственными ощущениями и догадками Лианы, но что-то пугало и отталкивало девушку в этом человеке. Сам факт, что он из добрых побуждений может вот так, не сказав ни слова, подсыпать ей в чай снотворного, наводил на определённые размышления. «Естественно, он авантюрист, – размышляла девушка, делая вид, что спит дальше. – Но при этом рассчитывает всё на десять ходов вперед. Умный. Пожалуй, даже умнее меня. Он спас мне жизнь. Но это он виноват, что всё так получилось. Или нет? Он психолог, эта братия внушает определённые опасения. Все они от слова «псих». Здравомыслящий человек вообще бы в такую историю не вляпался. А я – здравомыслящий человек? Если да, то что я вообще здесь делаю?»

– Лиана, нам нужно ехать в аэропорт. Мой психологический портрет составишь потом, – голос прозвучал почти над самым ухом.

– Ты всегда такого высокого мнения о себе? Считаешь, что я только о тебе теперь и думаю?

– Но я же не ошибся.

– Неважно. Я никуда не поеду, – чётко и отдельно произнесла Лиана. Она чувствовала себя совершенно спокойной и собранной. – Спасибо, конечно, что ты так помог мне вчера, но этого достаточно. С этого момента наши пути разойдутся. Я по горло сыта всем этим и в состоянии сама о себе позаботиться.

– Это неразумно. Они тебя выследят и убьют.

– Насколько я понимаю, приказать мне что-то сделать они больше не могут. К компьютеру я теперь на пушечный выстрел не подойду. А

затеряться в толпе как-нибудь получится. К тому же, с сегодняшнего дня у меня официальный отпуск, меня никто не хватится. Полная свобода.

– Ты не понимаешь, насколько это страшные люди. Одним компьютером дело не ограничится. Ты слишком много знаешь о них, а они знают всё о тебе. Ты не сможешь спрятаться.

– А ты сможешь? С чего ты взял, что с тобой у меня больше шансов спастись? Откуда такая самоуверенность? Ты агент спецслужб? Или международный шпион?

Феликс начал заметно злиться. Хотя очень старательно пытался это скрыть.

– Если ты заметила, то до этого момента я действовал достаточно успешно. Послушаешься меня, и через пару дней мы будем в полной безопасности.

– А какой тебе интерес до меня? Что-то не понимаю причину такой назойливой заботы. Тебе же одному проще будет. Ну, убьют и убьют меня. Тебе-то что?

– Мне далеко не безразлично, что с тобой произойдёт дальше. Этого объяснения недостаточно?

– Это правда. Тебе небезразлично. А почему?

Феликс картинно возвёл глаза к потолку.

– Лиана... Мне что, серенаду спеть? Прости, мне медведь на ухо наступил, поэтому тебе вряд ли понравится. Может, сама домыслишь, дофантазируешь? У вас, у женщин, это ох как хорошо получается, особенно когда не надо. А сейчас давай собираться.

Это странное полупризнание до того ошеломило девушку, что она послушно отправилась приводить себя в порядок. Спрятавшись в ванной, Лиана прижала ладони к пылающим щекам. «Мда... Дофантазировать я ещё как могу... Только вот надо ли? Что делать, что делать, что делать? – мысли в голове напоминали стаю непуганых ворон. – Отпустит он меня по-хорошему? Или это всё же похищение? Под благими намерениями можно столько всего наворотить. Он явно что-то скрывает. И не похож на влюблённого, абсолютно. Вчера хладнокровно подсыпал мне снотворного, а теперь о чувствах заговорил. Очень романтично. Я же должна была что-то почувствовать в нём во время этого разговора. И я почувствовала... О да... Он любыми правдами-неправдами заставит меня следовать за ним. Нужно бежать. Только вот как?»

Стук в дверь вернул Лиану к реальности.

– Ты там не утонула?

– Эта шутка неудачная, если вспомнить о том, что было со мной вчера.

– А я не шучу. Самое главное сейчас – это быстро исчезнуть, запутав следы. Не копайся, пожалуйста.

Из гостиницы поехали прямо в аэропорт. Лиана старательно выбирала момент, когда можно будет незаметно отлучиться и сбежать, но Феликс

вцепился ей в локоть железной хваткой. Во время оформления документов Лиана внезапно почувствовала за спиной чей-то взгляд. Около входа стоял тот самый улыбчивый менеджер из офиса фирмы «Ваш собеседник», он усмехнулся и подмигнул Лиане, беззастенчиво в упор её разглядывая.

– Феликс, там кто-то стоит.

– Не оглядывайся. Всё в порядке. Мы успели.

– Куда успели?

– Солнце, давай это всё сейчас закончится, и я отвечу на любой твой вопрос.

«Ага. На любой. Конечно», – мрачно подумала девушка.

– Не смей меня так больше называть.

– Только не надо делать вид, что тебе это не нравится.

Началась посадка. Пассажиров пригласили пройти за стеклянную дверь, на залитой солнцем асфальтированной площадке их ждал огромный автобус. В аэропорту Лиану всегда охватывало какое-то особенное чувство. Она очень боялась летать в последнее время из-за всех этих катастроф, покупала авиабилеты в самых крайних случаях, предпочитая другие виды транспорта, но если уж оказывалась в самолёте, то наслаждалась каждой минутой воздушного путешествия. Она любила помечтать, как может сама научиться водить небольшой самолёт или летать на дельтаплане, хотя точно знала, что в жизни не сможет перебороть свой страх высоты.

Автобус плавно подъехал к трапу, Лиана уже временно смирилась со своим странным положением и собралась выходить, но Феликс не тронулся с места. В молчании они дождались, когда выйдут все пассажиры, а потом автобус повёз их обратно. Какими-то странными переходами, коридорами и лестницами они добрались до автомобильной парковки и сели в блестящий тёмно-зелёный внедорожник.

– Откуда эта машина? – спросила Лиана уже на выезде из города.

– Не бойся. Я её не угнал, а купил.

– Ты у нас прямо ротшильд. Никогда не думала, что буду путешествовать в компании подпольного миллионера.

– Ты не понимаешь. Мы сейчас в беде, и я использую все средства, которые мне доступны, трачу всё, что зарабатывал в последние пять лет. Волк, попавший в капкан, отгрызает себе лапу. Когда-то я был наивным подростком и мечтал, что заработаю много денег, встречу свою единственную, построю дом и буду жить в нём долго и счастливо.

– И что, единственную так и не встретил? – ехидно осведомилась Лиана.

– Как видишь, – загадочно пробормотал её собеседник. Девушка решила сменить неуютную тему.

– Куда мы теперь едем?

– Теперь в горы, но не сразу, сначала нужно кое-что проверить, чтобы окончательно запутать наши следы.

«Кое-что проверить» означало уехать в другой город и купить ещё один джип, на этот раз тёмно-вишнёвого цвета.

– А теперь слушай внимательно, – Феликс протянул Лиане её «липовые» права, настоящие остались дома. – Отсюда поедем разными дорогами и на разных машинах. Сначала до Краснополяска, потом дальше в сторону Угорска. Заночуешь в лесу, подальше от трассы. Встретимся завтра вечером на 64 километре. Там крутой обрыв на перевале. Езжай спокойно, старайся не останавливаться без необходимости. Ни с кем не разговаривай. В твоём новом телефоне записан мой номер. Но звонить мне не нужно. Звонок могут отследить.

– Хорошо. Не будем терять время, – девушка взяла права и уже собралась уезжать.

– Лиана, – Феликс выглядел потерянным и угнетённым.

– Всё в порядке, – Лиана преувеличенно бодро улыбнулась.

– Нет. Не в порядке. Это твоя долгожданная возможность сбежать. Я прошу тебя этого не делать. Если бы был другой выход, я бы не позволил тебе ехать одной. Но обойтись без этого не получится. Есть ещё одно обстоятельство. Воздействие, которому ты подверглась. Могут быть последствия.

– И когда же ты планировал мне об этом сказать? Какие последствия?

– Я пока могу только предполагать, какие именно. Не переживай. В дороге тебе ничто не угрожает, кроме внешних опасностей. Но если ты исчезнешь сейчас, я ничем не смогу тебе помочь.

– А если не исчезну, то что?

– Доберёмся до безопасного места, и я научу тебя защищаться от психических атак. Чтобы никто больше не мог ничего тебе внушить.

– Даже ты?

– Даже я.

С этими словами Феликс резко развернулся, как будто сболтнул лишнего и пожалел об этом, и быстро зашагал к своей машине.

Лиана мчалась сквозь ночь, чувствуя покой и внутреннее освобождение. Она не заметила пока ничего тревожного, спать не хотелось, дорога была довольно приличной, а мелкие кочки и ямки на этом автомобильном монстре не ощущались вовсе. Лиана ещё не решила, сбежит она или нет. До Краснополяска доедет в любом случае, а там разберётся, в какую сторону ей ехать. Хотелось просто взять и приехать домой, а там будь, что будет. Но здравый смысл твердил, что так просто вернуться в родной город не получится, а даже если и получится, ничто и никогда уже не будет, как прежде. Эта мысль почему-то не угнетала, а, наоборот, вселяла надежду. Лиана не могла назвать себя особенно счастливой, а последний месяц внёс хоть какое-то разнообразие в её жизнь, в которой никогда ничего не



случалось. Возможно, она ещё пожалеет об этой оставленной рутинной обыденности, но только не сейчас. Можно купить билеты и улететь в Египет, но здесь девушку смущал тот факт, что денег у неё, конечно, много, но ей они не принадлежат. Всё-таки Феликс пока не сделал ей ничего настолько плохого, чтобы можно было его ограбить с чистой совестью. А её ничтожные накопления без паспорта и кредитки были совершенно недоступны.

Ночь в лесу прошла без происшествий, но Лиана очень проголодалась. Она опасалась показываться в придорожных кафе, поэтому к Краснополську подъезжала очень голодная, невыспавшаяся и совершенно несчастная. Свернула с главной дороги, поплутала по узким улочкам и наконец-то нашла небольшой круглосуточный продуктовый магазин. Слева от него была огромная строительная площадка, огороженная бетонным забором, справа тянулся пыльный пустырь с редкими чахлыми кустиками сирени. Лиана уже шла от магазина к своей машине, когда непонятно откуда выскочила небольшая чёрная собака и злобно залаяла на девушку. Лиана с детства любила абсолютно всех животных, даже тигровых питонов и больших мохнатых пауков, боялась только гусей; она в принципе не верила, что братья меньшие могут причинить вред человеку, который спокойно идёт своей дорогой и совершенно не обращает ни на что внимания. Но собака не отставала, наоборот, она подсакивала всё ближе и лаяла всё злобнее. Лиана почувствовала, как отвратительный страх волнами накатывает на неё. Следом выскочила ещё одна собака, крупнее первой, из дыры в заборе показалась третья. В голове девушки назойливо крутилась мысль, что животные чувствуют страх и что бояться нельзя ни в коем случае, но это мало помогало. Она совершенно не представляла, как себя вести в подобных случаях: нужно спокойно идти своей дорогой, но при этом нельзя поворачиваться к животным спиной, можно попробовать отогнать их криком, но нельзя провоцировать их на нападение. И конечно, нельзя привлекать к себе внимание прохожих, хотя на улице и так не было ни души. Лиана точно знала только одно: нельзя бежать. Но это оказалось очень трудно. Собаки окружили её. До дороги оставалось метров двадцать. Сначала девушка пыталась заговорить с собаками спокойным голосом, но её тон был настолько робко-заискивающим и жалким, что чёрная собака окончательно озверела и попыталась ухватить девушку за брюки и потянуть. Зубы соскользнули с жёсткой ткани, но наглую тварь это не остановило. Особенно мерзко было представить, что эти зубы могут впиться в руку или ногу. Поминутно останавливаясь и оглядываясь, нелепо прижимая к себе пакет с продуктами, надеясь, что собаки отстанут сами, Лиана продвигалась к дороге. Чёрная собака всё-таки куснула девушку за ногу, но не до крови, скорее ударила клыками. Самый крупный белый пес, до этого наблюдавший издалека, вдруг с лаем помчался прямо на Лиану и остановился, не добежав до неё трёх шагов. Сердце не ушло в пятки, как обычно об этом говорят, оно гудело где-то в висках, как огромный колокол.

Оставшиеся метры до машины показались бесконечными. Свора отстала, только когда девушка стала переходить дорогу.

Уже сидя в джипе, переведа дух, Лиана сначала страшно разозлилась на собак, потом на себя, потом почувствовала себя очень униженной и чуть не расплакалась. Она перебирала в голове, как ей нужно было себя повести, чтобы не испытывать больше подобного ужаса. Но больше всего она страдала от осознания собственной слабости и трусливости. А если бы это были бандиты? Легко считать себя достаточно храброй, пока не столкнёшься с чем-то действительно жутким. Если такая мелочь, как свора собак, заставила её чуть ли не лишиться чувств, то что будет с ней в реальной опасности? Она не справится одна, это совершенно точно. Придётся поверить в добрые намерения Феликса.

Проехав через Краснополюск, Лиана выбрала удобный съезд с дороги и устроила себе пикник. Идиллическую картину портили только оставленные кем-то разбитые бутылки и упаковка из-под чипсов, вертикально торчавшая из травы как памятник человеческому свинству. Рядом весело журчала речка, птицы громко чирикали свои незатейливые песенки, время тянулось очень медленно. За целый день Лиана успела сильно соскучиться по благам цивилизации и, как ни странно, по своему спутнику тоже.

Когда стемнело, она поехала к назначенному месту встречи и, не доезжая совсем немного, услышала звук сильного взрыва. Почему она поняла, что это именно взрыв, Лиана так и не смогла себе внятно объяснить. Она прибавила скорость, машина взлетела на перевал, и вскоре внизу под обрывом возле дороги стали видны отсветы пожара. Прямо напротив таблички с цифрой 64 Лиана остановила машину и вышла, не зная, что теперь предпринять. Внизу горела машина. Внедорожник. Почему-то девушка была уверена, что он тёмно-зелёного цвета. Резко накатила волна усталости. В прохладном воздухе противно пахло горелой резиной и ещё чем-то сладким и мерзким. Через пять минут, окончательно продрогнув на ветру, Лиана решила ехать дальше, открыла дверцу джипа и еле успела сдержать крик. За рулём сидел Феликс и мрачно смотрел на неё.

– Как можно быть такой беспечной? Я бы с лёгкостью мог сейчас тебя убить. Садись. Нам нужно ехать дальше.

– Да. И тебе тоже доброй ночи.

Еле переводя дух от испуга, Лиана забралась на соседнее сиденье. Джип резко рванул с места и растворился в ночной темноте.

## **Глава IX**

Рассвет принёс с собой туман. Уже почти час путешественники ехали вдоль красивейшей горной реки, которая то скрывалась за деревьями, то снова показывалась справа от дороги. Деревня, в которую они въехали, казалась совершенно безжизненной. Посреди дороги мирно дремали три

коровы, прижавшись друг к другу мохнатыми боками. Справа Лиана увидела мост через реку.

– Этот мост отделяет реку от озера. Ты была когда-нибудь здесь?

– Нет. Не приходилось. Я только слышала об этих местах от знакомых, которые любят здесь отдыхать.

Озеро притягивало взгляд, в окружении покрытых лесом гор оно казалось огромным драгоценным камнем. Взошло солнце, его первые лучи проникли сквозь туман и коснулись сизой воды. Лиана не могла поверить своим глазам. Вода в озере была другая, не такая как в реке по другую сторону от моста. Это волшебное озеро в тектонической впадине существовало уже многие сотни лет, с ним были связаны многочисленные легенды и сказки, многие люди, виноватые и правые, покоились в его глубинах. И древние горы вокруг замерли в таинственном молчании, не желая раскрывать случайным зрителям свои секреты.

– Куда мы едем? – спросила Лиана, очнувшись от своих грёз.

– Сейчас мы спрячем машину у моего надёжного друга в пансионате «Райский остров». Потом пешком дойдём до причала, возьмём катер и через два часа будем на месте.

– Ты так ничего и не хочешь мне рассказать? Где ты был, например? – не выдержала Лиана, хотя ещё с вечера дала себе слово ни о чём его не расспрашивать.

– Да ничего интересного. Нудная и монотонная работа по созданию качественного ложного следа для тех, кто нас ищет.

– А самолёт?

– Ну, неужели ты думаешь, что фокус с самолётом способен был надолго ввести их в заблуждение?

– Так это ты взорвал машину? – только сейчас догадалась девушка.

– Да. Это ещё один след, надеюсь, что теперь они нас будут долго искать.

– Думаешь, они поверят в нашу смерть? В машине же не было людей.

Феликс помолчал, обдумывая свой ответ:

– Там был один человек.

– Что? Человек? Какой? Живой?

– Перестань кричать. У меня и так голова болит. Конечно, не живой.

– Ты его убил? Это правда? – Лиана не могла придти в себя от ужаса.

– Так получилось, он сам попросился. Да иначе и быть не могло. Когда за волком мчится свора гончих, то первая собака, которая настигает зверя, должна попрощаться с жизнью.

– То есть это тот, кто нас преследовал.

– Да. Самая умная из их ищеек. И самая опасная. Теперь хотя бы этот человек нам не угрожает.

Лиана закрыла лицо руками:

– Я не хочу это знать, я не хочу с этим жить. Что же это творится такое? Это не моя жизнь, это какой-то кошмар. Интриги, тайны – ладно, но убийство. Тебя же могут посадить за это?

– Думаешь, это самое страшное? Вот как раз посадить меня точно никто не может. Увидишь, они доберутся до сгоревшей машины намного раньше полиции. Уже добрались, я думаю. И уж поверь, они позаботятся, чтобы замести все следы.

– Там, в горах, мы будем в безопасности?

– Думаю да. Если за нами не придут завтра-послезавтра, то недели две, а то и три у нас будет.

– А что потом?

– Потом я что-нибудь придумаю.

– А если нас найдут, то убьют?

– Тебя возможно, а меня нет. Я нужен им. Хотя, и тебя, скорее всего, тоже оставят в живых и попытаются использовать против меня.

– Но что им нужно?

– Перед тем, как бежать, я создал копию программы и взял её с собой, а тот оригинал, что был у них, уничтожил с помощью одного очень хорошего вируса. Он никак себя не обнаруживает, но уничтожает нужные файлы быстро и наверняка. У фирмы «Ваш собеседник» в ближайшее время будет очень много проблем с клиентами. И если они не успели выкрасть все двести договоров, как у тебя, то скоро об этой ситуации станет известно многим людям.

– Значит нас спасут?

– Мы сами себя спасём. Всё будет хорошо.

– А где эта копия программы?

Но Феликс или не успел, или не захотел отвечать на последний вопрос. Машина въехала в ворота пансионата «Райский остров».

Почти бессонная ночь, два часа на катере и крутой подъём в гору – всё это довело Лиану почти до изнеможения. Даже в археологических экспедициях она так не уставала. Домик в горах оказался двухэтажным коттеджем, оборудованным по последнему слову техники: интернет, сотовая и спутниковая связь, огромная тарелка на крыше.

– Это что же, твоя дача? – не без сарказма спросила девушка.

– Нет. Этот дом принадлежит моему другу, тому, у которого оставили машину. Мы на территории заповедника. Чужих сюда не пускают, автомобильных дорог нет. Это практически дом-призрак, он почти нигде не записан и не указан ни в каких документах. Если мы оторвались от погони, то вычислить нас здесь просто невозможно. Главное, не вздумай никуда звонить и не выходи в интернет.

– Да что ты? Я теперь без дрожи на компьютер взглянуть не могу.

– Вот и отдыхай, пока есть такая возможность. Выбери себе комнату наверху и располагайся. Потом можешь осмотреть дом и даже соорудить нам завтрак, а то есть очень хочется. А я пока кое-что проверю. На ближайшее время мы здесь полноправные хозяева.

Кладовая в подвале, на которую случайно набрела Лиана, просто ломилась от всевозможных припасов, поэтому через полчаса беглецы наконец-то нормально поели.

День прошёл в приятных хлопотах, а вечером, на закате, то ли союзники, то ли заговорщики пили чай на террасе с видом на озеро.

– Ты обещал научить меня защищаться от ментального воздействия, – напомнила Лиана.

– Обязательно. Но тебе нужно отойти от всего этого напряжения, выспаться, отдохнуть. Заниматься начнем не раньше, чем через три дня.

– Так долго?

– Здесь есть книги, художественные альбомы, даже фортепьяно. В озере вода очень холодная, но можно рискнуть искупаться. Неужели ты будешь скучать в таком райском месте? А ещё как твой почти что доктор, я прописываю прогулки по лесу.

– Умеешь ты убеждать, – Лиана улыбнулась. – Конечно, здесь бесподобно красиво. Если бы я не боялась за свою жизнь и психическое здоровье, то можно было бы весело провести это время.

– Скажи, а если бы мы встретились в обычной жизни, и я был бы твоим однокурсником в университете или сослуживцем на работе, у меня был бы шанс? – спросил Феликс с каким-то скрытым интересом.

– Шанс на что? – напряжённо переспросила Лиана.

– Ты всегда такая прямолинейная? Неужели непонятно? Нужно обязательно всё говорить?

– Да. Нужно всё говорить. Тогда не останется места для непонимания и двусмысленностей. Так на что шанс?

– Хотя бы на дружбу?

– Нет. Ни малейшего шанса.

– Надо же... – усмехнулся собеседник Лианы. – А почему, позволь поинтересоваться?

– Ну, вот видишь? Я не ошиблась. Тебе смешно, а значит у тебя никогда не было проблем с женщинами, тебе никто никогда не мог отказать. Ты слишком красивый для меня.

– Вот это мне ещё никто и никогда в упрек не ставил. Поясни, пожалуйста, что значит «слишком».

– Я ни за что не стала бы начинать отношения с человеком, рядом с которым я буду выглядеть серой мышкой. У меня даже подруг не было. Девочки дружат, в основном, по принципу «красивая плюс дурнушка». Красивая выгодно выделяется на этом фоне, а дурнушка думает, что раз за красавицей постоянно бегают толпы поклонников, то и она не останется в одиночестве.

– А тебя, значит, этот принцип не устраивает.

– Нет. Не устраивает. Красивые люди по жизни очень жестоки. Они просто не понимают, что не всё и не всегда дается просто так, что недостаточно мило поулыбаться, чтобы добиться чего-либо в жизни.

– Постой. Никогда бы не подумал, что у тебя настолько низкая самооценка.

– Вот только не вздумай мне её повышать, ладно? Проходили, знаем. Я вполне реально оцениваю свои возможности. У меня есть мозги, и это главное. Если внешне я похожа на бледную моль, то, значит, так тому и быть. Но я ни за что не стану связывать себя с человеком, от которого потом всякий раз буду ожидать предательства.

– А у тебя уже была в жизни какая-то история. Расскажи, – тихо попросил Феликс.

– Да что рассказывать? Так, подростковые глупости. Я влюбилась в десятом классе в соседа по парте. Полгода страдала молча, потом решила ему письмо написать. Естественно, по почерку он меня вычислил. Лучшее, что он придумал, это прочитать моё письмо вслух всему классу. Знаешь, сейчас я даже благодарна ему за это. Он на всю жизнь отбил у меня охоту писать любовные письма, и не любовные тоже. Зато и ему потом ой как досталось. За меня отомстила первая красавица нашего класса. Опозорила его по полной программе. Подрбностей уже не помню.

– А тебе не говорили, что все эти понятия красоты-некрасивости очень условны. Посмотри на звёзд шоу-бизнеса.

– Вот уж чего бы я не стала делать – так это покупать красоту за деньги. Этих богатых и знаменитых мне даже жаль. Поэтому они и друг с другом ужиться не могут больше, чем три года. Как знать, нужна человеку ты, или твои деньги, или твоя искусственно созданная красота?

– А твой бывший?

– Ой, это вообще недоразумение. До сих пор понять не могу, как я его три года терпела.

– А он был из категории красавцев или уродов?

– Да такой же, как и я. Ничего особенного. Вообще, давай сменим тему. Какой-то дурацкий разговор получается.

Они помолчали. И Лиана решила задать вопрос, который мучил её уже давно.

– Почему у меня начались провалы в памяти? Ты сказал, что из двухсот человек я такая одна.

– У тебя очень сильная психика. Это сложно объяснить. У всех остальных появлялись заместительные воспоминания. Человек не запомнил, как он залез под стол и три раза прокукарекал. Ему кажется, что он спокойно разговаривал с коллегами во время обеденного перерыва. Ты тоже выполняла приказы и не могла сопротивляться влиянию, но не позволила ложным воспоминаниям заменить реальность. У тебя возникла амнезия, провал, пустота на месте этого промежутка времени.

– Жуть какая-то, – устало произнесла Лиана. – До сих пор поверить не могу, что всё это со мной произошло.

– Прости меня за тот случай в отеле. Я больше не стану ничего сыпать в твой чай, но советую тебе пойти и выспаться.

– Да. Это то, что мне сейчас нужно. Хорошая книга перед сном и хоть одна спокойная ночь.

## Глава X

Прошло три дня. Всё это время Феликс не отходил от компьютера, он кому-то писал электронные письма, разговаривал по спутниковой связи, был задумчив и рассеян. Он объяснил, что может каким-то образом обходить все системы поиска, и его по звонкам никто не сможет вычислить. Лиана с огромным удовольствием гуляла по берегу озера и старалась поменьше думать о том, что ждёт впереди. Вечером они вместе пили на террасе чай и разговаривали о чём угодно, кроме тех событий, благодаря которым они здесь оказались.

На четвёртый день Лиана не вытерпела и снова подняла тему психологической защиты. Феликс загадочно усмехнулся и попросил её утром не уходить на озеро, а подождать его в гостиной.

– Ты только не думай, что это будет легко, – предупредил он.

Утро выдалось чудесное. Светлые шторы чуть шевелились от утреннего ветерка, солнце заглядывало в окна, как будто приглашая выйти и полюбоваться чудесной картиной лета, уже вступившего в свои права. Когда Лиана спустилась в гостиную, Феликс уже стоял возле камина и как-то странно на неё смотрел. В следующее мгновение Лиана увидела себя сидящей по-турецки на красивом круглом столе.

– Это как? – недоумённо озираясь, спросила девушка. – Это что происходит?

– Это называется гипноз без согласия пациента, – Феликс сидел на диване и заметно скучал. – Урок первый. Если ты видишь перед собой человека, от которого можно ожидать подвоха, то готовь защиту заранее. Ты сейчас даже не заметила, что происходило в предыдущие десять минут. Примерно такую схему использовали, программируя тебя через компьютер.

– А что происходило в эти десять минут?

– Ты взобралась на стол и спела песенку «В лесу родилась ёлочка». После этого я приказал тебе проснуться.

В этот момент Лиана ощутила первоклассную, чистейшую ненависть к человеку, который вот так, внаглую, без подготовки и объяснений, демонстрирует свою власть над ней. Феликс это заметил.

– Вот так. Хорошо, – одобрительно прокомментировал он состояние Лианы. – А теперь ровно через минуту я повторю попытку подчинения, а твоя задача сопротивляться этому любым способом.

– А способ запустить в тебя кочергой подойдёт? – девушка спустилась на пол и отвернулась к камину.

– В принципе подойдёт, но вдруг ты будешь особо меткой, тогда так и останешься до конца своих дней глупой марионеткой в чужих руках, если тебя раньше не убьют.

– Знаешь что?? С меня хватит! – Лиана разъярённо повернулась к своему учителю – и обнаружила, что сидит на перилах лестницы на втором этаже, болтает ногами в воздухе, а Феликс стоит рядом и цепко держит её за руку, не давая свалиться вниз.

– Урок второй, – занудным голосом начал он. – Чем более сильные чувства ты испытываешь, тем проще тобой манипулировать. Никогда не злись, не восторгайся, не кричи и не смейся в обществе незнакомых тебе людей. Ты сама открываешься для воздействия через свои же эмоции. Полное спокойствие и сосредоточенность на том, что здесь и сейчас.

– Я не хочу так. Я устала. Ты просто издеваешься надо мной. Даже не объяснил, как надо строить эту самую защиту.

– Я просто хочу, чтобы ты включила, наконец-то, свои инстинкты, – теперь Феликс говорил более мягко, и обида Лианы растаяла без следа. – Попытаемся ещё раз. У тебя минута на подготовку.

Теперь Лиана решила ни за что не смотреть на своего наставника, она равнодушно отвернулась и медленно пошла прочь к дверям, держа спину нарочито прямо, как будто боялась расплескать чашу, стоящую на голове. Некоторое время ничего не происходило. Девушка вышла на крыльцо, вдохнула чистейший, пахнувший озером воздух – и в следующее мгновение сидела, вцепившись в ветку березы на высоте двух метров от земли.

– А если бы я упала и сломала себе шею? – Лиана уже устала сердиться, в глубине души она понимала, что эта неприятная наука может потом спасти ей жизнь. Но в это мгновение безмятежная улыбка Феликса её невероятно раздражала.

– У тебя хорошая реакция, ты умеешь карабкаться по скалам, а тут какая-то береза. Не упала бы ты в любом случае. Спускайся вниз, обсудим последний эпизод. Это было очень интересно.

– Что интересного в неудаче? – спросила Лиана, наконец-то обретая твёрдую почву под ногами. – И как это произошло? Я даже не смотрела на тебя.

– Ты сначала делала всё абсолютно правильно, концентрировалась, но на крыльце отвлеклась, и все твои усилия пошли прахом. А то, что не смотрела, это тебе не поможет. Загипнотизировать можно через любой канал чувств: зрение, слух, можно даже через прикосновение, но это сложнее.

– И как всё-таки от этого защититься?

– Препградой для воздействия должен стать стойкий образ в твоём сознании. Это может быть что угодно: кирпичная стена, морская волна, костёр в лесу или что-нибудь другое. Важно, чтобы этот образ держался в твоей голове, чтобы ты не перескакивала на разные ассоциации, а концентрировалась на чём-то одном. Выбери что-нибудь и представляй это на всех уровнях: как изображение, мысленно повторяй слово, попробуй услышать то, что ты видишь, ощутить прикосновением. Так ты блокируешь все каналы воздействия, и до тебя никто не сможет достучаться и подчинить.



– Понятно. Можем продолжить сейчас?

– Сейчас я буду занят. После обеда.

Несмотря на все старания, Лиана не смогла добиться видимых результатов ни в этот день, ни в следующий. Все её попытки продержаться под психическими атаками Феликса терпели неудачу. К концу недели она почти отчаялась. Да и спутник её стал заметно мрачнее и молчаливее. Девушка пыталась задавать вопросы, но Феликс уходил от ответа так же мастерски, как гипнотизировал.

В первых числах июня над озером разбушевалась гроза. Она долго угрожающе наплывала с запада, копила силы и ярость, чтобы обрушиться на молодую листву со всем безумством неукротимой стихии. В родном городе Лианы случались большие грозы со шквальным ветром и ветвистыми молниями в фиолетовых небесах, но такого первобытного ужаса она не испытывала даже в раннем детстве. Удары грома как будто сотрясали до основания уютный и спокойный дом, казавшийся раньше таким надёжным убежищем. Серебристые ивовые веточки беспомощно бились в оконное стекло, потоки воды стекали с гор прямо в озеро.

– Надо поговорить, – Феликс появился перед Лианой внезапно, чем-то озабоченный и очень напряжённый. Она вдруг почувствовала, что сейчас, в это мгновение, что-то должно непоправимо и необратимо измениться, и от этого осознания стало холодно и безнадёжно на душе.

– Говори.

– Я упоминал программу, которую уничтожил, а копию забрал с собой, – Феликс замолчал, блуждая взглядом по комнате и стараясь не смотреть на девушку.

– Да. Я ещё спросила, где эта копия, но ты не захотел отвечать. Наверное, я не заслуживаю такого высокого доверия, – Лиана ничего не могла с собой поделать, доля иронии всё-таки прозвучала в её замечании.

– Пришло время сказать, где эта копия, и доверие здесь совершенно не при чём.

– А что при чём?

– Ладно. Только не делай поспешных выводов. Постарайся понять. Я торопился, нужно было бежать, скопировать программу на диск или флешку я не мог, это сразу бы обнаружили, кроме того, она слишком объёмная. У меня был единственный выход, и я им воспользовался. По-другому было нельзя.

– Какой выход? Не тяни уже, – с тоской попросила Лиана.

– Ладно. Программа в твоей голове. Я воспользовался каналом передачи информации и отправил программу тебе. Я знал, что тебе это не может повредить. Я всё правильно сделал. Спланировал. Подготовился. Мы не могли поступить иначе, и я ничего не мог тебе сообщить заранее, – Феликс волновался и говорил всё торопливее, пытался быть убедительным, но получались лишь сумбурные оправдания. Лиана почти не слушала его. Не

зря весь этот день её томило какое-то мутное предчувствие. Гроза в горах постепенно утихла, над озером повисли клочья тумана, за окном струились зелёные летние сумерки. В комнате повисло молчание.

– Ты так ничего и не скажешь? – Феликс говорил очень тихо, странно и неловко было видеть его в таком жалком состоянии.

– Мне нужно подумать, – наконец произнесла девушка. – Пойду к себе наверх. Завтра поговорим.

## Глава XI

Спустившись утром вниз, Лиана нашла своего друга-недруга в том же кресле, где он сидел вечером, как будто за всю ночь он даже ни разу не пошевелился.

– Привет, – она старалась, чтобы голос звучал уверенно и беззаботно, и это почти получилось.

Феликс поднял голову.

– Подумала?

– Да. Я тебе сейчас всё расскажу, а ты поправишь, если я ошибусь. Значит, так. Самое главное во всей нашей истории – это программа, которой ты так дорожишь, на которую потратил столько сил и с которой связываешь все планы на будущее.

– Нет. Ты уже ошибаешься. Эта программа – гарантия того, что мы сможем спастись, это наш козырь в игре.

– Вот только не надо говорить «наш». Когда человек говорит «мы», подразумевается, что все участники событий владеют информацией в полном объёме, а не узнают в последний момент, что их просто использовали с какими-то непонятными мутными целями.

– Ты всё неправильно поняла.

– Что я неправильно поняла? То, что я тебе нужна, даже не я, а мой мозг, лишь как контейнер для твоей бесценной программы? Я была тебе благодарна за спасение из реки и за всё, что ты делал для меня, но то, что открылось вчера, обесценило все твои поступки. Ты разве этого не понимаешь?

– Я понимал это ещё неделю назад, и я не могу тебе теперь доказать, что ты не права. Может, я поступил дурно...

– Может? Ты ещё и сомневаешься в этом? Ну, ничего себе... – Лиана даже засмеялась сухим вымученным смехом, встала и, нервно потирая руки, отошла к окну.

– Хорошо. Не может. Точно. Я поступил дурно. Можешь меня теперь за это четвертовать. Но другого выхода действительно не было. Хотя бы это признай.

– Выход из трудного положения всегда там же, где и вход... Кто-то умный это сказал, не помнишь – кто?

– Тебе это всё нравится? Не так ли? Я тут весь из себя такой виноватый, а ты теперь у нас жертва, можешь требовать любой

компенсации за моральный ущерб. Спроси себя, где бы ты сейчас была, если бы я не устроил всё это представление с запутыванием следов! – Феликс заметно разозлился, но на Лиану это не произвело никакого впечатления.

После бессонной ночи, истерики, которую она загнала далеко-далеко внутрь, чтобы дать разуму возможность разобраться во всём, девушка чувствовала полное опустошение и странную лёгкость в голове. Даже слова доходили до неё не сразу, а как будто через слои тумана. И уж точно, она не видела смысла ругаться из-за того, что уже никак не изменить.

– Есть несколько моментов, которые так и остались для меня неясными. Можно тебя спросить? – прервала она гневный монолог Феликса. Он резко замолчал, недоверчиво взгляделся в её лицо и пробормотал что-то утвердительное.

– Вопрос первый. Риторический, потому что ответ на него всё равно ничего не изменит. Просто любопытно. Почему ты сказал мне о программе только сейчас?

– Потому что боялся твоей реакции. Хотел сначала подготовиться.

– Ну-ну... Подготовился, – Лиана не удержалась от лёгкой улыбки, – скажи лучше, что ты боялся, что я всё-таки сбегу с твоей драгоценной программой или устрою истерику посреди дороги. Но мы здесь уже больше двух недель, ты мог сказать, когда мы только добрались сюда. Почему молчал?

– Потому что всё было слишком хорошо. Хотелось просто отдохнуть.

– Всё равно непонятно. Ладно. Дальше. Зачем ты учил меня, как защищаться от гипноза? Если бы я научилась, то могла бы заблокировать доступ в свою голову, и ты никогда бы не добыл похороненную в моих мозгах информацию.

– А ты не понимаешь, зачем? Я этим и хотел показать, что доверяю тебе, что ты можешь и отказаться помогать мне.

– Нет. Увы, не могу. Ничего не получилось, и ты можешь хоть сейчас сделать мне трепанацию черепа в фигуральном смысле, а я даже не почувствую. Да. Это же идея. Почему ты этого не сделал, пока я спала? И не было бы проблемы. Закачал бы всё на флешку, показал бы мне, я бы ни о чём даже и не догадалась. Правда, я даже представить не могла, что ты на такое способен.

– Прекрати так говорить! Я не мог так поступить с тобой. У тебя в голове ценная информация, за которой охотится шайка головорезов, ты обязана об этом знать. И если ты захочешь поделиться этой информацией со мной, то только по своей воле.

– Хм... Обязана знать, только почему-то ты решаешь, когда именно я должна всё узнавать. Странные у тебя какие-то моральные принципы, они тебе на пользу не идут. Тут могу сделать подлость, а тут не могу. Тут могу пройти по головам, а здесь не могу. Не понимаю я тебя, Феликс, совсем не понимаю.

– Ну и не понимай! Не нужно! Просто поверь, что я желаю тебе только добра.

– А вот этого, прости, тоже не могу. Вот себе ты точно добра желаешь, всякого добра и побольше.

– Ты не можешь меня так обвинять. Разве не понимаешь, что другого выхода просто не было?

– Это я уже слышала. И мнения наши здесь расходятся. Да ладно. Не переживай ты так. Нужна мне больно эта твоя программа? Забирай хоть сейчас. Да, избавь меня от этого поскорее, не хочу больше быть ничем тебе обязанной. Будем считать, что это моя плата за спасение жизни. Мы квиты. И здесь пути наши разойдутся окончательно. Я понимаю теперь, почему ты не мог отпустить меня в гостинице, когда я впервые заговорила, что хочу уйти. Но теперь ты заберёшь у меня из головы то, что тебе принадлежит, и мы попрощаемся. Больше можешь моим спасением не заниматься.

– Не всё так просто, – Феликс снова стал очень мрачным.

– Что ещё?

– Ты когда-нибудь читала о возможностях человеческого мозга? О том, что все впечатления, воспоминания, вся информация накапливается в подсознании в течение жизни, и ничего никуда не пропадает?

– Читала. И это значит, что...

– Это значит то, что я могу достать информацию, но не стереть её, а только скопировать.

Лиана побледнела.

– То есть, эта дрянь теперь будет у меня там всегда?? До самой смерти?? И о чём ты думал??

– У тебя в голове вся реклама, которую ты слушала и смотрела за всю жизнь, и ещё много чего. Она тебе сильно там мешает? Ты что-нибудь чувствуешь? Тебе думать тесно, что ли? Так же и программа. Пространство обычного человеческого мозга вмещает информации в сотни раз больше, чем вся мировая паутина. Я знал, что ты будешь возмущаться, но что именно из-за этого, мне и в голову не приходило.

– Знаешь, что? Это моя голова, и я решаю, что у меня там должно храниться! А реклама... неизбежное зло. А кто ты после того, что сделал, у меня даже слова такого нет в запасе! Делай то, что должен, вводи меня в транс или ещё что-нибудь, но быстрее. Не желаю больше ни минуты лишней тебя видеть.

– Хорошо, – сквозь зубы процедил Феликс. Он проводил Лиану в кабинет, где, кроме компьютера, стояло ещё какое-то непонятное оборудование. Заставив девушку надеть шлем с огромным количеством проводов, которые свивались в один кабель, подключенный к компьютеру, мужчина сел в кресло напротив:

– Ты должна полностью расслабиться. Смотри мне в глаза.

- Я бы предпочла кобре в глаза смотреть, – со вздохом простонала Лиана. – Меня уже тошнит от всей этой ментальной гадости.
- Теперь закрой глаза и представь себя на берегу моря.
- Я никогда не была на море.
- Ну, на картинках видела. Неважно.
- Кому-то неважно, а я, может, всю жизнь мечтала об этом.
- Ты, кажется, хотела быстрее со всем этим разобраться.
- Как можно быстрее.

Через полчаса Лиана поднялась с кресла. Голова слегка кружилась, но Феликс уверил, что ничего опасного в этом нет. Он показал ей папку на рабочем столе компьютера.

– Вот здесь «Ваш собеседник». Причина всех наших несчастий, – горько сказал он.

– Всё. Нет больше «наших» несчастий. Со своими несчастьями сама как-нибудь справлюсь. Я ухожу, – устало проговорила Лиана.

– Это неправильно. И очень опасно. На тебя и так идёт охота, а если они догадаются, что ты носишь с собой, то...

– То опять твоя архиважная программа будет под угрозой. Я поняла, что ты боишься за сохранность данных в моей голове, но о них знаем только ты и я. Если ты никому не скажешь, то и бояться нечего. А меня, скорее всего, сразу убьют, когда найдут. Переживать не о чем. Я могла бы сама добраться до ближайшей деревни, но ты тогда останешься без катера. Тебе придется меня подвезти, как это ни печально.

– Перестань. Зачем ты так говоришь? Ты действительно считаешь, что мне всё равно?

– Да. Именно так я и считаю. Ты очень постарался, чтобы я в этом убедилась. Пойду собирать вещи. Не могу же я уйти совсем налегке. Нужно как-то продержаться первое время.

– Остановись. Я не повезу тебя через озеро и не дам ключи от катера. Ты остаешься.

– О, вот этого не советую. Я уже давно сама решаю, что мне делать, лет, примерно, с четырнадцати. Не повезешь, ну и катись со своим катером, куда хочешь. Пойду по берегу озера через лес.

Феликс угрожающе встал:

– Я использую гипноз. Или ты по-хорошему останешься здесь, или я заставлю тебя это сделать.

– Если ты так поступишь, то я тебя убью, – четко и отдельно произнесла Лиана. – Ты не сможешь меня всё время контролировать.

И пользуясь его замешательством, она выскочила из комнаты. Поднявшись к себе, Лиана подошла к огромному панорамному окну и бессильно прислонилась лбом к холодному стеклу. Нелегко далась ей эта комедия, которую она ломала с самого утра. Загнанная внутрь истерика неудержимо рвалась наружу. Лиана тихо всхлипнула над своей дурной

судьбой, но тут же одёрнула себя, заставила успокоиться, сесть и подумать о будущем. Будущее представлялось просто невыразимо трудным. Она не могла даже вообразить, что будет делать одна в сложившейся ситуации. Вернуться домой нельзя, нужно куда-то ехать, но нигде её никто не ждёт. За свою сознательную жизнь она так и не нажила друзей, к которым могла бы обратиться за помощью, а если бы эти друзья и были, Лиана всё равно побоялась бы подвергнуть их такой опасности. Рассчитывать можно только на себя. Нужно что-то придумать, сделать, куда-то двигаться, но как же тяжело даже просто пошевелиться. А предательство человека, с которым она провела последние два месяца и которому только начала доверять, было подобно обрушившемуся на голову потолку. Иначе, как предательство, Лиана поступок Феликса не рассматривала, хотя в глубине души понимала, что, возможно, не совсем справедлива к этому человеку.

Когда Феликс, наконец, решился войти в комнату, за окном уже сгустились сумерки и в углах пролегли глубокие тени. Рядом с креслом, прямо на ковре сидела Лиана, склонив голову на скрещённые на коленях руки. Не говоря ни слова, Феликс тяжело опустился рядом с ней.

– Ты останешься, если я поклянусь, что больше никогда ничего не сделаю без твоего согласия и отвечу предельно честно на любой твой вопрос? – он с трудом подбирал нужные слова. – Ты будешь всё знать, ты будешь тоже принимать решения, мы вместе придумаем, что делать дальше.

Лиана отрицательно покачала головой. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы не было вчерашнего вечера и сегодняшнего дня, вернуться к своему неведению.

– Мне, правда, очень жаль, что всё так получилось. Но я прошу тебя остаться, даже если ты никогда не сможешь меня простить. Остаться хотя бы до тех пор, пока всё не закончится. Не лишай меня возможности всё исправить.

– Знаешь, что самое отвратительное во всём этом? Даже не то, что ты сделал, а то, что ты говоришь мне, как ты гениально всё просчитываешь. Я вспоминала сейчас всё, что было с самого первого дня. Ты великолепный психолог, поэтому и сумел создать такую уникальную программу. Каждый миг, когда я говорила с тобой, ты просчитывал все мои возможные реакции на любые твои слова, и говорил всегда то, что было нужно, чтобы меня успокоить, направить мои действия так, как было нужно тебе. Когда я потребовала остановить машину после моего неудавшегося утопления, я всерьёз решила бежать. И ни один нормальный человек не остановился бы. Но ты сделал всё наоборот, ты сделал так, чтобы я чувствовала безопасность, чтобы не боялась тебя. Хотя именно тебя мне следовало бояться больше всех с самого начала. Потом, когда в гостинице я решила уходить, ты виртуозно отвлек меня от моих намерений, туманно намекнул о чувствах, заинтриговал и, в итоге, всё равно заставил следовать за собой. Тебе не нужно было меня долго изучать, ты читал меня, как открытую

книгу. Когда мы ехали на разных машинах, я запросто могла сбежать, но ты знал, что я этого не сделаю, что моя порядочность помешает мне действовать в моих интересах. И наконец, рассказывая вчера об информации в моей голове, ты знал во всех подробностях, как именно я поступлю, знал, что я потребую выгнать эту программу, что я буду возмущена и обижена, но ты же потом ненавязчиво устроишь всё именно так, чтобы я сама захотела остаться, и всё опять получится, как ты задумал. И мне действительно хочется остаться, потому что так хорошо и спокойно, как с тобой, мне не было ни с кем и никогда, но я знаю, что это всего лишь расчёт, обман и иллюзии безопасности, а главная опасность, которая мне грозит, заключается в твоём тотальном контроле над моей личностью. И именно поэтому я ухожу. Не сейчас, конечно, с утра...

В наступившей тишине и темноте любой звук казался объёмнее и выразительнее. Чуть слышно тикали часы, за окном шумел лес, и плескалась вода в огромном озере. Наконец, Феликс решил нарушить молчание:

– Когда мне было пять лет, я развлекался тем, что вводил в транс кошек и собак и заставлял их делать разные удивительные штуки, ходить на задних лапах и тому подобное. Позже, уже в школе, я узнал, что есть наука психология, и именно она может дать развитие и простор тем способностям, которые мне достались в наследство от прадеда колдуна. Тогда я считал эти способности чудесным даром, мечтал добиться очень многого и совершенно не стеснялся использовать свою власть над окружающими везде, где только было можно. Всё получалось: родители во мне души не чаяли, учителя стремились помочь и продвинуть вперёд, друзья, вместо того, чтобы завидовать, восхищались всеми моими реальными и придуманными талантами и делились последним, что имели сами. Позже, уже в вузе, я встречался с людьми, подобными мне и видел в них соперников, но все они были намного слабее меня. Прошли годы, и мне стало очень скучно находиться в обществе людей, потому что всех без исключения, женщин и мужчин, я легко мог заставить отказаться от убеждений, принципов, целей и действовать, как мои послушные марионетки. Самое парадоксальное, что они все любили меня, привязывались и очень страдали, когда я оставлял их и уходил. Некоторым приходилось даже блокировать воспоминания, иначе недалеко было и до суицида. Единственной моей настоящей страстью была наука, в ней я видел предназначение, а свою власть над людскими душами стал воспринимать лишь как средство к достижению моих целей. Соединяя психологию и программирование, я был бесконечно счастлив. А теперь приходится думать лишь о спасении жизни. Лиана, ты сразу показалась мне очень умной, у тебя очень мощные аналитические способности и разум всегда идёт на шаг впереди эмоций. Ты всё рассказала совершенно правильно. Я просчитывал каждое своё слово и каждое действие, но это было не умышленно, такова моя природа, это уже давно сидит у меня в крови. Мои

способности на этот раз сыграли со мной злую шутку, потому что и в правде, и во лжи я одинаково убедителен, я могу обмануть любого, а тебе именно моя убедительность и искренность кажется отвратительной. Я пытался поступать с тобой честно, насколько это было в моих силах, и в итоге навредил сам себе, ты мне совершенно не веришь. И мне нечем доказать, что сейчас я говорю тебе правду. Это невозможно проверить, а все факты против меня. Выход тут только один: ты либо захочешь мне поверить и поверишь, и останешься здесь, либо не захочешь, и уйдёшь. Мне больше нечего сказать в своё оправдание. Если ты всё-таки решишь уйти, я прошу у тебя разрешения последовать за тобой. Давай уедем отсюда вместе. Если хочешь, можешь сама решать, что делать дальше, я хотел бы просто быть рядом.

– Уже не верю, – горько перебила Лиана. – Это нелогично. Ты пытаешься сделать вид, что будешь мне подчиняться, когда всю жизнь только и делал, что подчинял других, поглощал их личность и волю? Мне не нужно это рабство. Я хотела лишь немного доверия. Но сделанного и сказанного не вернёшь. Так ты отвезёшь меня завтра в деревню?

– Если это единственное, что я могу для тебя сделать, то конечно.

## **Глава XII**

Следующее утро было очень странным. Лиана твердо решила уйти, но совершенно не могла представить себя уходящей из этого гостеприимного дома. Предложение Феликса уходить вместе было более чем заманчивым, но внутреннее упрямство не давало Лиане согласиться, что это более разумный выход, чем идти одной неведомо куда. Всё утро она томилась дурными предчувствиями и сомнениями, пока события не стали стремительно развиваться помимо её воли.

Вещи были собраны, Лиана в тоске слонялась по кухне, перебирая разные мелочи, перекладывая с места на место ложки и салфетки и украдкой поглядывая на Феликса, который молчаливой статуей замер в кресле у окна. Вдруг он странно дёрнулся, как-то по-кошачьи зашипел, по лицу его прошла судорога и в искажённых чертах мелькнула бешеная ненависть. Потом он расслабился, медленно поднялся с кресла и, повернувшись к Лиане, произнёс лишь одну фразу, от которой у девушки чуть не подкосились ноги.

– Не успели, – подчёркнуто спокойно сказал Феликс, а в дверь тем временем вошли трое. Ничего угрожающего не было в их внешнем облике. Они не выглядели как тайные агенты секретных служб или мафиози в западных фильмах. Встретившись с этими людьми в городе, Лиана спокойно прошла бы мимо. Смазанные, бледные лица, непримечательная одежда. Эти люди воплощали в себе всё, что в обществе определяется словом «обычный». Они молчали. Феликс не отрываясь смотрел на одного из них, худощавого блондина и тёмно-зелёной рубашке и хлопковых летних брюках. Блондин так же упорно смотрел на Феликса. Лиана была слишком заинтригована этим



безмолвным поединком, чтобы по-настоящему испугаться. Наконец, незнакомец перевёл глаза на девушку и слегка кивнул:

– Как-то не по-людски всё получается. Я – Игорь, хозяин этого жилища. А Вы, наверное, Лиана. У меня не было случая познакомиться с Вами поближе, но и сейчас случай, не совсем располагающий к лёгкому общению.

– Почему? – глухо перебил его Феликс. Естественно, вопрос относился не к замечанию Игоря, а к чему-то, связывающему этих двоих, о чём Лиана пока понятия не имела.

Игорь помолчал и как будто нехотя выдал из себя:

– Если ты ещё помнишь Элеонору, то больше не станешь меня ни о чём спрашивать.

– Конечно. Но я не ожидал этого от тебя. А обычно мало кто из знакомых преподносит мне сюрпризы.

– Ну что? Твоё время вышло. Доволен? – спросил у Игоря ещё один из присутствующих, стареющий толстяк с соломенного цвета волосами и в огромных очках, за стёклами которых глаза казались совершенно бесцветными. Одет он был в клетчатую летнюю рубашку и светлые джинсы.

– Более, чем доволен, – Игорь достал из кармана смятую пачку сигарет и направился к выходу, как будто происходящее дальше совсем его не касалось. А толстяк продолжал:

– Феликс, я надеюсь, ты понимаешь, что сейчас не время делать глупости. Мы цивилизованные люди и проблемы привыкли решать тихо и незаметно.

Лиана была больше не в силах сдерживать тревогу и чувствовала, что она просто обязана что-то сделать или сказать.

– Кто вы такие? Что вам надо? – её голос вопреки её внутренней панике звучал гневно и громко.

– А Вам, девушка, было бы гораздо полезнее утонуть в реке ещё в прошлом месяце, – невозмутимо отреагировал незнакомец.

– Лиана, позволь представить тебе руководителя проекта «Ваш собеседник» Владимира Олеговича Костомарова, – Феликс саркастически улыбнулся. – В свободное от работы время он также с успехом занимается кражей договоров, устранением лишних свидетелей, разжиганием межнациональной розни. У него ещё много столь же милых увлечений, просто даже я не все знаю.

– Ой, Феликс, чья бы корова мычала, – поморщившись, в тон ему ответил Владимир Олегович. – Я же не рассказываю, как ты проводишь своё свободное время. Отдай мне программу, и мы, возможно, даже мирно разойдемся.

– Но это и моя программа тоже. Она бы работала эффективнее, если бы вот этот товарищ, – и Феликс ткнул пальцем в последнего из пришедших, – мне не мешал и не использовал информационный поток в своих целях. Да, Лиана, знакомься, это Андрей. Мне жаль. При других

обстоятельствах, я бы посоветовал тебе держаться подальше от этой компании.

Лиана пригляделась и вспомнила, что именно этот человек заключал с ней договор в офисе фирмы, и он же следил за ними в аэропорту.

– Ошибаешься, это наши общие цели, это ты, друг, что-то не в ногу с нами пошёл. Я ещё раз прошу по-хорошему. Ты отдаёшь мне программу, а я вас отпускаю, – Владимир Олегович говорил веско и убедительно, но Лиана не верила ни единому слову. Он что-то пробурчал по рации и в комнату вошли ещё четверо явно уголовной наружности.

– Хорошо, – неожиданно согласился Феликс. – Я отдам тебе программу. Но ты же понимаешь, что я не настолько наивен, чтобы прямо сейчас тебе её вручить. Ты её получишь, но на моих условиях.

– И что за условия?

– Ты нас сейчас отпускаешь. Встретимся через три дня в городе в торговом центре, и я отдам тебе диск.

– То есть это я настолько наивен, чтобы вас сейчас отпустить?

– Ты же можешь продолжать следить за нами. Мы никуда не денемся.

– И это после того, как я месяц потратил, чтобы тебя найти?

– Похоже, переговоры зашли в тупик.

– Ничего подобного. Обыскать их, – коротко приказал Владимир Олегович вошедшим, – и всё здесь обыскать тоже.

Обыск продолжался уже несколько часов. Лиана и Феликс сидели в гостиной на первом этаже под присмотром одного из людей Костомарова. Лиане хотелось задать огромное множество вопросов, касающихся и местонахождения программы, и личности загадочной Элеоноры. Она поглядела на охранявшего их человека, потом на Феликса, который сидел в глубоком кресле, прикрыв глаза, и всем своим видом демонстрировал полную безмятежность. В дверях показалась голова Владимира Олеговича:

– Андрей сейчас занимается восстановлением программы, которую этим утром вы удалили с компьютера наверху.

Феликс открыл глаза и зевнул:

– Что ж... Развлекайтесь.

– Я знаю, что копия где-то здесь. И я её найду.

И дверь снова захлопнулась. Прошло ещё часа три. Лиане было так скучно, что почти уже не было страшно. Уровень адреналина снизился и очень захотелось есть. Она перебрала все возможные варианты побега и дальнейшего развития событий и пришла к выводу, что резиновая дубинка и пистолет в кобуре у их охранника не оставляют надежды на благополучный исход любого из этих вариантов. Солнце клонилось к закату. Раздались тяжёлые шаги по лестнице, и в гостиную один за другим ввалились Костомаров, Андрей и их уголовники-чернорабочие, лица всех выражали досаду и мрачную решимость.

– Итак, – начал Костомаров, – друзья мои, мне надоело быть таким добрым. Я прошу по-хорошему в последний раз.

– Я уже дал согласие, – спокойно напомнил Феликс, – но я же не могу рассчитывать, что ты действительно вот так нас отпустишь. Ладно, рассмотрим ещё один вариант. Ты отпускаешь её и обещаешь не преследовать больше, и через три дня, когда Лиана позвонит мне из безопасного места, программа будет у тебя. А в течение этого времени тебе придется терпеть моё общество. Потом делай со мной, что хочешь, я всё равно не поверю, что ты не станешь мне мстить.

– Всё, – Владимир Олегович устало закатил злобные глазки и махнул пухлой ручкой в сторону Лианы. – С меня довольно этой мелодрамы. Идите и утопите её в озере. Пусть хоть одно дело будет доведено до конца.

– Зря ты так, – ничуть не смутившись, проговорил Феликс. – Ты сейчас делаешь хуже только себе. Если с ней что-то случится, то программу ты больше никогда не увидишь.

– Да мне уже почти плевать на программу! С ней одни проблемы начались, когда ты её спёр! Все бросились в офис с этими дурацкими договорами, больше ста человек! Уж поверь, с тебя я за это взыщу как следует. Что вы стоите? – крикнул он своим людям, – Тащите её к озеру!

Двое здоровых мужчин схватили девушку за руки и поволокли к выходу из комнаты. Она отчаянно оглянулась на Феликса, но он даже не глядел в её сторону. Лиана решила, что пришло время и ей внести свою лепту в эту историю. Она изо всех сил упёрлась ногами в порог и закричала:

– Отпустите меня, я знаю, где программа!

– Что? Ба! Вот это номер! Как же я сразу не догадался спросить? – ухмыльнулся Костомаров, – И где же она?

– Она... она, – Лиана отчаянно пыталась придумать хоть что-нибудь правдоподобное, в итоге ляпнула первое, что пришло в голову. – Она в лесу, за домом, под березой. И девушка посмотрела на своих мучителей самым честным взглядом. Ей стало так страшно при упоминании об озере, что взгляд получился отчаянно честным. Даже Костомаров, вначале с сомнением изучавший её лицо, в конце концов, поверил.

– Идиотка, – процедил сквозь зубы Феликс, – что же ты делаешь...

Лиана и сама до конца не понимала, что же такое она делает и чего хочет в итоге добиться. Её уже вывели во двор и заставили идти по дорожке по направлению к лесу, подвели к единственной во всей округе березе. Костомаров приветливо поинтересовался, где же нужно теперь искать. Лиана представила, в каком он будет бешенстве, когда поймёт, что его обманули, и решила, что сделает только хуже, если станет тянуть время дальше.

– Я сказала неправду. Программа на самом деле у меня в голове. Вчера Феликс скопировал её в компьютер, но сегодня мы собрались уходить отсюда, и он её удалил.

Владимир Олегович повернул голову к Андрею:

– То, что она говорит, вообще возможно?

– Не только возможно, но даже наиболее вероятно. Это всё объясняет. Феликс не выносил программу из лаборатории, он всего лишь отправил её через канал воздействия на подсознание жертвы.

«Интересно, они всех своих клиентов жертвами называют, или только меня?» – мрачно подумала Лиана. Разговор между тем продолжался, как будто её вообще здесь не было.

– И что теперь? Ты сможешь её достать? – спросил Костомаров.

– Попытаюсь по-хорошему. Если будет сопротивляться – взломаем ей мозги. У меня богатый опыт в этом.

Лиане стало дурно. Она даже хотела броситься бежать прямо через лес, но бдительный охранник всё время держал её за руку просто железной хваткой.

– Это можно сделать здесь или придётся возвращаться?

– Здесь вряд ли получится, – пробубнил Андрей. – Я плохо знаком с этим оборудованием. Его Феликс смастерил буквально из ничего, пока они тут болтались и в озере купались. Всё нестандартное. Лучше уж дома.

К ним подбежал ещё один запыхавшийся охранник. На лице его был ужас.

– Шеф, шеф, этот сбежал.

Судорога исказила лицо Костомарова, но он предпочёл не тратить время на эмоции.

– Как это случилось?

– Его охраняли двое. Он им внушил. Обоим сразу. Теперь один ослеп, а другой весь чешется, оба не могут шагу ступить. А этот угнал катер, пока вы были заняты здесь.

Пробормотав гнусное ругательство, Костомаров торопливо заковылял к домику. Лиану потащили за ним. Девушка уже вполне осознала, насколько разрушительным может быть действие гипноза, но увиденное зрелище поразило её до глубины души. Два охранника в чёрном с воем катались по полу гостиной: один закрывал руками лицо, а другой как будто пытался заживо содрать с себя кожу. Возле них суетились их товарищи, но помочь ничем не могли. Лиана в ужасе отшатнулась от порога. Владимир Олегович брезгливо поморщился и толкнул Андрея:

– Ну, делай что-нибудь уже. За что я тебе такие деньги только плачу? Пусть заткнуться хотя бы. Слушать тошно. Ну, Феликс, всё равно я тебя достану. Терпения у меня много, – тут он вспомнил о существовании Лианы. – Я надеюсь, что хотя бы с тобой проблем не будет.

– Будут. Два миллиона долларов, мы едем в Москву, там я нанимаю охрану и только тогда вы сможете что-то достать из моей головы. С моего согласия, разумеется.

Костомаров и Андрей вытаращились на неё так, как будто перед их глазами произошло величайшее чудо.

– Феликс научил меня защищаться от воздействия. А если будете меня пытаться, то от шока информация может просто сгореть. Так что нам лучше сотрудничать, – Лиана врала так вдохновенно и с таким знанием дела, что сама удивлялась этой внезапно появившейся уверенности в своих силах.

– Это правда? То, что она говорит? – как-то кисло спросил Костомаров.

– Не исключено, – с сомнением ответил Андрей.

Пострадавших наконец-то удалось успокоить. Их накачали какими-то лекарствами и отправили наверх отдыхать. Лиану заперли в кладовке. Она сидела в полной темноте и слушала непрерывные шаги по скрипучим ступеням лестницы и приглушённые голоса. Костомаров и Андрей ожесточённо спорили, сидя на кухне. Лиане даже удалось различить отдельные слова, и она поняла, что содержанием спора стало её требование денег и безопасности. Андрей очень неуверенно убеждал своего начальника согласиться, а Владимир Олегович возмущённо протестовал. Наконец, хлопнула дверь, они вышли, и девушка услышала последние реплики спора.

– Я и так уже попал с этой идиотской программой на такие деньги, которые тебе и не снились никогда! Ты сказал, что без проблем взломаешь ей мозги! Вот и сделай! Нечего меня учить, как бизнес вести!

– Я не уверен в результате. А если мы потеряем информацию?

– А если ты потеряешь информацию, – очень тихо и очень угрожающе проговорил Костомаров, делая акцент на слове «ты», – то ты очень сильно об этом пожалеешь. Как приедем – сразу за неё возьмёмся. И попробуй только напортчить на этот раз – живьём закопаю.

Лязгнул запор на двери, в глаза Лиане ударил свет, протопали тяжёлые шаги, её снова схватили за руки и куда-то поволокли. Она обречённо прикрыла глаза и на время смирилась со своей участью.

### **Глава XIII**

Дальнейшую дорогу на катере и на автомобиле Лиана помнила смутно. Её несколько раз кормили бутербродами с колбасой и газировкой, отчего к концу поездки у девушки страшно разболелся живот и каждая колдобина на дороге причиняла невыносимые страдания. Ехали трое суток практически без отдыха. В машине вместе с Лианой сидели, кроме водителя, Костомаров и Андрей. Они почти не разговаривали, погруженные каждый в свои проблемы. Сзади следовали ещё две машины. Всю дорогу Лиана тоже вела себя замкнуто, на вопросы не отвечала, говорила лишь в случае крайней необходимости. Она надеялась, что её похитители не догадаются, насколько она пала духом за это время. Горы за стеклом автомобиля постепенно сменились степями, а потом густым лиственным лесом. К вечеру третьего дня свернули с трассы на неприметную просёлочную дорогу. Из-за деревьев выступило красивое двухэтажное здание, похожее на старинную дворянскую усадьбу. Лиану заперли в комнате на втором этаже. Небольшое помещение

напоминало больничную палату в элитной лечебнице. Только окно забрано решёткой. Но девушке было совершенно безразлично убранство помещения, в котором её заточили. Совсем обессилив, она повалилась на кровать и мгновенно заснула.

Её разбудило противное скрежетание дверного замка. В комнату резко влетел Костомаров, за ним переминался с ноги на ногу Андрей, оба были явно чем-то взволнованы и старательно отворачивались друг от друга, как будто крупно поссорились.

Лиана резко села в кровати, отчего в глазах на миг потемнело и замелькали голубые звёздочки. Девушка чувствовала себя измученной и голодной. Но после отдыха в её эмоциях снова появились упрямство и злость. Мир постепенно перестал кружиться, лица врагов стали до отвращения отчётливыми. Ещё до знакомства с похитителями Лиана в своих мыслях именовала их не иначе, как враги. Но в то время это были враги почти виртуальные, гипотетические, встречи с которыми следовало опасаться, но в неё почти не верилось. Сейчас они стали настоящими «врагами», чем-то средним между маньяками и бесами. Лиана содрогнулась, представив со всей отчётливостью, что ей теперь предстоит пережить. О возможной смерти она отчаянно старалась не думать.

Наконец, Костомаров перестал её разглядывать и достаточно вежливо спросил:

– Как тебе нравится на новом месте? Может, что-нибудь нужно? Какие-нибудь кулинарные предпочтения? Ужин будет в семь часов.

При слове «ужин» Лиана ощутила такой голод, что все остальные проблемы на миг показались мелкими и несущественными. Но она собралась с силами и выдавила на лице лёгкую улыбку:

– Всё более чем прекрасно. Хотя путешествие было довольно утомительным. Меня не устраивает лишь одна мелочь – запертая дверь. А в остальном мои условия не изменились: в Москве (я надеюсь, что мы скоро туда приедем?) вы получите ваши файлы, когда я получу счёт в банке.

– Хватит, – устало рявкнул Владимир Олегович, его, по-видимому, достала эта игра в дипломатию. – Если бы я мог просто разрезать твою голову и достать оттуда флешку с записью, то, поверь, я бы давно это сделал.

Он обернулся к Андрею:

– Ну, что ты стоишь? Идите в лабораторию. О результатах доложишь мне сразу же.

Андрей как-то очень неуверенно взял Лиану за локоть и повёл на первый этаж. В лаборатории он велел ей лечь на кровать, а на голову надел шлем с проводами, почти такой же, как в доме на озере.

– Смотри мне в глаза, – грозным голосом прогудел незадачливый менеджер фирмы «Ваш собеседник», но до возможностей Феликса ему было очень далеко. Лиана просто закрыла глаза, расслабилась, погасила в

себе все эмоции и представила самую внушительную кирпичную стену, на которую оказалась способна. Андрей выругался вполголоса и промямлил:

– Ну, может, хватит уже придуриваться? Ты же знаешь, что в итоге мы победим. Если будешь послушной, то я обещаю замолвить за тебя словечко перед шефом.

Говоря это, он щёлкал какими-то переключателями, раздался монотонный гул. Девушка почувствовала нарастающее головокружение, её сознание как будто затягивало в огромную воронку, в висках отчетливо ощущалась вибрация. Стена прямо перед её глазами начала разрушаться, из нее стали вываливаться отдельные кирпичи.

Собрав все силы, Лиана мысленно переключила картинку и представила себя на морском берегу. Спокойные и безмятежные волны накатывались на берег, и конца не было их монотонному движению. Заходящее солнце, пронзительные крики чаек, острая галька покалывает подошвы ног. Ощущение тепла на лице.

Резкий звук ворвался в это безмятежное видение. Всеми силами удерживаясь в этом состоянии, краем сознания Лиана отметила, что на той стороне реальности кто-то трясёт её за плечи и что-то кричит ей в самое ухо, но разобрать слова она даже не пыталась. Когда песок на берегу начал плавиться от солнечного жара, а океан вдруг покрылся пузырями, как закипевший суп в кастрюле, девушка представила огонь. Все звуки, которые она слышит, – это треск пламени. Огонь разгорается всё жарче, он всё ближе, опалает брови и волосы, от него нельзя убежать или защититься ещё как-нибудь. Перед глазами сплошная стена огня, оранжево-зеленоватая, подвижная и беспощадная, и нет в этом мире ничего прекраснее и важнее сейчас, в это мгновение, которое длится уже целую вечность. Все силы, всё отчаяние и боль вложила Лиана в этот последний образ. Она не знала, сколько времени провела в этом трансе, не знала, что происходит за пределами её нарисованного воображением огненного мира, не знала, что делать дальше и как прекратить это безумие.

Внезапно она осознала себя вновь лежащей на кушетке в лаборатории на первом этаже странного дома в глухом лесу. Шлема на голове не было, странный шум стих, всё точно замерло. Два голоса в тишине доносились как будто издалека, но разобрать слова не стоило никакого труда.

– Я не могу ничего сделать, Владимир Олегович. Она уже три часа в этом состоянии находится, и никак не достучаться. Все сигналы мозга будто под панцирем. Я даже элементарную энцефалограмму не смог бы сейчас записать. Похоже, Феликс её хорошо подготовил, только вот не понимаю, как он умудрился за три-то недели. Я не специалист по гипнозу, и вы не за это мне платите. Можете меня теперь хоть на ленточки порезать, но только я Вам ещё пригожусь, в своём деле.

Андрей бубнил вполне убедительно, в меру виновато и в меру уверенно. Костомаров вздохнул.

– Ну ничего, мой юный друг. У меня есть другой план. Буди спящую красавицу.

– В том-то и дело, что не могу, уже раз десять пытался.

– Х-м... А она вообще живая? Там у неё под черепашкой всё в порядке? Может, уже и смысла нет чего-то там искать? Или ты так плохо пытался?

С этими словам Владимир Олегович вонзил иглу в босую Лианину пятку.

Девушка взвыла и тут же скатилась с кушетки, яростно глядя на мучителя.

– Ага, – удовлетворённо мурлыкнул Костомаров. – А мы уже боялись, что ты свихнулась окончательно. Очень рад тебя снова видеть в добром здравии.

Тут Лиана впервые в жизни произнесла выражение, к которому с самого детства испытывала непреодолимое отвращение, считая себя грамотной и воспитанной девушкой, чуждой всякой грубости и пошлости. Но сейчас она послала своих собеседников со всеми их планами и программами именно туда.

Костомаров расхохотался, а его подчиненный начал мерзко хихикать, поддерживая своего босса. Отсмеявшись, Владимир Олегович вновь стал очень серьёзным:

– Значит так. Расклад следующий. Ты не даёшь мне то, что мне нужно. Я отвечу тебе тем же. В этом милом здании кроме номера люкс, есть ещё и настоящий пыточный подвал, все прелести которого ты очень скоро увидишь. Нет-нет-нет, даже не думай. Я не буду делать тебе больно. Ещё и правда информацию повредим. Вдруг ты не соврала на этот счет. Я просто запру тебя в подвале и перестану кормить. А через три дня я перестану давать тебе воду, если ты, конечно, раньше не одумаешься. А ещё через три дня, даже если ты закричишь, что согласна на все наши условия, к тебе никто больше не войдёт. Так что времени у тебя без малого неделя, чтобы пересмотреть свою систему ценностей.

Он нажал на кнопку звонка справа от двери, и через минуту появились двое подчинённых, которые молча подхватили девушку под руки и повели вниз. Проходя мимо входной двери, Лиана сделала отчаянную попытку вырваться, вывернуться, но она слишком ослабела за последние дни, и силы её по сравнению с силами двух здоровых мужчин были просто ничтожны.

## **Глава XIV**

В этом подвале не было сырости и плесени. Здесь было тепло, сухо и душно. Не было также крыс и других тварей вроде пауков или сороконожек. Это место было начисто лишено жизни в любых её проявлениях, вот что давило на Лиану больше всего. Она страдала от



этого даже сильнее, чем от голода. Есть ей уже вообще практически не хотелось, но желудок временами болел невыносимо. От боли, слабости и темноты она часто впадала в дремотное состояние и теряла счёт времени. Но воду пока приносили, а это значило, что трое суток ещё не истекли.

Были у неё минуты отчаянной злобы и смертного ужаса, так что судорогой сводило руки и ноги. Тогда Лиана начинала ходить от одной стены до другой, делала гимнастические упражнения, растирала руки и лицо, стараясь восстановить кровоток и снять это дикое напряжение. Она пыталась найти в темноте что-нибудь острое, какой-нибудь черепок и начать ковырять стену, подобно узникам в романах, но пол был скрупулёзно выметен, и на огромном пространстве цемента можно было найти разве что пыль, и то не везде.

А в один не слишком прекрасный момент Лиана вдруг поняла, что начала всерьёз молиться, но даже молитвой это назвать было сложно. Она просто обещала Богу, что если выберется из этой переделки живой и невредимой, то обязательно поверит в Его существование и даже начнёт ходить в храм.

Почему-то совсем не хотелось плакать. То ли организм старательно экономил не слишком большие запасы воды, то ли девушка просто недостаточно серьёзно воспринимала реальность своего положения, но факт остается фактом: за всё время заточения она не пролила ни слезинки.

А ещё она ни разу не подумала о том, чтобы постучать в железную дверь и сдать на милость своих мучителей. Кроме понимания, что этим она подпишет себе смертный приговор, её удерживала какая-то непонятная упрямая надежда на спасение даже в этих невероятных условиях.

Лиана очень часто думала о Феликсе. Всё равно было нечем заняться, так почему бы не пережить в воображении ещё раз все эти восхитительные, полные приключений дни? Каждое слово, каждый взгляд или жест спутника приобретал в этом душном подвале особое значение, но каждый раз разное. В воображении девушки Феликс предстал то рыцарем без страха и упрёка, то последним подлецом. Лиана понимала, что ни тот, ни другой образ не является полным и соответствующим действительности, но думать так было легче, чем бесконечно терзаться вопросами, ответы на которые она вряд ли узнает в ближайшем будущем, если это будущее вообще у неё есть.

Лязгнул засов на железной двери. В помещение проник свет, который почти ослепил глаза узницы. В луче света появились расплывчатые фигуры, послышались голоса. Лиана почувствовала, как от страха холодеют её руки и ноги, даже дышать стало трудно. Она с усилием вглядывалась в вошедших и не верила своим глазам. Первым вошёл Костомаров:

– Нет. Это просто анекдот. Вот от кого угодно, но только не от тебя я ждал бы чего-то подобного, – он повернулся к Лиане и направил на неё свет фонаря. – Ты представляешь, радость моя, этот шут гороховый явился прямо сюда тебя спасать. Обвешался оружием, купленным на овощной базе из-под прилавка, и пожаловал, типа мы его сейчас так испугаемся, что сразу лапки сложим.

До Лианы наконец-то дошло, что речь идёт о Феликсе, которого в этот момент завели в подвал. Руки его были стянуты за спиной, на глазах повязка. Судя по тому, что его окружали пятеро охранников, готовые выстрелить при любом резком движении, бандиты всё-таки боялись его, ещё как боялись. Оттого и голос у Костомарова был такой нервный и писклявый. Было похоже, что безумная попытка Феликса едва не увенчалась успехом.

– В общем, слушайте моё последнее слово, – Владимир Олегович был похож на лепрекона в неверном свете фонаря, такой же маленький, пухлый и важный. – Ты, – он ткнул пальцем в сторону девушки, – можешь прямо сейчас отдать нам программу. Или ты, – теперь палец был направлен в неподвижного Феликса, – можешь загипнотизировать её и заставить нам помочь. При любом таком раскладе я могу отпустить одного из вас. Ну, а кто это будет – решайте сами. Времени у вас одни сутки. Чтой-то я сегодня такой добрый, не иначе суп несвежий оказался, – и он гадко захихикал над своей же шуткой.

По знаку начальника с мужчины сняли повязку, один из охранников освободил ему руки. Он молча обвёл взглядом подвал, как будто не замечая сидящую на полу девушку. Костомаров уже повернулся, чтобы уйти.

– Я согласна! – завопила Лиана, бросаясь к двери.

– Не смей! – рявкнул Феликс так громко, что эхо отразилось от стен огромного помещения. От неожиданности Лиана остановилась, но решила идти до конца. Владимир Олегович выжидающе смотрел на неё:

– Согласна на что?

– Я отдам вам программу, а вы его отпустите.

– Лиана, нет. Послушай меня хоть раз в жизни. Не смей этого делать.

– А ты вообще молчи, тебя не спрашивают, – и Костомаров с ненавистью обрушил кулак на его голову.

Лиана остановилась. Посмотрела на Феликса, потом на Костомарова. Казалось, время замерло, все затаили дыхание. «Как это всё театрально. Фальшиво. Как будто постановочный кадр. Неужели и так бывает?» – думала девушка, переминаясь с ноги на ногу и не зная на что решиться. «Ну ладно. Раз в жизни я тебя послушаю», – решила она про себя, а вслух сказала, что передумала.

Владимир Олегович скрипнул зубами, повернулся и молча вышел, унося с собой качающийся свет фонаря.

## Глава XV

В подвале повисла тишина, но тишина больше не была мёртвой, это была живая тишина. Почти не понимая, что делает, Лиана медленно побрела в ту сторону, где стоял её вновь обрётённый спутник. Она врезалась в него в полной темноте, но не отступила, а обняла за шею и доверчиво уткнулась лицом в его плечо. Всё также молча мужчина поднял руку и нежно-нежно провёл пальцами по спутанным волосам девушки, погладил по щеке. Минута за минутой тянулись в полном молчании.

Потом Лиана резко отстранилась, словно опомнилась. Она отошла на несколько шагов в сторону, радуясь, что в темноте не видно, как мучительно горят её щеки, и спросила самым обычным тоном:

– Как ты меня нашёл? А главное – зачем? Хотя... и так понятно – зачем. У меня по-прежнему в голове эта программа, будь она неладна. Но зачем было так глупо подставляться в одиночку? Ты же знаешь, что они все очень хорошо подготовлены и что ты не можешь загипнотизировать сразу двадцать человек.

Девушка тараторила всё быстрее, стараясь колкими словами скрыть неловкость своего поведения.

– Замолчи. Иди сюда. Садись. И рассказывай всё, что было с тобой всё это время.

– Ты мне внушаешь сейчас?

– Нет, я тебя прошу.

Он взял Лиану за руку и как маленькую отвёл к стене подвала, где было что-то вроде старого матраса.

– Зачем я буду рассказывать? Я устала. Какое это всё теперь имеет значение?

– Насколько я понимаю, раз ты жива – значит, им не удалось ничего от тебя добиться. Мне просто чертовски интересно, как это у тебя получилось.

Феликс обнял девушку за плечи, привлёк к себе. Лиана напряглась и резко отстранилась.

– Теперь ты вообразил, что можешь позволять себе всякие вольности? Если в первую минуту по душевной слабости я не смогла себя сдержать, это ещё ничего не значит.

Лицо её снова пылало, очень захотелось куда-нибудь провалиться на месте. Но спутник её отреагировал на эту вспышку с философским спокойствием.

– Перестань. Не значит так не значит. Мы почти как узники, приговорённые к смерти. Завтра может не наступить. Ну чего нам здесь сейчас стесняться или стыдиться? Вот выберемся – тогда и разбирайся в наших отношениях, сколько твоей душе угодно.

– То есть ты разбираться ни в чём не собираешься?

– Я уже давно всё для себя решил. Давай уже рассказывай, что я пропустил.

Вопрос едва не сорвался у девушки с языка, но она испугалась услышать ответ, и время было упущено. Вздохнув, она начала свой рассказ.

Феликс был замечательным слушателем. Он ни разу не перебил её, не поторопил, когда Лиана с мучительным напряжением вспоминала подробности последних дней своей жизни, задал несколько уточняющих вопросов. Описывая сцену в лаборатории, девушка вдруг неожиданно для себя разрыдалась, да так, что долго не могла успокоиться и даже начала заикаться.

– Я... не понимаю... Почему... эта истерика? Ведь внутри я совершенно спокойна.

– Это абсолютно нормально. Это даже хорошо. Сейчас тебе станет легче. Основное я понял. Ложись и поспи, пока всё тихо. Позже поговорим.

– А сейчас что: утро или вечер?

– Сейчас уже ночь. Времени у нас мало, но тебе необходимо отдохнуть.

Феликс разбудил Лиану через пару часов.

– Нужно поговорить. Скоро начнётся штурм здания.

– Что? И ты молчал раньше??

– Не кричи. Здесь наверняка есть камера и записывающее устройство.

– Камера? В такой темноте?

– Да. Инфракрасная камера. Я знаю этих людей. Я на них работал.

– Какой штурм? Объясни.

– Давай по порядку. На свободе я связался с одним знакомым из одного секретного военного ведомства. Это те, о ком никогда не напишут в газетах. Они занимаются разработкой альтернативных методов борьбы с терроризмом. Гипноз, телепатия, зомбирование и всё в таком роде. Он снабдил меня микроскопическим маячком и обещал силовую поддержку, когда я тебя найду и всё раз узнаю. Скоро здесь будут вертолёты и спецназ.

– Костомарова будут судить? Его арестуют?

– Нет. Эти ребята играют по другим правилам. Говоря языком военных, они произведут полную зачистку территории. Я думаю, это здание просто сравнивают с землей.

– А мы?

– Нас они не тронут. Доставят прямиком к начальнику.

– И ты на это согласился? Чтобы все эти люди погибли по твоей вине?

– Эти люди оставили молодую женщину в подвале умирать от голода и жажды. Они не люди. Начальник, подчинённый – неважно.

– Но они же не знают всей правды. Не все одинаково виновны.

– Они очень стараются этой правды не знать. И преуспели в этом.

– Я не понимаю, откуда в тебе эта жестокость. Здесь примерно двадцать человек.

– Жестокость говоришь? – в голосе Феликса отчётливо послышалась старательно скрываемая боль. – Да. Около двадцати. Они обслуживают империю Костомарова: торговля оружием, наркотиками, работоторговля, организация подпольных собачьих боев, и этот список можно ещё долго продолжать. Тебе мало?

– Всё равно ты не можешь решать, кому жить, а кому умереть. Ты же не Господь Бог! – Лиана сама не понимала, почему она так разошлась. Но остановиться уже не могла.

Феликс устало вздохнул.

– Ты не понимаешь. Я ничего не решаю. Я просто сделал единственное, что было в моих силах: натравил одну опасную силу на другую не менее опасную силу. А кто из них сильнее, мы сегодня увидим. В конце-концов, я даже не знал, успею ли найти тебя живой.

Лиана помолчала несколько минут. Потом вдруг вспомнила вопрос, который мучил её ещё с вечера.

– Как ты меня нашёл?

– Об этом обязательно говорить?

– Обязательно.

– Ладно. Только не злись. Когда мы копировали программу, ещё там, на озере, я передал тебе маленькую программу-маячок, чтобы знать, где тебя искать, если что-нибудь случится.

– Или чтобы найти меня, если я уйду? Так? И ты хочешь, чтобы я не злилась?

– Хочу.

– Ладно. Кажется, я уже скоро ко всему привыкну. Когда выберемся, то сразу же начну злиться. И мало тебе не покажется.

– Договорились. А теперь слушай главное. Естественно, военные помогать мне согласились не бесплатно. Я обещал отдать им программу со всеми статистическими выкладками и обработанными данными. Понимаешь, к чему я веду?

– Нет. И в чём проблема? Тебе не надоело носиться с этой программой как с писаной торбой? Может, пора уже от неё избавиться? Или попроси, чтобы тебя взяли на работу в придачу к программе. И будет тебе счастье, – Лиана вложила в последние слова весь свой яд.

Но Феликс не поддался на провокацию:

– Проблема в том, что программа не должна попасть к ним в руки.

– Почему? Я не против борьбы с терроризмом.

– Ну неужели ты ещё такая наивная? Борьба с терроризмом в любом государстве может очень скоро обернуться борьбой с мирными гражданами. И давать им в руки такую возможность как программа «Ваш собеседник» я не собираюсь.

– Я так понимаю, это не единственная наша проблема. Да?

– Ты, как всегда, смотришь в корень, солнце. Другая проблема в том, что если Виктор заподозрит обман, он, скорее всего, нас убьёт.

– Кто такой Виктор?

– Самый сильный гипнотизёр, которого я когда-либо встречал. Он стоит во главе этого военного ведомства. И если он получит программу, лишние свидетели ему тоже ни к чему. Ты просто не представляешь, какая секретность там соблюдается. От тебя он точно попытается избавиться. Но таким образом, чтобы я не догадался. Подстроит несчастный случай или что-нибудь вроде этого. А меня, возможно, снова попробует взять в оборот.

– Что тебя с ним связывает?

Феликс помедлил с ответом, словно отсеивая информацию, которой не хотел делиться:

– Он был когда-то моим наставником. Он научил меня применять мои способности для самообороны. Если бы не занятия с ним, мне ни за что бы не справиться с двумя охранниками Костомарова тогда, на озере.

– Почему он может тебя убить?

– Потому что он, как и все в этой жизни, хотел меня использовать в своих целях. Но в один прекрасный день я просто взял и ушёл, исчез, а он то ли не смог, то ли не захотел меня разыскивать.

– А тебе не стыдно, что ты ушёл тогда?

– Нисколько. Я выполнял его задания, пока мог, пока он не перешёл черту, пока я не разобрался, какой монстр в итоге может из меня получиться под его чутким руководством.

– Подожди, – вновь вмешалась в рассказ Лиана. – Я снова перестаю тебя понимать. То ты рассказывал, что всю жизнь сам использовал других людей в своих целях, то сейчас какой-то жертвой себя выставляешь.

– Никем я себя не выставляю, – Феликс так обиделся, что даже замолчал на несколько секунд, но желание выговориться оказалось сильнее. – Что тут непонятного? Люди сильные пытались использовать меня. Со слабыми я сам не церемонился.

– И как Виктор отреагировал, увидев тебя снова?

– Это самое плохое. Он сделал вид, что между нами никогда не было никаких разногласий и конфликтов.

– Из этого следует, что он может нас убить?

– Тебя наверняка. Меня, возможно, снова попытается сломать. Но он знает, что меня невозможно подчинить. А такой, как есть, я ему не нужен. Проще забрать программу, а от нас избавиться.хлопот меньше.

Лиана вздохнула.

– Это всё?

– Вроде бы да.

– А теперь поправь меня, если я ошибусь. Мы находимся сейчас в плену у бандитов. Нас могут убить. Но завтра, или уже сегодня, сюда

явятся ещё более крутые бандиты, которые тоже возьмут нас в плен и, скорее всего, тоже захотят убить. И в чём смысл?

– Ну, вот не надо только всё так выставлять? Я рассказал тебе самый крайний, самый дурной исход ситуации. Я обратился за помощью к своему старому влиятельному знакомому, который единственный может нас отсюда вытащить. Я пытался сегодня справиться с этим сам, и если бы получилось, то мы были бы уже далеко отсюда, и никто бы нас не вычислил. Но у меня ничего не получилось. Не гожусь, видишь ли, в супергерои. Скоро подоспеет помощь, и нас спасут. Возможно, Виктор и не держит на меня зла, и мне удастся его обмануть, чтобы программа к нему не попала. Главное, чтобы ты меня слушалась и ничего сама не предпринимала. Если мой план сработает так, как нужно, то через несколько дней мы сможем вообще забыть обо всей этой истории.

– Ты сможешь забыть? Ты вообще сам веришь в то, что сейчас сказал?

– Давай не будем собирать на ауру негатив, а то чакры чистить в темноте неудобно.

Лиана на секунду потеряла дар речи.

– Ты что? Из этих что ли? Рерихнутых? Или из тех, которые про Кришну всё поют? В халатах розовых по улицам гуляют.

– Да нет, конечно. Я же пошутил. По-шу-тил. Шуток не понимаешь?

– А? Шутка? Ага. Смешно. Можно я потом посмеюсь, когда мы отсюда выберемся. Если выберемся.

– Договорились. Нужно отдохнуть, пока есть возможность.

Снова повисла тишина, как будто ватное облако опустилось откуда-то сверху. Эту тишину было трудно нарушить. Но Лиана вспомнила о том, что её тревожило ещё с момента встречи с Костомаровым и его бандой.

– Феликс. Ты спишь?

– Нет.

– Ответь на вопрос.

– Это последний вопрос на сегодня?

– Последний. Кто такая Элеонора и почему Игорь нас сдал?

– Но это же два вопроса, – полушутливо-полусердито запротестовал Лианин сокамерник, но больше ничего не успел сказать, потому что в этот момент сверху раздался страшный грохот и крики. Бетонный пол под ногами содрогнулся.

Начался штурм.

## **Глава XVI**

Шум продолжался минут пять, не больше. В резко наступившей тишине стало ещё страшнее.

– Что нам теперь делать? – спросила Лиана шёпотом.

– Ничего. Ждать, когда нас спасут.

– Ты же сказал, что нас убьют?

– Это будет не сразу. Сейчас лезть в эту мясорубку точно не стоит. Ещё пристрелят. Да и дверь железную я силой взгляда вынести не смогу.

Упомянутая дверь заскрипела. В комнату вошли люди в форме спецназа. В подвале вновь стало слишком много света и движения. Лиана вышла из подземелья, ожидая увидеть разрушения, но не думала, что картина эта будет настолько неприглядной. Кругом валялись тела застреленных охранников. Костомарова и Андрея девушка среди них не увидела, но знала, что они тоже не ушли от гибели. Слишком внезапной оказалась эта атака. Освобождённых узников вывели из здания и посадили в вертолёт.

«Интересно, мне теперь будет это сниться? Как я иду, а вокруг везде трупы? – думала Лиана, когда вертолёт уносил её к другим неведомым событиям. – Получается, что эти люди должны были погибнуть, чтобы я и Феликс избавились от преследования, чтобы мы могли жить спокойно и не бояться. А эти люди, которые вокруг, они тоже должны будут погибнуть? Что им известно? Получается, жить дальше нормальной жизнью можно будет только тогда, когда из всех живых людей о программе будем знать только я и Феликс. Но и от него неизвестно, что ещё можно ждать. Он сказал, что всё уже решил для себя. Ну, почему я тогда не спросила? И куда мы теперь летим? А Феликс опять нагромоздил каких-то слов, из которых я поняла только то, что нас снова будут держать в плену, и возможно попытаются убить. А самому "хоть бы хны". Вроде бы даже спать пытается. Или делает вид».

Как будто услышав её мысли, мужчина открыл глаза, внимательно посмотрел на девушку и слегка улыбнулся. Лиана, сама не понимая почему, вдруг смутилась и покраснела.

Вертолёт стал снижаться.

Первое, что увидела Лиана после приземления, было большое поле, окружённое соснами. Неподалеку стояли ещё три военных вертолета и один маленький, гражданский, ярко-жёлтого цвета.

День был пасмурный, в воздухе ощущались духота и влажность. За деревьями виднелось какое-то большое светлое строение. Подойдя поближе, девушка поняла, что это огромный современный комплекс, почти город, окружённый высокой стеной из серебристых металлических пластин. Её и Феликса проводили в небольшое помещение возле ворот. Его можно было бы назвать сторожкой, если бы не идеальная чистота внутри и убранство, больше напоминающее дорогой гостиничный номер. Человек, поднявшийся со светлого кожаного дивана навстречу вошедшим, приветливо улыбнулся и протянул руку Феликсу:

– Наконец-то. Я уже полчаса вас здесь жду. Рад вас видеть в добром здравии, – он повернулся к девушке. – Вы, наверное, Лиана. Очень приятно. Я – Виктор Алексеевич Саянин, для Вас просто Виктор. Уж не знаю, что обо мне наплёл этот авантюрист, но я надеюсь, что Вы составите обо мне лучшее мнение. А сейчас предлагаю нам троим



спокойно выпить кофе. Потом вас проводят в ваши комнаты, где вы наконец-то сможете отдохнуть от всего пережитого.

Лиана улынулась, изучая своего собеседника. Человек явно не молодой, лет за пятьдесят или даже шестьдесят, но очень хорошо сохранившийся. За этим телом очень тщательно следили. Он был похож на миллиардера, какими их изображают в фильмах. Безупречный костюм, худощавое лицо с красивыми чертами, идеально ровная улыбка явно искусственных зубов, даже зелёные глаза на загорелом лице казались неестественно яркими. Хорошо поставленный голос, хорошо поставленная речь. Саянин просто излучал респектабельность. Ему не нужно было демонстрировать свою власть. Авторитет, который держится не на силе, а на уважении. Это чувствовалось и в обстановке комнаты, и в отношении к нему подчинённых.

Новый знакомый сразу вызвал у Лианы чувство доверия и благодарности. Она с радостью включилась в светскую беседу, украдкой подглядывая на Феликса, который по-прежнему угрюмо молчал и ни разу не притронулся к своей чашке. Виктор делал вид, что не замечает этого.

– Во всей этой истории для меня ещё очень много неясного. И потом, когда вы отдохнёте, я бы с удовольствием выслушал подробный рассказ обо всём этом. Но будьте любезны, ответьте на один-единственный вопрос: как Феликс умудрился вас найти в такой глуши. Мы обнаружили базу Костомарова по маячку, который я дал Феликсу. Кстати, он ещё у тебя? Мне нужно вернуть его в лабораторию. Он ещё должен пройти некоторые испытания.

Феликс, не говоря ни слова, вынул откуда-то из-за уха крошечное устройство, очень похожее на рисовое зерно, и протянул его Виктору.

– А что в нём такого уникального? – Лиана старалась, чтобы вопрос её прозвучал естественно и собеседник не заметил, как его уводят от опасной темы.

– Это, к моему глубочайшему сожалению, информация под грифом «совершенно секретно», и я не вправе ею делиться, – развёл руками хозяин базы, – и Вы так и не ответили на мой вопрос. Как Феликс отыскал Вас?

Лиана замешкалась на пару секунд, и Феликс впервые после освобождения из подвала нарушил молчание:

– Это долго объяснять сейчас, но чуть позже я обязательно раскрою свой секрет. Виктор, я очень обязан тебе. А ты знаешь, как я не люблю быть кому-либо обязанным. Поэтому давай покончим со всем скорее. Всё как договорились. А потом мы покинем твою гостеприимную обитель и отправимся восвояси.

– Конечно, конечно. Я и не думал вас здесь удерживать против воли. Просто хотел дать девушке передохнуть после всех событий.

– Ничего. Я справлюсь, – подтвердила Лиана. Она чувствовала нервозность Феликса, растущее напряжение, какие-то скрытые обстоятельства, которые связывали двух мужчин, и это стало утомлять её.

– Давайте пройдем в лабораторию, – пожав плечами, как бы сдаваясь, проговорил Саянин.

Путь в лабораторию занял минут пятнадцать. Всё пространство между двумя огромными сверкающими зданиями было занято красивейшим парком: выложенные цветным камнем дорожки, альпийские горки, скамейки и беседки, кусты сирени и акации складывались в какой-то непонятный на первый взгляд затейливый рисунок, а по правую сторону от главной аллеи раскинулся розовый сад. Лиана даже остановилась, поражённая таким количеством и разнообразием роз всевозможных цветов и оттенков. Саянин тоже остановился:

– Нравится? Розы – это моя слабость и моя гордость.

– Вы сами работаете в саду? – изумлённо спросила девушка.

– Ну что вы, конечно, нет. Я не имею ни одной лишней минуты. Здесь трудятся три садовника, работу которых я проверяю лично каждое утро.

– Тогда чем же здесь гордиться? – Лиана поздно сообразила, что вопрос звучит бестактно и очень смутилась, но Виктор легко и непринуждённо рассмеялся.

– До чего же я ценю, когда люди говорят то, что действительно думают. Вы, в общем-то, правы, и гордиться здесь нечем. Но хоть я и не ковыряюсь в земле лично, если бы не я, этой красоты здесь не было, то есть я имею самое непосредственное участие в этом великолепии. Я чувствую себя творцом этого маленького мира. Бог ведь тоже не сам каждое дерево сажал и поливал в третий день творения. Он повелел земле произвести растения. Вот и я повелел... посадить розы.

Саянин задумался, на лице его возникло мечтательное выражение, но он быстро очнулся, нахмурился и зашагал дальше. Феликс и Лиана в молчании последовали за ним.

Путь их лежал в трехэтажное здание, расположенное за двумя основными корпусами, такое же пустынное как и всё вокруг. Белая мраморная лестница, коридоры и кабинеты, как в медицинском учреждении или административном корпусе. Везде идеальная чистота и какая-то обезличенность. Здесь могло происходить что угодно, от исследований посадок кукурузы до контактов с инопланетянами. Только в комнате, в которую они, наконец, пришли, стояла кровать, компьютер и лежал уже знакомый Лиане серебристый шлем с проводами.

Их встретил молодой человек лет двадцати, огромный, рыжий, конопатый и странно восторженный. Представился как Фома. Он с неумеренным энтузиазмом приветствовал Саянина и сразу же сообщил, что число «пси» для четвертой крысы наконец-то сошлось с запрограммированным результатом. «Сумасшедший ученый», – подумала про него Лиана. Фома носил очки с толстыми стёклами и смотрел на Виктора с неизменным обожанием.

– Очень рад, очень рад, – снисходительно усмехнулся Саянин. – Феликс, Фома мой лучший научный сотрудник. Я хочу, чтобы он остался с вами и посмотрел, что именно ты будешь делать. Он давно занимается исследованиями подобного рода, готовится к защите докторской, да и мне будет спокойнее, если он присмотрит за оборудованием. А я убегаю, увы, дела, дела.

Он демонстративно, как-то по-клоунски закатил глаза, показывая этим, как много у него дел, и скрылся за дверью.

Как и в прошлый раз, Феликс надел на голову Лианы серебристый шлем, велел ей закрыть глаза и расслабиться, зашумел компьютер, что-то щёлкало и засвистело, прошло минуты три, и наступила тишина. Феликс пробежался пальцами по кнопкам, что-то переключил, всмотрелся в экран, вздохнул, повернул какой-то рычаг на шлеме, потом снова уставился в экран. Фома сидел рядом на табуретке, как школьник, сложив на коленях огромные руки, молчал и как будто даже дышать перестал. Только глаза за стёклами очков поворачивались то к Лиане, то к компьютеру. Наконец, Феликс откинулся на спинку кресла, потянулся и недовольно проговорил:

– Всё. Приплыли. Ничего не получится. Лиана, можешь снять шлем.

– Почему не получится? Это просто великолепно. Я даже не думал, что такое вообще возможно. Вернее, я знал, что это возможно в принципе, но думал, что только лет через десять-пятнадцать. Я надеялся, что сам когда-нибудь смогу повернуть что-то такое, а ещё...

– Нам нужно срочно поговорить с Виктором Алексеевичем, – довольно грубо прервал этот монолог Феликс.

– Конечно, – пролепетал Фома и выскочил из кабинета.

## **Глава XVII**

Лиана вопросительно посмотрела на Феликса, но он покачал головой и глазами указал на камеру в углу комнаты под потолком. Минут пятнадцать прошло в молчании. Пришёл Фома, за ним Саянин:

– Ну, и что же случилось?

– Лиана пережила сильный стресс. Это повлияло на сохранность записи. Программа испорчена. Я ничего не могу сделать, – Феликс говорил так убедительно, что невозможно было не верить, хотя Лиана доподлинно знала, что он сейчас лжёт.

Саянин задумался. Потом кивнул сам себе, как будто принял какое-то важное решение.

– Что ж, это, конечно, огорчает меня. Но есть хорошая новость. Нет программы, но есть её создатель. Твоя-то голова, Феликс, вовсе не испорчена. Ты напишешь мне её заново. С самого начала. Всё оборудование я предоставлю. Всё, что потребуется, к твоим услугам. Кроме того, здесь ты можешь жить некоторое время, ни в чём не нуждаясь.

– Но это пять лет работы. К тому же, я работал не один. А Лиану ты отпустишь, если я останусь?

– Нет. Пожалуй, не отпущу. Думаю, тебе понадобится человек для испытаний, а я тебе никого не могу предоставить, все заняты на других проектах.

–Что? Но это же несправедливо? – возмутилась Лиана. – При чём здесь я?

Саянин очень внимательно посмотрел на девушку, его взгляд как будто проникал до самого мозга.

– Несправедливо? Хм... Интересное понятие – справедливость. Ты вот живёшь уже два месяца какой-то сумбурной безумной жизнью и, я уверен, считаешь, что ты всего этого не заслужила. Так ведь? – Виктор слегка улыбнулся. – А вот ошибаешься. Ты чего хотела? Ты хотела отношений, но не ответственности, любви, но без последствий, не быть одинокой, но и ничем не скрашивать одиночество другого, хотела иметь радость, но не знать печали. А это нарушение основного закона вселенной. Поэтому все мы имеем то, что заслужили. Вот так. С этих пор справедливость происходящего больше не обсуждается.

Лиана замолчала, обескураженная этой отповедью, но теперь возмутился Феликс:

– И кем это ты себя вообразил? Господом Богом? Я с самого начала знал, что не следует к тебе обращаться за помощью.

– А если знал, зачем обращался?

– Выхода больше не было никакого. А если всё так, то не надо тут строить из себя ходячую добродетель.

– Лиана, помнишь, ты спрашивала, в чём уникальность этого устройства? – не обращая внимания на слова Феликса, улыбнулся Виктор, в руках у него снова появилось «рисовое зернышко». – Так и быть, я раскрою тебе один из его секретов.

Он подошел к компьютеру, вставил устройство в какой-то почти незаметный карман на системном блоке, нажал пару клавиш, и комнату наполнил неясный шум, в котором явственно стали различимы отдельные слова, а потом и целые фразы:

«– ...военные помогать мне согласились не бесплатно. Я обещал отдать им программу со всеми статистическими выкладками и обработанными данными. Понимаешь, к чему я веду?»

– Нет. И в чём проблема? Тебе не надоело носиться с этой программой как с писаной торбой? Может, пора уже от неё избавиться? Или попроси, чтобы тебя взяли на работу в придачу к программе. И будет тебе счастье.

– Проблема в том, что программа не должна попасть к ним в руки.

– Почему? Я не против борьбы с терроризмом.

– Ну неужели ты ещё такая наивная? Борьба с терроризмом в любом государстве может очень скоро обернуться борьбой с мирными

гражданами. И давать им в руки такую возможность как программа «Ваш собеседник» я не собираюсь.

– Я так понимаю, это не единственная наша проблема. Да?

– Ты, как всегда, смотришь в корень, солнце. Другая проблема в том, что если Виктор заподозрит обман, он, скорее всего, нас убьёт».

– Ну вот, я думаю, этого достаточно, – Саянин выключил запись и снисходительно посмотрел на заговорщиков. – И кто теперь строит из себя ходячую добродетель? Ладно, друзья мои, я вижу, что вы вообще не в курсе событий. Следуйте за мной.

Виктор привёл их в другое здание, двухэтажное, не такое помпезное и более уютное. Комната, куда они пришли, была обставлена со вкусом и определённой долей роскоши, такой, чтобы не мешать уюту и покою. Это была столовая. Огромный овальный стол великолепно сервирован на пятерых. Но блюда простые: борщ, картофельное пюре с домашними котлетами, салат из овощей, яблочный пирог. Домашний семейный обед. При виде всего этого изобилия Лиана вспомнила, как давно она нормально не ела, даже голова закружилась. А Саянин приветливо пригласил своих гостей занять места за столом.

– Зачем всё это? – мрачно спросил Феликс, неловко протискиваясь за стол и занимая указанное ему место.

– Во-первых, я убежден, что все спорные вопросы целесообразнее решать за столом. Во-вторых, может до вас хотя бы так дойдёт, что я не собираюсь вас убивать. В-третьих... что там у нас в третьих? А, кушать очень хочется, простите за бедность речи. Итак, полчаса никаких серьёзных разговоров, будем есть, пить и веселиться. Феликс, я понимаю твои опасения, но как мне убедить тебя, что в ближайшее время в мои планы не входит отравить тебя?

И Виктор первым взял ложку и приступил к трапезе. Лиана, как ни была голодна, еле-еле заставила себя проглотить несколько ложек супа. Феликс к еде не притронулся.

Саянин с аппетитом поел, вытер рот салфеткой, внимательно посмотрел на Феликса и начал свою речь:

– Итак, вы ждёте объяснений. Это понятно. И я спешу вам их дать. Во-первых, мне нет особого дела до этих ваших программ. Безусловно, вещь полезная и в хозяйстве бы пригодилась, но нет, так нет. И не надо делать из меня сатрапа и тирана. Я очень сожалею, что десять лет назад, ты, Феликс, меня так и не понял, и наши пути разошлись. Поэтому, когда ты пришёл ко мне, я, конечно же, решил попытаться всё исправить. Работы у меня много, и такой человек, как ты, мне, признаюсь, очень нужен. К тому же я тебе не чужой, я был другом твоего отца, о чём ты, почему-то, всё время забываешь, и подозревать меня в каких-то злобных замыслах уже по этой причине с твоей стороны некрасиво. Я хочу предложить тебе работу, а пока, надеюсь, что вы останетесь здесь на правах моих гостей.

Можете ходить, где угодно, на всё смотреть и обо всём спрашивать. Фома будет счастлив вам всё здесь показать. Я тоже буду участвовать, насколько мне позволит время.

Феликс тяжёлым взглядом посмотрел на Саянина:

– Ты думаешь, я поверю во всё это? Если ты такой белый и пушистый, то дашь нам немедленно уехать, а я тебе позвоню на досуге и даже, возможно, приму твоё щедрое предложение, только после, когда руки не будут связаны.

– Неужели ты воображаешь, что я раньше не мог тебя достать? Не хочешь, не верь, но хотя бы выслушай все аргументы. Тебе, да и Лиане, сейчас делать нечего в большом мире. Следствие по делу «Ваш собеседник» идёт полным ходом. Ориентировка на тебя разослана по всей стране. Да и Лиану тоже уже ищут для дачи показаний.

– Меня-то почему?

– Потому что сторож на складе тебя запомнил.

– Он по-русски два слова связать не может.

– Тем не менее, доблестным стражам порядка он тебя описал во всех подробностях, да и на работе тебя уже хватились.

– Значит, мне срочно нужно вернуться.

– Да? И как ты объяснишь своё отсутствие? Вам нужно отсидеться здесь несколько месяцев, пока шум не утихнет. Люди хотят вернуть свои деньги. Дело обещает быть громким. Скоро они найдут разгромленную базу Костомарова, и вам совершенно ни к чему быть со всем этим связанными... А, вот и вы, ну наконец-то, к обеду вы опоздали, но дебаты в самом разгаре.

Последние его слова были обращены к вошедшему Фоме, которого сопровождала неизвестная Лиане девушка редкой красоты. Её каштановые волосы свободными волнами падали на плечи, огромные сине-зелёные глаза так и сияли на узком и бледном лице. Она лукаво улыбнулась Виктору и долгим, каким-то торжествующим взглядом посмотрела на Феликса.

– Элеонора... – Феликс, казалось, увидел привидение, настолько потрясённым Лиана его не видела никогда.

Насладившись произведённым эффектом, девушка грациозно села на своё место. Всё в её облике было совершенно. Бирюзовое шёлковое платье подчеркивало цвет глаз, стильные серебряные украшения добавляли изысканности созданному образу. Рыжий великан Фома тяжело взгромоздился с ней рядом и, нисколько не смущаясь, начал поглощать остывший суп.

– Где вы так задержались? – спросил Виктор, с нескрываемым восхищением глядя на Элеонору.

– На озеро ходили. Вода изумительно холодная. Надеюсь, это лето не будет таким же невыносимым, как в прошлом году. Так хочется побольше солнышка. Так, я не поняла. Почему все молчат? Кто-нибудь объяснит

мне, что здесь в конце концов происходит? Феликс, я просто безумно рада наконец-то тебя увидеть. Виктор упоминал, что ты должен сегодня объявиться, и я просто жажду услышать все подробности о твоих похождениях.

Феликс, до этого мгновения изумлённо таращившийся на девушку, опомнился, повернулся к Виктору и холодно спросил:

– Как это возможно? И ты молчал до сих пор?

– Знаешь, ты не больно-то доверял моим словам, поэтому я рассудил, что будет лучше, если ты всё увидишь своими глазами.

– То есть ты обманул меня тогда и хочешь, чтобы я верил тебе сейчас? Где она была все эти десять лет!?

– Спокойно. Я не обманывал тебя. Почти. После нашего неудачного эксперимента Элеонора впала в кому. Она была действительно почти мертва.

– Но ты сказал, что она умерла! Почему?!

– Ты всё равно собирался уезжать. Если бы ты знал правду, то наверняка вместе с Игорем попытался бы забрать её отсюда и отправить в больницу. И всё было бы ещё хуже. Потому что энергетическую кому наши врачи лечить не умеют, они вообще бы ничего не поняли, начали бы накачивать её лекарствами, загубили бы все способности. А так оставался шанс, что мы справимся сами. И, как видишь, мы справились.

– Ты мог сразу же мне сообщить.

– Феликс, я человек добрый, но всё-таки не святой. Своим уходом ты оскорбил меня. Я ждал, что рано или поздно ты обратишься ко мне сам, и вот этот день настал. Я не держу на тебя зла, ты достаточно наказан за свой подростковый максимализм и глупость. Хотя бы теперь не повторяй ошибок прошлого.

– Игорь – это хозяин домика на озере. При чём здесь Игорь? – Лиана сама не ожидала от себя такой смелости, но всё-таки вмешалась в разговор.

– Игорь – это мой бедный брат, – с притворным вздохом произнесла Элеонора. – Он до сих пор считает меня погибшей. Но так лучше. Он с самого начала не мог принять мои способности и то, что я хочу их развивать.

– То есть это случайность, что именно Игорь сдал нас Костомарову и Феликс был вынужден обратиться к Виктору? – Лиана, конечно, была потрясена, но не настолько, чтобы не сложить в голове два и два.

Саянин немного сконфузился и неодобрительно покачал головой, но всё же ответил.

– Это действительно чистая случайность. Вы, девушка, чересчур категоричны. Не стоит обо всех людях судить по себе.

Феликс вскочил со своего места, не в силах больше сдерживаться:

– Игорь всю жизнь обвиняет меня в её смерти, а ты рассуждаешь о категоричности!? – он повернулся к Элеоноре. – А ты! Как ты могла? Ни слова не написать за десять лет!

– Всё-всё-всё... Друзья мои, довольно, – Саянин тоже встал. – Милые бранятся, только тешатся, – он подмигнул Лиане. – Фома, наши гости устали, окажи любезность, покажи Лиане её комнату. Ужин будет здесь в семь часов. Чувствуйте себя как дома.

Лиана поняла, что от неё попросту пытаются избавиться, покорно встала, но, прежде чем выйти, печально взглянула на Феликса, внимание которого было полностью поглощено девушкой в бирюзовом платье. Он яростно вполголоса что-то доказывал, глаза его метали молнии, и остальной мир для него в этот миг перестал существовать.

## **Глава XVIII**

Комната, которую предоставили Лиане, находилась на втором этаже. Покрывало на кровати, шторы и ковёр были сиреневыми, пол, стены и потолок выкрашены под мрамор с розовыми прожилками. Белоснежная ванная с душевой кабиной. Белая плазменная панель напротив кровати. Белый полированный шкаф. В шкафу Лиана нашла минимум необходимых вещей. Всё очень дорогое и добротное. На душе у неё стало совсем скверно. Роскошная комната вызвала у девушки ощущение приторной сладости и духоты, как будто её поместили в огромную коробку с розовым зефиром. Минут пятнадцать Лиана слонялась от шкафа до двери и обратно, выяснила, что дверь не заперта, потом всё-таки решила присесть на край кровати. Как-то незаметно её сморил сон. Проснувшись в половине седьмого с гудящей головой, девушка еле успела принять душ и переодеться, когда услышала мелодичный звон колокольчика, созывающий гостей к ужину.

Едва войдя в столовую, Лиана мгновенно ощутила произошедшие за время её отсутствия перемены. Во главе стола, как и за обедом, сидел Саянин, по правую руку от него Феликс с расслабленным и довольным выражением лица с аппетитом поедал жареную картошку. Элеонора, сидевшая напротив, не сводила с него глаз. К ужину она переделалась в золотистое платье, которое подчеркивало яркий цвет её вьющихся волос. Фома занял место рядом с Элеонорой и с воодушевлением рассказывал какой-то очень длинный и нудный анекдот. Лиана аккуратно проскользнула за стол и до конца ужина не поднимала глаз от своей тарелки.

Потом Саянин пригласил всех в гостиную, обставленную в викторианском стиле. Элеонора величественно прошла к стоящему на небольшом возвышении белому роялю, не спеша села за него, расправила складки платья на коленях, бросила томный взгляд в сторону Феликса. Он подошёл и встал рядом. Лиана видела только его прямую спину и слегка склонённую голову. Полилась нежная мелодия, в которой девушка узнала «Грёзы любви» Листа. Эта пьеса была последней, которую она играла в музыкальной школе. Услышав знакомые звуки, Лиана ощутила укол зависти и сожаление, что давно забросила музыкальные занятия. Вся



эта развернувшаяся перед глазами сцена напоминала ей кадры из слащавого дамского фильма: «Джейн Эйр» или «Гордость и предубеждение», что-то вроде этого.

Подошёл Саянин и протянул Лиане бокал с чем-то розовым:

– Любуетесь? – с гордостью спросил он, указывая на Элеонору.

– С этакою красотой можно мир перевернуть, – задумчиво проговорила девушка, поднося к губам бокал. В нём было какое-то экзотическое вино, безумно дорогое, как и всё здесь. Подумав, Лиана поставила бокал на маленький столик.

– Любите Достоевского? – улыбнулся Виктор Алексеевич. – Напомните-ка мне, кто там говорит эти слова о красоте?

– Аделаида Епанчина. Художница.

– А Вы образованная барышня, Лиана Арнольдовна.

– А откуда Вы знаете моё отчество?

– А я много чего о Вас знаю, – Саянин сел в соседнее кресло. – Мне очень нравится много знать. Я этим долгие годы занимаюсь.

– И многого достигли?

– Не жалуясь. Да Вы и сами всё видите. Я бесконечно рад, что они наконец-то помирились, – он указал глазами на Феликса и Элеонору, которые стояли у книжного шкафа и весело о чём-то спорили. Из всех слов, которые долетали до Лианы, самыми понятными были «трансцендентальная медитация».

– Как мило, – улыбнулась девушка, повернувшись к Саянину, – они похожи на двух малышей в песочнице. Столько энтузиазма...

– Вот-вот! – подхватил её собеседник, его глаза просто лучились радостью. – Именно в песочнице! Как Вы проникательны! Эти двое знают друг друга с раннего детства. Я никогда больше не видел такой искренней дружбы.

– А Фома?

– Фома – это сын моего покойного друга, замечательный молодой ученый, в каком-то смысле уникальный.

Упомянутый Фома был явно не в восторге от задушевного научного спора, который он украдкой наблюдал, делая вид, что листает толстый журнал с пожелтевшими страницами.

Он вздохнул несколько раз, наконец решительно встал, пробормотал «спокойной ночи» и вышел из комнаты, чуть не перевернув по пути старинную вазу на изящной подставке.

Последовавшие несколько дней внесли в жизнь Лианы новые сомнения. Она строго по звону колокольчика спускалась к столу, проводила ночи в своей невыносимой сиреневой комнате, днём наблюдала, запоминала и размышляла об увиденном.

Первое открытие, которое девушка сделала уже на следующий день, – это полная невозможность нормально поговорить с Феликсом. Элеонора

практически не оставляла его одного. А если Лиана случайно встречала его в коридоре и пыталась заговорить, то уже через мгновение рядом с ним как тень вырастала рыжая красавица и с неизменной улыбкой начинала что-то тараторить на этом странном тарабарском языке, то ли научном, то ли оккультном, куда-то звала его, и Лиана спешила уйти, чувствуя себя полным ничтожеством. В остальное время она лишь издали наблюдала, как эти двое идут на пляж, или совершают конную прогулку, или играют в теннис. За столом они были настолько увлечены друг другом, что, казалось, не замечали ничего вокруг себя.

А Лиана замечала всё. Ещё один человек неподдельно страдал от сложившейся ситуации. Это был внешне флегматичный и невозмутимый великан Фома. С каждым днём его шутки становились всё более непонятными, а в карих глазах застыло выражение побитой собаки, которое не могли скрыть даже толстые стёкла очков.

Вдобавок ко всему у Лианы снова начались провалы в памяти. В первый раз это произошло на третий день их пребывания на базе Саянина. Девушка прогуливалась по берегу озера, а потом вдруг очнулась на кровати в своей комнате. Она настолько перепугалась, что хотела тут же отправиться на поиски Феликса, независимо от того, чем он там может быть занят. Но подумав, решила отложить это для более удобного случая. Лиана не знала, насколько искренне ведёт себя Феликс с Элеонорой, она прекрасно помнила, как виртуозно он умеет притворяться. И до тех пор, пока не стало ясно, что за игру он затеял, девушка решила не делать никаких выводов и просто подождать. Ещё раза два или три она вдруг приходила в себя в разных местах как будто после обморока, совершенно не помня, что происходило до этого.

Саянин не шутил, когда разрешил своим гостям осмотреть всё на базе. Фома некоторое время честно исполнял возложенные на него обязанности экскурсовода, но после какой-то -надцатой по счёту лаборатории, Лиана предпочла сбежать в библиотеку, вместо того, чтобы смотреть на бесконечные пробирки, колбы, реторты и приборы непонятного назначения. Библиотека у Виктора Алексеевича была огромной и очень старой. Он как-то обмолвился, что собирать книги начал ещё его прадед по материнской линии, известный в своё время меценат и ловелас. Книги Лиана с детства очень любила, поэтому время от времени, когда ей надоело следить за Феликсом и Элеонорой, она с удовольствием проводила час или два в библиотеке, не столько читая, сколько рассматривая старинные фолианты. Иногда она встречала там самого хозяина, который чинно и снисходительно рассказывал какой-нибудь старинный анекдот, связанный с жизнью своих прославленных предков.

Как-то раз она набралась смелости и спросила его:

– Почему на вашем предприятии никто не работает? Я обошла почти все лаборатории и не встретила ни души.

– Мои сотрудники живут здесь весь год, никуда не выезжая. Они занимаются сверхсекретными исследованиями. Но зато я отпускаю их на всё лето побыть с родными. Поэтому сейчас здесь тишь и благодать.

– А Фома?

– Фома почти что член семьи. Ему некуда ехать. И он очень привязан к Элеоноре.

– Мне кажется, он страдает, – неожиданно для самой себя, пробормотала Лиана.

– Я признаю только один всепобеждающий закон. Всякое страдание есть зло. Оно может быть необходимо, но коренная суть его от этого не меняется, – Саянин говорил с удовольствием, словно смакуя каждое слово.

– Вы цитируете фаулзовского «Волхва». Тоже хотите поиграть в бога?

Лиана даже застеснялась от своей дерзости, но остановиться уже не могла. Было что-то странное в этом разговоре, будоражащее кровь, словно крепкое вино.

Виктор Алексеевич усмехнулся.

– Вы начитанная барышня, Лиана Арнольдовна. Я думаю, пришла пора нам с Вами поговорить откровенно. Сколько Вы здесь? Неделю? Вы не устали? – его голос стал тихим и участливым.

Лиана рассмеялась:

– Другими словами: дорогие гости, а не надоели ли вам хозяева?

– Вот за что я Вас люблю, так это за умение сразу ухватить суть разговора.

– Виктор Алексеевич, мы с Феликсом, – Лиана подчеркнула слово «мы», – ни в коем случае не хотели вас стеснять. Мы очень благодарны Вам за помощь, и готовы уехать в любое время по первому Вашему намеку.

– Вы с Феликсом? А где же Феликс? – Саянин обернулся по сторонам, паясничая и как будто высматривая Феликса, но не найдя его, стукнул себя ладонью по лбу. – Ах, да, вспомнил. Я, кажется, видел его с утра с Элеонорой.

– И всё-таки не думаю, что он откажется уехать, если я ему это предложу, – не смущаясь этим представлением, продолжала гнуть свою линию девушка.

– Хм. Хорошо. Поставим вопрос так. Не согласитесь ли Вы за немалое вознаграждение, естественно, отдать мне программу, которая у Вас в голове, ну чтобы уже закончить с этим и не беспокоиться больше о пустяках, и уехать в любом удобном для Вас направлении.

Лиана задумалась. Приняв её молчание за колебания, Саянин очень доверительным голосом продолжал:

– Поймите меня правильно. Я очень ценю и люблю Феликса. Те недоразумения, которые у нас с ним были, остались в прошлом. И вы, Лиана, тоже должны остаться в прошлом. Он наконец-то снова обрёл

счастье, они с Элеонорой идеальная пара, и я отечески радуюсь, глядя на них. Два блестящих молодых ученых, с уникальными способностями. Вы не знаете, как страдала бедняжка все эти десять лет, как одинока она была...

– А Фома? – совершенно не к месту встряла в монолог Лиана. Саянин чуть поморщился, но не утратил обаяния и убедительности. Он лишь укоризненно покачал головой.

– Ну что вы к нему прицепились? Пусть сами как-нибудь разберутся. А Вы обижены не будете ни в коем случае. Ну, представьте, вы сможете купить себе любую жизнь, какую захотите. Виллу на Лазурном берегу? Пожалуйста. Вы сможете открыть собственное кафе или ателье.

Тут щеки Лианы вспыхнули. Она уже несколько лет мечтала попробовать себя в малом бизнесе. «Но как он мог об этом узнать?» На секунду ей стало страшно.

– Вы не можете отказаться от этого предложения, – очень тихо и очень навязчиво говорил Виктор Алексеевич, глядя в упор в глаза девушке. И тут он назвал такую цифру вознаграждения, которую Лиана не могла даже представить себе в своих самых смелых мечтах.

Несколько секунд она осознала сказанное, ошеломлённо глядя на Саянина.

– Что-то слишком высокая цена за программу, которая Вас почти не интересует, как Вы сами изволили выразиться неделю назад, Виктор Алексеевич, – наконец с трудом проговорила она. Ей снова стало страшно. Сердце сильно забилось, кровь прилила к вискам, даже голова слегка закружилась от избытка адреналина.

– А ещё мне очень интересно, почему Вы делаете мне такое лестное предложение, вместо того, чтобы по-тихому вытащить программу под гипнозом и меня также по-тихому утопить в озере.

– Фи, Лиана, ну как грубо. А в добрые намерения с моей стороны Вы никак не можете поверить? Трудно представить, что я желаю вам всем добра и процветания?

– Трудно. Практически невозможно. Трудом праведным не построить палат каменных. Поэтому в Ваши благие намерения я не поверю, и не пытайтесь.

Виктор Алексеевич вздохнул с видом оскорблённой добродетели.

– Подумайте всё-таки. Предложение остается в силе. Только Феликсу не стоит ничего говорить. А то ведь делиться придётся.

Лиана встала с кресла и пошла к выходу из библиотеки. Уже в дверях Саянин окликнул её снова. Девушка обернулась.

– А если забыть о программе? Согласны вы просто уехать и не путаться в жизни Феликса?

– Нет. Мне кажется, Феликс в состоянии сам разобраться со своей жизнью. У него неплохо получается, – твёрдо произнесла Лиана и вышла из комнаты.

## Глава XIX

После этого выматывающего разговора Лиана решила немного прогуляться. Совершенно незаметно вышла к озеру, где странная компания устроила пикник. Элеонора плескалась в воде и, смеясь и брызгаясь, уговаривала Феликса присоединиться к ней. Феликс отшучивался, стоя на берегу у самой воды. Фома сидел поодаль около заставленного чашками маленького столика и мрачно жевал пирожок с повидлом. Недолго думая, Лиана присела рядом с ним.

– Ага, пришёл вражеский шпион выпытывать у меня информацию, – после продолжительного молчания изрёк молодой человек.

– Конечно. Информация – это самая большая ценность в современном мире. Если ты такой умный, то почему такой несчастный? – в тон ему проговорила Лиана.

– Потому и несчастный, что умный и многое вижу. Только вот понять не могу, как ни стараюсь, – он, не отрываясь, смотрел на Элеонору.

– Что ты не можешь понять?

– Не могу понять, зачем она это делает?

– Зачем купается в озере?

– Зачем ломает эту комедию?

– А ты уверен? Может, это любовь?

Фома посмотрел на Лиану с таким видом, будто она сказала величайшую глупость, но всё-таки снизошёл до ответа.

– Этого не может быть.

– Почему?

– Элеонора любит меня.

Эти слова прозвучали с такой непоколебимой уверенностью, с таким несокрушимым спокойствием, что Лиана усомнилась во всех своих догадках и выводах. Что тут можно возразить? Сказать, что неуклюжий и флегматичный парень совершенно не смотрится рядом с эффектной и изящной девушкой? Но когда это влюбленных волновало, как они смотрятся со стороны?

– Ну, тогда не верь глазам своим, – всё же сказала Лиана, собираясь уходить, но тут Фома поймал её за рукав блузки и, очень смущаясь, спросил:

– Ты могла бы... поговорить со своим другом, – с самого начала знакомства он избегал называть Феликса по имени, – чтобы он... оставил Элеонору в покое?

Девушка почувствовала, что сейчас начнёт истерически хихикать, настолько невероятной казалась ситуация. Но Фома терпеливо ждал ответа. Наконец, Лиана выдавила из себя:

– Хорошо. Я с ним поговорю, – и стремительно удалилась, опасаясь, что если останется, Элеонора тоже попросит её кого-нибудь оставить в покое.

«Сегодня. В полночь. В беседке у озера». Лиана раз десять прочитала записку, рассмотрела её со всех сторон, но всё равно пребывала в полном недоумении. Она нашла сложенный вдвое лист плотной бумаги у себя на кровати, когда заглянула в комнату после ужина. Крупные печатные буквы были написаны мягким простым карандашом. Без подписи. Лиана не знала почерка Феликса, но надеялась, что автор таинственного послания он. Её давно уже раздражала эта видимая свобода и полная невозможность поговорить в открытую. Девушка рассудила, что, возможно, и Феликс тоже ищет способ обсудить с ней события последних дней. Думать так было приятнее и спокойнее, чем строить гипотезы относительно происхождения клочка бумаги.

Солнце медленно скрылось за лесом. Тени сгустились вокруг кустарников. С приближением заветного часа настроение Лианы из просто нервного превратилось в паническое. Она постоянно прокручивала в голове утренний разговор с Саяниным, вспоминала странные взгляды, которыми обменивались Виктор Алексеевич и Элеонора за ужином. Несколько раз она даже решала, что не пойдёт на это странное ночное свидание, но в итоге любопытство оказалось сильнее.

В назначенный час, опоздав для приличия минут на пять, Лиана вошла в беседку. Её стены были оплетены вьющимся кустарником, и внутрь не проникал даже рассеянный свет луны, посеребривший зеркальную гладь озера. Если бы Лиана так отчаянно не боялась, что из темноты ей в спину воткнут нож или случится ещё что похуже, она бы по достоинству оценила таинственную ночную красоту этого тихого места. Стояла звенящая тишина. Девушка отчётливо слышала стук собственного сердца. Немного успокоившись, оглядевшись и прислушавшись, она поняла, что в беседке, кроме неё, никого нет. Ни шороха, ни дыхания. Она была в полном одиночестве. Это открытие заставило Лиану почувствовать себя невероятно глупо, она уже собиралась уйти в дом и лечь спать, забыв обо всяких записках и интригах, но в эту минуту услышала поблизости голоса. Прячась в листьях, она осторожно выглянула из своего укрытия и с изумлением узнала Феликса и Элеонору, безмятежно идущих в направлении беседки. Первым желанием Лианы было выйти и пожелать гуляющим доброго вечера, а вернее ночи. Но помедлив несколько секунд, она сочла более разумным не показываться им на глаза. «Только бы они не зашли сюда», – молилась девушка куда-то в темноту, сама не зная, кому.

Не дойдя до беседки пары шагов, Элеонора попросила своего спутника остановиться. Они помолчали, глядя на озеро. Потом красавица очень изящным движением обняла мужчину за шею, прильнула к его плечу, заглядывая в глаза и явно ожидая поцелуя. Смущённая до крайности Лиана, сидя в своем укрытии, уже хотела деликатно отвернуться от развернувшейся перед её глазами сцены, но Феликс вдруг,

совершенно неожиданно для обеих девушек, отстранился, и даже отступил на шаг.

Элеонора, если и смутилась, то ничем этого не выдала. Она зябко повела обнажёнными плечами и произнесла тихо и печально, как будто заранее репетировала эту фразу перед зеркалом:

– Ты боишься меня.

– А ты играешь со мной, – по голосу Феликса было совершенно невозможно предположить, что он чувствует в этот момент.

– Что я должна сделать, чтобы ты снова научился мне доверять?

– Доверие – оно как нервные клетки. Не восстанавливается.

Элеонора всхлипнула.

– Значит всё, что между нами было, никогда не имело для тебя никакого значения.

– Думай, как хочешь. В одну реку нельзя войти дважды.

– Может хватит уже этих шаблонных фраз!? – вспыхнула Элеонора.

– Может, и хватит, но я неделю слышу от тебя только эти шаблонные фразы.

– Но ты вёл себя так... искренне, – казалось, девушка совсем не ожидала такого диалога, и у неё начали сдавать нервы, – я думала, что всё будет как прежде. А ты на меня дуешься! – последняя фраза, сказанная детским обиженным тоном, должна была обратить ситуацию в шутку, но Феликс не поддался на эту уловку.

– Когда-то я знал совсем другую Элеонору. Я просил тебя уйти со мной, пока Саянин не превратил тебя в то, чем ты теперь стала.

– Ты смеешь меня упрекать? Ты бросил меня! Я была в критическом состоянии, можно сказать, на грани жизни и смерти!

– А мне сказали, что ты умерла. Я тебя оплакал и похоронил. Зачем мне было оставаться? К тому же, это всё неправда.

– Что неправда? Как ты можешь такое говорить? – Элеонора кричала, но за колкими фразами слышался панический страх.

Феликс, напротив, был отрешённо спокоен.

– Я тут покопался в документах и нашёл твоё письменное согласие на применение реактива Н-18, который вводит пациента в искусственную кому. Ты не хотела уходить со мной, но боялась, что, если я расскажу Игорю, что здесь на самом деле происходит и чем ты занимаешься, он найдёт способ вытащить тебя из-под опеки Саянина и вернуть домой. Ты была слишком молода. Виктор запудрил тебе мозги, немного загипнотизировал, убедил, что я тебе завидую и хочу лишиться способностей. Ты сама согласилась временно умереть, только бы я ушёл и оставил тебя в покое. Вопрос: чего ты хочешь сейчас?

– Ты чудовище! – с бешеной злобой выкрикнула Элеонора, на глазах теряя весь свой шарм и превращаясь в разъярённую фурию. – Ненавижу тебя!

И она стремительно скрылась в темноте. Стук каблучков постепенно затих в направлении дома.

– Лиана, выходи, я знаю, что ты здесь.

Потрясённая всем увиденным и услышанным, девушка не сразу сообразила, что эти слова обращены к ней. Потом тихо вышла из беседки, тайне радуясь неверному свету луны, не позволяющему увидеть, как пылает от стыда её лицо. Но Феликс и не думал смеяться или осуждать её. Он задумчиво всматривался в ночное небо над головой.

– Как ты узнал? – хриплым голосом спросила Лиана.

– Проще простого. Я заходил вечером в твою комнату, хотел поговорить. Но тебя уже не было, а из-под подушки торчал край этой дурацкой записки. Конспиратор из тебя никакой. Я её не писал, у Фомы сейчас совсем другие заботы. Остается Элеонора. К тому же она с таким упорством тащила меня именно к этому месту, а в беседку зайти не дала. Ну и весь этот спектакль, конечно, наводит на размышления.

Лиана рассказала об утреннем разговоре с хозяином базы и о вновь начавшихся провалах в памяти. Её спутник задумался. Луну закрыла набежавшая тучка, вода в озере стала совсем чёрной. Поднялся ветер и принёс с собой пряный запах цветов из сада.

– Завтра ты пойдёшь к Саянину и скажешь, что согласна на его предложение, – наконец произнёс Феликс.

– Что?? – Лиана не поверила своим ушам. – А как же?..

– Всё будет хорошо. Поверь мне. Я найду способ вытащить нас отсюда. Просто сделай, как я говорю.

– И когда ты собираешься посвятить меня в подробности?

– А зачем? Тебе достаточно знать, что ничего с тобой не случится в ближайшее время. А потом мы отсюда уедем.

– Ну, скажу я Саянину, допустим. А дальше?

– А дальше увидишь, что будет. Не хочу портить сюрприз. Да и ты должна выглядеть естественно, чтобы он не заподозрил чего-нибудь.

– Скажи хотя бы, почему у меня опять провалы в памяти?

– Потому что кто-то пытался что-то тебе внушить.

– И?

– А я тебя загипнотизировал раньше. Теперь при любой попытке воздействия, ты просто теряешь сознание. Это как предохранитель на электросчетчике. Без вреда для здоровья. Вот и всё.

Лиана не знала, радоваться ей или злиться.

– И ты так уверенно говоришь, что со мной ничего не случится?

– Да. Саянин первый не допустит, чтобы ты пострадала. Ему очень нужна программа. Так нужна, что он уже теряет бдительность. Мы слишком долго тут стоим. Нельзя, чтобы нас кто-то видел вместе.

– Подожди, – запротестовала Лиана, – Ответь на последний вопрос.

– Да?



Было очень сложно произнести эти слова, но девушка как будто бросилась в омут.

– Ты её любишь? Элеонору?

Вопрос застал Феликса врасплох. Он нахмурился и ответил, тщательно подбирая слова:

– Понимаешь, Лиана, есть люди, которые, даже разбивая сердце, остаются в нём навсегда. – Он помолчал и добавил:

– А Элеонора совсем не такая, как представляется здесь. Она очень умная, добрая, воспитанная. Ох, что это я делаю? Хвалить одну женщину в присутствии другой – просто преступление! Доброй ночи!

Он легко поцеловал девушку в лоб и тихо зашагал по направлению к дому.

## **Глава XX**

После завтрака Лиана вошла в кабинет Саянина и, подчеркивая каждое слово, с достоинством произнесла:

– Виктор Алексеевич, я согласна на Ваше предложение.

Он поднял глаза от бумаг:

– Вот как? – недоверчиво взгляделся в лицо своей собеседницы. – Прекрасно.

– Я хочу, чтобы всё было решено как можно скорее.

– Ваше желание мне вполне понятно. Сейчас вызову Фому, и он моментально сделает всё необходимое.

Знакомый серебристый шлем, гул компьютера, какие-то щелчки и свист в ушах. Лиана совершенно не понимала, чего Феликс хочет этим добиться, но знала, что другого выхода у неё нет. Она прикрыла глаза и словно задремала, а когда очнулась, рядом сидел Саянин и мрачно вглядывался в её лицо.

– Что случилось? Уже всё? – сонно спросила девушка.

Виктор Алексеевич был явно не настроен вести светскую беседу, но ему пришлось выдать из себя объяснение происходящему.

– Феликс встроил в программу пароль. Мы не можем ничего сейчас сделать. Не знаю, когда он это успел провернуть, – Саянин метнул сердитый взгляд на Фому, но тот упрямо покачал головой:

– Я тут ни при чём. В лабораторию никто не входил. И глаз я с неё не спускал почти всё время, как вы велели.

Лиана возмущённо посмотрела на Виктора Алексеевича:

– Он что, следил за мной?

– Не следил, а присматривал, чтобы с тобой ничего не случилось.

– И что теперь?

– Да. Что теперь? Пароль взломать сможешь? – спросил Саянин у Фомы.

– Это же не секретная база Пентагона, а живая человеческая голова. Я даже не знаю, с какой стороны подойти к этому вопросу.

Виктор Алексеевич натянуто улынулся Лиане.

– Ну, что ж. Тебе придётся пока остаться здесь. Я обязательно что-нибудь придумаю. А сейчас можешь быть свободна.

Лиана шла в свою комнату, испытывая очень странные чувства. Она мысленно аплодировала Феликсу, который в этих условиях умудрился спутать своим противникам все планы. Но при этом её томило странное предчувствие, будто должно произойти что-то очень важное, что повлияет на всю её дальнейшую жизнь, изменит её, и никогда она уже не будет прежней. Казалось бы, мыслимые и немыслимые события уже два с лишним месяца не дают ей жить спокойно. Однако сейчас девушка чувствовала, что на неё надвигается что-то ещё более грозное и неотвратимое. В душном воздухе чувствовалось напряжение от приближающейся грозы. Чтобы стряхнуть с себя это тусклое оцепенение, Лиана решила искупаться в озере перед обедом. Спускаясь по лестнице и проходя мимо кабинета Саянина, она услышала приглушённые, сердито спорящие голоса. Женский голос принадлежал Элеоноре:

– Я больше не хочу этим заниматься! С меня довольно! Развёл тут тайны мадридского двора! Если ты не избавишься от этой крысы, я сама приму меры...

– Замолчи! – рявкнул Саянин и добавил уже спокойнее: – Ты знаешь, как важна для меня программа. Даже больше, чем Феликс. Я не могу подчинить его. Пока. А ещё необходимо как-то узнать у него пароль. Эти двое пока останутся здесь. Я доведу дело до конца, потом предоставлю тебе полную свободу действий.

– И что ты прикажешь мне делать теперь? Как мне вести себя с ним?

– А это уже сама разбирайся в своих амурных делах. Нечего было подставляться. Элеонора, у тебя были чёткие инструкции. Ты же начала что-то доказывать этой девчонке и в итоге села в лужу. Мне неинтересно, как ты будешь теперь выкручиваться, чтобы сохранить лицо. Но если ты со своими детсадовскими глупостями встанешь на моём пути...

Тут Лиана спохватилась, что в любой момент кто-нибудь из них может выйти из кабинета или прислуга зайдёт с каким-нибудь вопросом. Девушка крадучись поднялась по лестнице и закрылась в своей комнате. Купаться ей расхотелось.

К вечеру поднялся сильный ветер, принёсший за собой настоящую бурю. Потоки воды обрушивались на уютный тихий дом, обитатели которого в этот сумрачный час чинно сидели за ужином в ярко освещённой столовой. На столе по обыкновению горели две свечи.

Саянин, не отрывая глаз от пламени, глубоко задумался, как будто видел сны наяву. Элеонора брезгливо ковырялась вилкой в своей тарелке и разглядывала маникюр на ухоженных руках. Фома в упор смотрел на неё, как будто бросая вызов всем правилам приличия и пытаясь

транслировать напрямую свои мысли. И только Феликс невозмутимо ел, изредка поглядывая на остальных и также не говоря ни слова.

За окном шумел дождь. Лиана вдруг почувствовала себя очень слабой, совершенно несчастной и никому не нужной. Тихо выскользнув из-за стола, она направилась в свою комнату, к которой за последние дни даже начала привыкать.

На подушке лежал клочок бумаги с выведенным простым карандашом единственным словом: «Берегись!»

Никогда ещё время не тянулось для Лианы так медленно, как в следующие несколько дней. Окружающая атмосфера стала невыносимо фальшивой и злобной. Злоба исходила от Элеоноры, причём такая качественная, что порой казалось – имей она материальное воплощение, Лиана уже скончалась бы от радиоактивного заражения. С Феликсом Элеонора держалась так, как будто ничего не произошло, но соблюдала определённую дистанцию. Дистанция становилась больше, когда в комнате не присутствовал Саянин, при нём же красавица по-прежнему заливалась соловьём, демонстрируя ослепительную улыбку и тонкое чувство юмора. Фома, убедившись, что возлюбленная совершенно не замечает вызов в его глазах и не слышит его гневных и тревожных мыслей, проводил свои дни в кресле в библиотеке, ни с кем не разговаривая, только выполняя поручения Саянина. Виктор Алексеевич днём где-то пропадал по делам и появлялся только к ужину. Лиана день за днём в невыносимой тоске слонялась из угла в угол по территории базы. Феликс тоже постоянно куда-то исчезал из виду.

Примерно через неделю после ночного разговора в беседке девушка забрела на берег озера и встретила там Элеонору. С первого взгляда Лиана почувствовала угрозу, но сделала вид, что не замечает этого, спокойно произнесла слова приветствия.

Ничего не ответив, Элеонора впиалась своими сине-зелёными глазами в лицо соперницы – и наступила темнота.

Очнувшись на песке, Лиана обнаружила, что ноги её погружены в озеро, сама она лежит в какой-то нелепой и ужасно неудобной позе, а в двух шагах от неё безмолвно замерли Феликс и Элеонора, со странной жадностью глядя в глаза друг другу. Немая сцена продолжалась секунд десять, потом красавица дёрнулась, как от невидимой пощечины, торжествующе усмехнулась и покинула пляж. Феликс повернулся к Лиане. Он тяжело дышал, ко лбу прилипли чёрные пряди волос, в глазах на короткий миг застыла пустота, но почти сразу же вернулось его обычное выражение.

Девушке не понадобилось много времени, чтобы найти объяснение увиденному. Она печально качнула головой:

– Она пыталась меня утопить? Да? Я потеряла сознание под действием внушения, а она просто притащила меня сюда, чтобы представить всё как несчастный случай?

– Да, – выдавил из себя Феликс. Он выглядел невероятно уставшим и потрясённым. Сделал пару шагов и опустился на песок рядом с Лианой.

– Я следил за ней. Издалека. Поэтому не сразу понял, что происходит.

– Ты и теперь станешь утверждать, что со мной ничего не может здесь случиться?

– Не может. Пока я рядом.

– В последнее время меня всё чаще посещают сомнения, что тебе доставляет удовольствие выступать здесь в роли моего телохранителя.

– Ты права. Я бы предпочёл другие обстоятельства и декорации.

– Я подслушала разговор... Случайно... Она меня ненавидит. А Саянин обещал ей полную свободу действий, как только он вытащит из меня эту проклятую программу.

– Это случится ещё очень не скоро.

Лиана помолчала и добавила:

– Похоже, что ждать она не намерена.

– Тут есть один нюанс. Завтра Саянин уедет, и его не будет целый день и всю ночь. Если Элеонора решится действовать в открытую, то это будет завтра.

– Да уж. Утешительно.

– Утешительно то, что завтра мы покинем это место. Навсегда, я надеюсь.

## Глава XXI

На следующий день Саянин действительно уехал с самого утра и не появился ни к обеду, ни к вечеру. Элеонора на правах хозяйки занимала место во главе стола и казалась идеальным воплощением гостеприимства и радушия. Светская беседа лилась легко и свободно. После ужина она попросила всех собраться в гостиной в восемь вечера для небольшого объявления, которое ей поручил сделать Саянин.

Когда Лиана с недобрыми предчувствиями зашла в полутёмную комнату, Феликс уже сидел возле камина и перелистывал страницы какого-то словаря.

– Ты думаешь, она что-то задумала? – спросила девушка.

– Я не думаю, я в этом уверен на сто процентов.

– Может всё-таки расскажешь мне, что происходит и чем всё это закончится?

– Я же не оракул, чтобы предсказывать будущее. Будь готова действовать по ситуации. Не расслабляйся.

– Да я уже почти два месяца не расслабляюсь ни на минуту! И что? Хватит играть в молчанку! – Лиана сама не ожидала от себя этой

вспышки гнева, но что-то тёмное стало подниматься со дна души и грозило затопить рассудок.

На её собеседника это не произвело впечатления, впрочем, как и всегда.

– Солнце, если я начну сейчас рассказывать тебе мой секретный план, то, согласишься, он перестанет быть секретным.

– А у тебя есть секретный план?

– Нет. Я пошутил.

В эту минуту в дверях показалась Элеонора с подносом в руках. На подносе стояли три бокала с золотисто-розовой жидкостью.

– Фома не придёт, но то, что я хочу сказать, не очень-то его и касается, – начала она ровным, спокойным голосом, в котором чувствовалась некоторая усталость и доля сожаления. – Виктор Алексеевич уехал, чтобы разобраться с некоторыми документами. Он попросил меня ввести вас в курс дела.

Элеонора подошла к окну, отодвинула тяжёлую портьеру, и розоватые лучи солнца осветили старинные гобелены на стенах, изображавшие сцены охоты, резвящихся херувимов и единорогов у ручья.

– Мы очень внимательно слушаем, – нарушил тишину Феликс.

Элеонора повернулась и в упор поглядела на него, после чего, как будто с усилием, продолжила:

– Виктор Алексеевич предлагает тебе стать его компаньоном. Завтра утром он привезёт все необходимые бумаги. Ты получишь равные с ним права во всех исследовательских и коммерческих проектах. Это очень щедрое предложение. Он оценил твой ум и способности, Феликс, и видит единственный выход из сложившейся ситуации в том, чтобы закончить эту войну и остаться на одной стороне.

– А что он хочет от меня?

– Ему очень важно получить доступ к программе «Ваш собеседник». А ещё ему важно твоё доверие. Всё будет честно и открыто. Двусторонний договор, высокая должность, гарантирующая тебе полную неприкосновенность и огромные, действительно огромные, доходы. От тебя ему нужно только сотрудничество. Он всегда этого хотел. К тому же, теперь он не требует, чтобы ты ему подчинялся. Вы будете полностью равны.

Она немного помолчала, чуть поморщилась, как от чего-то кислого, и всё-таки сказала:

– Лиана тоже может здесь остаться, если захочет. У неё, судя по всему, многообещающие способности, которые нужно развивать. Виктор Алексеевич обещает лично оказать ей любую посильную помощь в этом. Ну и, конечно, ей будет обеспечена работа по специальности.

– Это действительно предложение, от которого трудно отказаться, – задумчиво произнёс Феликс, но Элеонора как будто не слышала его. Она взяла в руки бокал, два другие поднесла своим гостям. Лицо её выражало

возбуждение, глаза сияли каким-то внутренним светом, на щеках горели два розовых пятна:

– Это очень хорошее вино, – воодушевлённо заговорила она вновь. – Я хочу выпить его с вами за начало новой жизни и в знак примирения, ведь я не слишком красиво вела себя в последнее время по отношению к вам.

– Не смей это пить, – сухо, по-деловому приказал Феликс Лиане и, отвечая на её изумлённый взгляд, спокойно пояснил:

– Оно отравлено.

Элеонора восхищённо рассмеялась.

– Надо же. А я думала, что ещё могу тебя удивить. Ну, что ж... Я попыталась.

– Надеюсь, это не цианид?

– Нет, что ты, цианид – это так пошло и старомодно. Я сама изобрела этот яд. Одно из моих исследований посвящено редким растениям Южной Америки.

Лиана посмотрела на свой красивый тонкий бокал с пузырьками газа и осторожно поставила его на кофейный столик подальше от себя.

– Мне вот что интересно, – продолжал Феликс. – Эту историю с документами ты придумала? Или у Саянина действительно такие планы?

– Он действительно поручил мне сказать эту напыщенную речь, – устало произнесла Элеонора. – Уж не знаю, что он там решил на самом деле. Но теперь это всё уже не важно, – и она навела на Феликса вдруг откуда-то появившийся у неё в руках револьвер.

– Вы отказались выпить и разделить со мной триумф, теперь мне придётся применить это.

– Какой-то сомнительный триумф, – вступила в разговор Лиана. – То есть ты убьёшь нас, и что дальше?

– А дальше у меня начнется новая жизнь, – мечтательно улыбнулась Элеонора.

В этот миг в комнату, тяжело дыша и громко топая, ворвался Фома. Ни на кого не обращая внимания, он бросился к Элеоноре и начал яростно трясти её за плечи, выкрикивая какие-то бессвязные обрывки фраз:

– Как ты могла?! Ты хотела сбежать!.. После всего, что было... И ни слова... – в руке он сжимал лист бумаги.

Он наконец отошёл от потрясённой девушки, рассеянно огляделся, схватил бокал с кофейного столика и залпом выпил его содержимое:

– Что это? – ошеломлённо пробормотал молодой человек, покачнулся, взмахнул руками и во весь рост растянулся на пушистом ковре.

– Нет!!! – пронзительный вопль Элеоноры вывел всех из оцепенения.

Феликс подошёл к неподвижному Фоме, проверил пульс и покачал головой:

– У тебя очень качественный яд, – он пробежал глазами лист бумаги, валявшийся на полу. – Ты хотела сбежать. Убить нас и сбежать.

– Поправка. Я хотела с ним сбежать. Вы все здесь, вместе взятые, не стоите его мизинца, – презрительно процедила Элеонора, она уже держала в руках трубку внутренней связи.

Через пару минут пришёл охранник из лаборатории, огромный, похожий на гориллу мужик, которого Лиана видела пару раз и подозревала у него лёгкую степень слабоумия. Он легко поднял тело Фомы и, следуя указаниям Элеоноры, понёс его в другое здание. Феликс и Лиана молча шли следом.

Процессия дошла до грузового лифта, который бесшумно доставил всех на третий подземный этаж. Блестящая глухая дверь распахнулась, когда Элеонора приложила ладонь к еле заметному экрану в стене.

В просторном помещении стояли два блестящих кресла, соединённые сложной системой проводов и трубок. Под потолком мерцал блестящий прозрачный колпак, по форме напоминающий купол. Справа горел мертвенным зелёным светом пульт управления.

– Это то, что я думаю? – спросил Феликс, но Элеонора не ответила, велела охраннику посадить тело Фомы в левое кресло, а сама начала нажимать кнопки на пульте.

– Ты не справишься, – Феликс встал рядом с ней. – У тебя не хватит сил. Я могу это сделать.

– Замолчи и выйди отсюда! – отрезала девушка.

– Может, до тебя всё-таки дойдёт, что я не враг тебе! – вышел из себя Феликс. – Ты погибнешь сама и его не спасёшь!

– Поможешь? Чтобы ты получил власть над ним? – злобно усмехнулась Элеонора.

– Мне это не нужно. Власть, о которой ты говоришь, у меня и так есть. Я прошу тебя только не делать очевидную глупость. В нём яд, и это снова его убьёт, даже если у тебя что-то получится.

– Отойди, – прошипела девушка, вновь доставая револьвер. – Если помешаешь, – она кивнула на пульт, – то я тебя уничтожу.

Феликс отступил. Прозрачный колпак опустился, отгораживая Элеонору с телом Фомы от остальных. Сквозь стекло было видно, как девушка склоняется над безжизненным телом, вводит иглу капельницы и садится в другое кресло. Раздался монотонный гул, и поверхность купола стала молочно-белой. Охранник промычал что-то невразумительное и вышел.

– Что происходит? – очень тихо спросила Лиана.

– Исследования, которые проводил Фома. Оживление только что умершего человека. Если после смерти прошло не больше часа, то, жизнь можно вернуть, используя вот это оборудование.

– Но как это возможно?

– Суть в том, что нужно передать мёртвому телу огромный заряд энергии, жизненной силы. А это умеет не каждый, к тому же это связано с огромным риском для донора.

– И это уже делали?

– Фома оживлял крыс и собак. До человека испытания не дошли. Но она этим вообще не занималась, это просто безумие – туда лезть.

В этот момент поверхность купола окрасилась багрово-красным, и он начал медленно подниматься. Феликс горько вздохнул.

В правом кресле сидела мёртвая Элеонора, её глаза были обращены к возлюбленному, лицо выражало отрешённость, спокойное умиротворение и было ангельски прекрасным.

Феликс молча прошёл под купол и закрыл им глаза. Потом взял Лиану за руку и сказал:

– А теперь мы отсюда уедем.

## **Глава XX**

Солнце уже скрылось за лесом, но его прощальный свет всё ещё отчаянно сопротивлялся наступлению сумерек. За всё время пути от лаборатории к дому Феликс не произнёс ни слова, только до боли крепко сжимал руку Лианы, но девушка не жаловалась. Она ощущала всё нарастающий ужас и только во внешне суровом человеке, идущем рядом, чувствовала какую-то неизменную основу бытия.

Зашли в комнату Феликса. Он повесил на плечо заранее приготовленную сумку. Вопросительно посмотрел на спутницу.

– Я не собралась, – сторая от смущения, пролепетала девушка, – не сообразила, – она готова была провалиться от осознания собственной непроходимой глупости.

Но Феликс остался спокоен:

– У тебя пять минут. Подожду внизу.

Уже знакомый пост на выходе с базы миновали на удивление легко. Понадеявшись на мудрость Элеоноры, Саянин даже не подумал усилить охрану. Убедить часовых, что необходимо после наступления комендантского часа выпустить с базы людей, которых начальник велел ни под каким предлогом не выпускать, для Феликса оказалось делом двух минут.

Пока дошли до вертолётной площадки, стало заметно темнее. Феликс, не раздумывая, направился к маленькому жёлтому вертолёту, который Лиана заметила сразу после приезда сюда.

– А ты умеешь и кораблём управлять? – спросила девушка сразу после взлёта.

– Только катером. Ну, ещё, возможно, смог бы справиться с моторной яхтой. Такие, знаешь, напичканные электроникой, в фильмах про миллионеров часто показывают. А вот с парусниками не дружу.

– А откуда у тебя ключи от вертолёта?



– На посту охраны шкафчик под сигнализацией. Там все ключи висят. Долго пришлось эти ключи выпрашивать. Иначе я бы там быстрее справился.

– А это тяжело? Заставить человека выполнять свою волю?

– Нет. Это на самом деле очень легко. Только вот за всё приходится платить.

– Не понимаю.

– Ты подчиняешь других людей, видишь, как они слепы и глухи к доводам собственного рассудка, как они по взмаху твоей руки могут покончить с собой или убить кого-нибудь. И постепенно в душе накапливается страх, что однажды придёт кто-то более сильный и то же самое сделает с тобой. Этот страх разъедает тебя изнутри, ты не можешь спокойно спать, есть, в любых обращённых к тебе словах ищешь тайный смысл. Тебе, Лиана, это точно ни к чему.

– А как же безопасность?

– Её нет. Безопасности. Это миф. Чем выше ты забираешься, тем холоднее становится. И только со временем приходит понимание, что пастух, который каждое утро гонит в горы своё стадо и ему нужно опасаться только нападения волков, в сто раз счастливее, чем влиятельный богач с толпой телохранителей.

В тишине слышалось только гудение двигателя. Лиана начала дремать. Сквозь сон она слышала, как Феликс разговаривает с кем-то через радиосвязь, но сил вслушиваться в слова уже не осталось.

Через три с половиной часа хрупкий с виду вертолётчик мягко коснулся земли. Кругом было темно.

– Отсюда придётся идти пешком. Больше топлива нет, – сумрачно сказал Феликс.

– А далеко идти? И вообще – мы далеко улетели?

– Мы пролетели около семисот километров. До ближайшего населённого пункта километров пятнадцать. Если навигатор не врёт.

Ближайшим населённым пунктом оказался небольшой городок, чистый и уютный. Путники вошли в него ранним утром под звонкое пение птиц и бодрый лай собак в частном секторе. Снять квартиру на пару дней оказалось делом несложным, но долгим, и когда, уже ближе к обеду, Лиана наконец-то вошла в прохладное помещение, ноги у неё гудели, а голова кружилась от жары и духоты. В полном изнеможении она добрела до дивана и мгновенно уснула.

Пробудилась ночью в полной темноте. Голова болела нестерпимо, больно было даже просто повести глазами из стороны в сторону. Часы показывали полвторого. Феликса девушка нашла на крошечной кухне, где он заваривал крепкий чай.

– Что случилось? – встревожено спросил он, взглядевшись в лицо Лианы.

– Голова... болит, – еле ворочая языком, ответила она. Оказалось, что разговаривать тоже очень больно. Собственный голос вызывал какие-то отзвуки и отголоски в воспалённом мозгу.

– Сейчас. Подожди.

Феликс проворно поднялся с крошечной табуретки, подошёл к девушке и прижал ладони к её вискам. Примерно через минуту боль прошла, как будто её и не было никогда.

– Это как? – изумлённо спросила Лиана.

– Это особый вид гипноза.

– Но ты же ничего не говорил.

– И не нужно было ничего говорить.

– Феликс, ты же знаешь, что я против гипноза, – девушка не могла решить, то ли ей благодарить его, то ли обидеться, что снова без разрешения влез в её бедную голову.

– Против? Молчи уже... Видела бы ты себя, когда вошла сюда.

Лиана спохватилась и отправилась в ванну приводить себя в порядок. Когда она вновь появилась на кухне, то Феликса там уже не было. Он стоял около входной двери с большой сумкой через плечо и явно собирался уходить.

– Что это значит? – опешила девушка.

– У меня нет времени всё объяснять сейчас. В комнате записка, – и он уже сделал шаг к выходу, но Лиана решительно протиснулась мимо него, загородила собой дверной проём и заявила:

– Ты не сделаешь больше ни шагу, пока не расскажешь мне, что происходит. И независимо от того, что ты расскажешь, я всё равно пойду с тобой.

– Лиана, – Феликс нахмурился, но она перебила его:

– А если ты заставишь меня остаться под гипнозом, то можешь больше никогда не появляться в моей жизни.

– Ну, я могу сделать так, что ты забудешь об этом инциденте, – ухмыльнулся мужчина.

У Лианы на глаза навернулись слезы:

– Это просто подло...

– Хорошо, сдаюсь... – Феликс беспомощно огляделся, пожал плечами и прошёл в комнату. Стрём со стола записку, порвал её и отправил в мусорную корзину. Лиана всё ещё стояла в прихожей, готовая к любым действиям, включая бурную истерику.

– Садись и слушай, – усталым голосом позвал Феликс из комнаты. – Ты должна понимать, что наш отъезд не решит всех проблем. Я больше не намерен бегать, ожидая нападения за каждым углом. Сегодня всё решится. Пока ты спала вчера днём, я взял напрокат машину. Я вернусь на поляну, где мы оставили вертолёт, и встречусь там с Саяниным.

– Зачем?

– Чтобы раз и навсегда решить все наши разногласия.

– Ты готов сразиться один с целой армией, которую он с собой приведёт? У тебя что, в сумке крылатая ракета земля-воздух? При всех твоих возможностях это полное безумие.

– Ты не понимаешь.

– Точно. Не понимаю, – Лиана готова была взорваться. – Разве не лучше будет сбежать и обратиться за помощью к кому-нибудь.

– Я уже обратился за помощью один раз. Мне кажется, достаточно. Или будем всю жизнь бегать от тех, кто нам поможет, а потом захочет убить?

– Просто нужно обратиться куда-нибудь повыше, чтобы всё на государственном уровне было?

– И что это даст?

– Тогда всё будет законно. Мы получим защиту. Есть какая-то программа по защите свидетелей.

– Такая большая девочка, а в сказки веришь, – Феликс улыбнулся. – Защищают только ценных свидетелей, которые нужны живыми. О программе никто не должен узнать. Я больше, чем уверен, что ни Костомаров, ни Саянин никого не посвящали в детали нашего дела. Они хотели стать единоличными владельцами такого ценного продукта.

– Ну что в ней такого ценного в мировом масштабе? Ну да, меня чуть до самоубийства не довели. Но я же сама позволила всему этому произойти. Если бы я жила не одна, то все эти странности поведения кто-нибудь бы заметил и вмешался.

– Лиана, при грамотно организованной рекламной компании можно добиться, что каждый третий захочет завести себе виртуального собеседника. А это уже способ повлиять на массовое сознание, неограниченные возможности от подтасовки результатов выборов до геноцида целых народов.

– Но ведь провалы в памяти невозможно не заметить.

– Провалы в памяти будут у половины процента. Остальные будут жить как ни в чём не бывало и выполнять волю того, кто станет дёргать за ниточки.

– И что ты предлагаешь? – вздохнула девушка.

– Я уже сказал. Сегодня всё решится.

– Если ты не передумаешь, то сегодня нас убьют, вот и все дела.

– Не стоит унывать заранее. Я на девяносто процентов уверен, что Саянин придёт один.

– Но почему?

– Потому что он получил вызов на поединок.

Лиана фыркнула:

– Угу. Прямо средневековье. И он тебя послушает, и будет с тобой драться силой взгляда вместо того, чтобы пристукнуть по-тихому.

– Смейся не смейся, а именно так он и сделает. Ты просто не понимаешь. Ему на самом деле очень интересно выяснить, кто из нас сильнее.

– Настолько интересно, что он станет рисковать сам?

– Это ещё не всё. Он винит меня во всём случившемся на базе. Он просто адски зол. Поэтому медленно выжигать мне мозги для него составит особое удовольствие. Ну и наконец, он заинтересован, чтобы было как можно меньше свидетелей нашей встречи, – тут Феликс взглянул на часы и заторопился к выходу. – Всё. Пора ехать.

– Я буду готова через две минуты, – невозмутимо сообщила девушка.

– Ну почему ты именно сейчас отказываешься меня слушать? Тебе совершенно нечего там делать, – но она уже скрылась в комнате.

Ехали в полном молчании. За городом свернули на просёлок. Огромный джип мягко переваливался по ухабам и рытвинам неровной дороги. Остановились, когда сквозь стволы деревьев в рассветном сумраке стал явственно виден жёлтый корпус оставленного вертолёта. Феликс достал из внутреннего кармана куртки небольшой пластиковый конверт и вынул из него два бледных рисовых зернышка. Одно прилепил себе за ухо, другое отдал спутнице.

– Позаимствовал у Саянина. Это поможет тебе слышать всё, что будет происходить на поляне. Спрячешься вон в тех кустах. А сейчас обещай мне не высовываться и не вмешиваться ни при каких обстоятельствах. Если всё пойдёт не так, как я задумал, бери машину и уезжай немедленно.

Лиана слушала молча и старательно кивала головой на каждое требование. Феликс отдал ей ключи, хмуро поглядел на неё, вышел из машины и устало пошёл в сторону вертолёта.

Лиана задержалась в машине, пытаясь успокоить отчаянный стук сердца. Мало в этом преуспев, она выбралась из джипа, оставив дверцу открытой на случай, если придётся спасаться бегством.

Поляну со всех сторон окружали заросли боярышника и шиповника. Через несколько минут девушка нашла место, с которого были хорошо видны поляна с вертолётom в центре и одинокая фигура Феликса неподалеку. Он медленно шёл, глядя в подступавший со всех сторон туман.

Никогда в жизни Лиане не было так страшно. Хотелось крепко зажмуриться, как в детстве, когда в темноте казалось, что возле кровати спрятался бабай и смотрит на неё, и нужно только притвориться крепко спящей, чтобы он ушёл.

В этот момент что-то изменилось. Едва ощутимо, но от этого не менее грозно, завибрировал воздух.

Появилась ещё одна тёмная фигура, в которой Лиана с трудом узнала Саянина. Он ссутулился как старик и ступал какой-то раскачивающейся походкой, напоминая раненого, но готового к прыжку тигра. Феликс замер, поджидая его. Лиана не услышала ни угроз, ни злорадных замечаний – ни слова не было произнесено вслух между этими двумя, сошедшимися в смертельном поединке. Со стороны могло показаться, что

ничего вообще не происходит. Два невзрачно одетых человека подошли друг к другу на расстояние пяти шагов. Ничего необычного или выдающегося не было в этих тёмных фигурах, но несокрушимая мощь вдруг затопила всё пространство вокруг. Сила океанского прибоя или лесного пожара не шла ни в какое сравнение с этой безмолвной иступлённой яростью. Противники не сдвинулись ни на шаг, застыв как два изваяния. Время как будто остановилось, и Лиана не смогла бы даже приблизительно сказать, прошли две минуты или два часа. Постепенно она стала различать какой-то странный звук: не то стон, не то рычание. Волосы у неё на голове зашевелились. Воздух вокруг сгустился и казался удушливым и кислым. Саянин покачнулся, но удержался на ногах. Безмолвный неистовый крик почти оглушил Лиану, но она всё же услышала, как в нескольких шагах справа от неё хрустнула ветка. Она повернула голову и с отчаянием заметила в кустах неподалеку того самого гориллоподобного охранника, который был на базе в ночь их отъезда. Девушка не увидела, как Саянин на поляне упал, но пистолет в руке спрятавшегося в кустах мужчины разглядела вполне отчётливо. Он не видел её. Он держал на прицеле Феликса. Времени раздумывать не было ни секунды. Издав дикий вопль, Лиана ринулась на врага, споткнулась обо что-то под ногами и, падая, всё же успела вцепиться в руку, сжимавшую оружие, и повиснуть на ней. Первый удар по голове она почти не почувствовала, потом боль стала невыносимой, кровь залила глаза, и только одна мысль билась в угасающем сознании: ни в коем случае не разжимать рук.

Тёплые ладони на висках. Чудовищная боль по капле вытекает из глаз. Лиана вспомнила. Резко дёрнулась, попыталась сесть, но с удивлением заметила, что не может держаться прямо, голова заваливалась на бок, внутри черепа как будто что-то булькало и противно свистело. Бледное, измождённое лицо Феликса совсем близко. Снова темнота.

Окончательно она очнулась в машине. Голова ещё болела, но словно издалека.

– Куда мы едем? – голос получился неожиданно хриплым и болезненным.

– В больницу. Я сделал, что мог, нужно срочно показать тебя доктору.

– Я... не хочу... в больницу, – Лиана заплакала. – Я хочу домой. Отвези меня домой!

Феликс испуганно всмотрелся в её лицо:

– Тихе-тише-тише... Хорошо... Всё будет хорошо... Я отвезу тебя домой.

И девушка снова потеряла сознание.

## Эпилог

– А ты уверен? – Лиана, опустив глаза, делала вид, что рассматривает кольцо, а на самом деле просто боялась посмотреть на своего собеседника. Они сидели в том самом красно-золотом зале ресторана «Донна Бланка», где когда-то давно, ещё в другой жизни, она получила таинственную посылку.

Феликс поперхнулся:

– Уверен ли я в том, что только что сделал тебе предложение руки и сердца? М-да... Тебе что, никогда не объясняли, что нужно говорить в таких случаях?

– И что я должна сказать в таком случае?

– Ты должна сказать «Да»!

– Да? А меня учили, что нужно говорить: я подумаю.

– Ну вот... Ладно. Думай.

Через пятнадцать минут:

– Ты уже подумала?

– Ох, Феликс. Ну как ты себе это представляешь? Мы знакомы три месяца. У меня ещё синяки не совсем прошли.

– Ну при чём тут синяки?

– А при том, что синяки и свадебное платье – вещи совершенно несовместимые.

– Ладно. Подождём, пока пройдут синяки. Так ты согласна?

– Я боюсь. Ведь нам не дадут жить спокойно. И как вообще можно пережить всё, что произошло? Столько смертей. Я до сих пор удивляюсь тому, что могу ходить, дышать, разговаривать с тобой. Вздрагиваю от каждого стука. А если кто-то ненароком посмотрит на меня, сразу же начинаю представлять кирпичную стену. Мне в психушку надо, а не замуж.

– Это пройдёт. Со временем. Следствие по делу «Ваш собеседник» сегодня благополучно сдали в архив, не без моего вмешательства, конечно. Хочешь, дам почитать когда-нибудь на досуге. Хотя лучше его сразу уничтожить. Нет бумажки – и ничего нет. И нас нет. Вернее нет тех двух свидетелей, которых два месяца безуспешно искали по всей стране. А мы вот они. И ещё, после всего, что случилось, ты можешь представить, что мы будем жить друг без друга?

– Ладно. Уговорил. Я согласна. Но при одном условии. Никакого гипноза применительно ко мне.

– И всего-то. Да, пожалуйста. Даже если сама попросишь.

– И это ещё не всё.

– Ты сказала: одно условие.

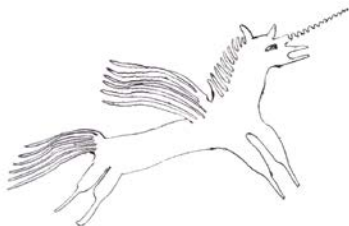
– Ты всегда будешь говорить мне правду.

Феликс поднял руку, как для пионерской присяги и торжественно произнёс:

- Клянусь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.
- Ну? Теперь твоя душенька довольна?
- А теперь скажи мне, как я выгляжу.
- Восхитительно.
- Ну вот. Уже врёшь.
- Это зеркало врёт. Ну почему ты совершенно себя не ценишь?
- Я просто реально смотрю на вещи.
- Ладно. Теперь у меня будет достаточно времени, чтобы убедить тебя в том, какое ты сокровище.

## Оглавление

Пролог.....	4
Глава I.....	5
Глава II.....	7
Глава III.....	11
Глава IV.....	14
Глава V.....	16
Глава VI.....	21
Глава VII.....	23
Глава VIII.....	29
Глава IX.....	34
Глава X.....	39
Глава XI.....	42
Глава XII.....	48
Глава XIII.....	53
Глава XIV.....	56
Глава XV.....	59
Глава XVI.....	63
Глава XVII.....	67
Глава XVIII.....	72
Глава XIX.....	77
Глава XX.....	81
Глава XXI.....	84
Глава XX.....	88
Эпилог.....	94



Издательство «Ник без Компані»

Тираж 50 экз.